

Велена
Акс

Ваше прироччато
тешно божество
Дособиє для чайников

Меня вырвали из родного мира, чтобы я заменила дочь маркиза на отборе невест. Только вот меня спросить забыли - хочу ли я, или всё-таки нет. Ну ничего, я очень злопамятная. Что значит жених сердцеед? И сердца он совсем не разбивает? Слухи ходят за мрачным герцогом по пятам, один страшнее другого. И если нелюдимому герцогу что-то и светит, то только солнышко. Что? Он на этот отбор тоже чхать хотел? Ну что ж милый, у нас с тобой так много общего!

Как приручить тёмное божество. Пособие для чайников - Селена Акс

Глава 1. История в разрушенном храме.

Бесстрашно взирая, и готовый дать отпор в любой момент, малец сжимал в маленькой ладошке острый осколок. Может мальчишка и маленький, но далеко не беззащитный. Астерон с недоумением смотрел на маленького оцетинившегося котенка, что рычал и шипел на него.

Полуразрушенный, многими забытый храм. Астерон уж точно не ожидал найти здесь ребёнка, рыдающего над какой-то дохлой зверушкой. Взмахнув темным плащом, мужчина уселся на, некогда, свой трон, растерянно смотря на грязного ребёнка в каких-то лохмотьях.

Ещё какую-то сотню лет назад, у этого трона часто падали на колени самые гордые люди, целуя его обувь, умоляя о помощи. Астерон помогал далеко не каждому. Что для него людская жизнь?

— Видимо старею, — криво усмехнулся мужчина, уже с интересом смотря на мальчонку лет пяти. Для своего возраста тот был слишком... похож на самого Астерона.

Мальчишка молчал, сверкая фиолетовыми глазами, что потусторонне сверкали в полутьме разрушенного храма. Заморыш пытался давить на древнего бога той силой, что уже имел, что вновь и вновь поражало мужчину.

Астерон уже давно задумывался уйти из этого мира. Уйти, оставив о себе лишь память, легенды и мифы. Задумался он об этом не пятьдесят и даже не сто лет назад. Первые мысли посетили его пятьсот с хвостиком лет назад. Слишком долго он правил этим миром.

Всё о чем он мечтал, отдых, полная безответственность, алкоголь и романы. О! Нет-нет, совсем не те романы, что крутят с красавицами. Кто бы мог подумать, у страха и ужаса этого мира, была слабость. Он до ужаса любил любовные романы. Что остервенело скрывал. Тайная слабость должна оставаться тайной. А тут? Древний темный бог ещё раз окинул мальчонку взглядом, оценивая.

Длинные лохмы беспризорника периодически закрывали глаза, мальчик ругался не хуже портовых матросов, но близко не подходил.

Встав, мужчина медленно подошёл к заморышу, обходя его по кругу осматривая. Ему идея уже нравилась. Сколько он таких романов перечитал? Жизни простого человека не хватит, чтобы прочитать и одну пятую того, что успел перечитать он.

Мальчик не нападал, он всё сжимал осколок, не замечая того, что по ладони стекает кровь. Он хмурился, готовый ответить на нападки в любой момент.

— Имя! — потребовал Астерон, останавливаясь перед мальчишкой, неосознанно подавляя.

Мальчик сжал губы, смотря на мужчину как на врага, что будет его вот-вот пытаться. Лишь когда страшный закованный в броню мужчина повторил более требовательно, заморыш ответил нехотя: «Нет».

— Значит будет, — кивнул, сверкая фёмно-фиолетовыми глазами, мужчина, протягивая руку.

Глава 2. Чего вы так дрожите? Ну не съем же я вас!

Стоя среди ровного строя девиц, красивых дорого одетых и до ужаса запуганных, я с недоверием смотрела на героя торжества. Точнее на нашего жениха. Он спокойно сидел в своём кресле и не обращал на страх девушек ни малейшего внимания. Казалось, ему и на сам отбор было всё равно. А может так оно и было. Насколько мне известно, его обязал собрать отбор невест король, но вот про жениться он ничего не сказал.

Хотя, как я успела узнать, приказы и обязательства от короля именно этого человека никак не колышет. Даже если он пойдёт против короля, ему ничего не будет. А это очень странно. Здесь правит монархия.

Казалось, боялись его не только девушки-невесты, но и собственная обслуга. Поправив кружевные перчатки, я с интересом смотрела на симпатичного мужчину. Он же, обвёл ленивым взглядом своих невест, с отвращением взирая на их страх. Девушки от его взгляда, вздрагивали, а кто жалобно всхлипывал.

Насколько мне известно, сюда сослали не самых любимых дочерей лишь в надежде, что они здесь сгинут, тем самым принеся золотые горы в качестве компенсации. В основном, были здесь бастарды, «нахлебники», что были на попечении родственников, так как их родители умерли, просто нелюбимые дети, и... я. Иномирянка. Замена и названная племянница одной очень хитрой семейки. Дабы повернуть эту аферу, меня даже записали в магическую родовую книгу.

Встретившись взглядом с фиалковыми глазами, подмигнула улыбаясь. Думаю, он поможет мне отомстить за то, что меня выдернули из моего мира, ради жопки одной истеричной пигалицы. А чего эта семейка ещё ждала? Я буду топить их из-за всех сил! И ни медяка они не получат!

Фиолетовые глаза, что без особого интереса пробегались по лицам «невест», вдруг остановился на мне. Мужчина сначала задумчиво меня осматривал. С головы до ног. А потом усмехнулся, его глаза завораживающе блеснули, я удивленно выдохнула, поддавшись чуть вперёд. Жених моя реакция позабавила, а вот конкуренток до ужаса напугала. Неловко улыбнувшись, я встала на место, заламывая пальцы.

Отныне моё имя Кассандра. Произнести настоящее я не могу. Как и написать, как и рассказать о том, как попала в этот мир, да что там, я даже показать не могла. Чтоб эти магические клятвы! А это значит, моё первое имя останется в прошлом. В моём мире. Там я умерла. Зато здесь родилась Кассандра. Я ничего против не имела.

Единственное, о чем я продолжаю волноваться, как там мама? Она всегда... боялась одиночества, остаться одной и именно поэтому я всё ещё жила с ней. Она просто не позволяла мне съехать. Гиперопека? Тоже есть. Куда без неё? Нет, это не значит, что мне запрещалось красить волосы, или не встречаться с мальчиками... Но дальше поцелуев ни с одним я не продвинулась... Мне было страшно налаживать свою жизнь, ведь пришлось бы оставить маму. А теперь... Я здесь.

Вновь подняв взгляд на мужчину, я рассматривала его дорогую одежду. Ориентируюсь в этом мире я плохо. Всему что меня успели научить, то как нужно кланяться, как держать вилку да ложку, и не опозориться на битве остроумия и поддевания в светских разговорах. И с последним у меня явные проблемы.

Мне скажи, что в соседней комнате попугай, когда я услышу скрип кроссовок, я побегу

его искать. В общем, все истории я принимала за чистую монету. И друзья часто над этим шутили. Да-да. Я до ужаса наивная, но есть у меня одна черта...

Если рассказы затрагивают конкретного человека, я полагаюсь не на слухи, а на дело. Я лучше сама встречусь и прямо поговорю с человеком, чем буду шушукаться за спиной.

Вот и сейчас. Я часто слышала слухи о том, к кому меня отправят. Его описывали так, будто это живой мертвец. А на деле? Фиалковые раскосые глаза, что так загадочно блестят, прямой орлиный нос, выделенные скулы, тонкие губы и заплетенные тёмные каштановые, почти чёрные волосы. Никаких струпов на коже. Никаких глаз с бельмом. Даже не лысый! А что про его дела говорить? Не думаю, что он девок ест. Насилует и ест. Он же не чугайстер. Я думаю для него тот отбор не больше чем развлечение или большое обременение.

— Чего ж вы дрожите, — вдруг улыбнулся он акульей улыбкой, а я замерла. Ну в принципе... с такими зубами и людей есть можно. Это ж получается у него одни клыки по всей челюсти? А смотрится-то как... как пиранья! — Не съем я вас, успокойтесь. Более плотное знакомство произойдет завтра за завтраком, а пока вам покажут ваши покои, можете выбрать, но не деритесь.

— А можно сразу попросить? — подняв руку, как это было в школе, продолжила, смотря в фиалковые глаза, — можно мне комнату на западе. Не люблю солнце по утрам, но с наслаждением наблюдаю за закатом.

— Конечно можно, — мужчина странно улыбался. Поманим пальцем одного из служек, он что-то зашептал, глядя на меня. Плотноядненько так. Будто на любимый десерт. Стало не по себе. — Ну а пока располагайтесь, отдыхайте.

Тот самый служка, подбежал ко мне, хватая сундук с легкими платьями и парочкой брючных костюмов. Таща его, он пригласил следовать за ним. Кивнув, я попрощалась с хозяином замка. Банальная вежливость. К девушкам тоже стали подходить служки да служанки, смотря на них так оценочно. Обернувшись ещё раз, я заметила пристальный взгляд, что провожал меня.

Неловко махнула рукой, улыбаясь и скрылась за дверью. Было приятно. Кажется, я ему нравлюсь. Невольно по губам растеклась улыбка. Когда я в последний раз позволяла себя любить?

Глава 3. Утро вечера мудренее, но ещё только вечер.

Оставшись одной, я похлопала себя по щекам. Какая любовь! Дура! Мне надо вернуться домой! Очень надо! Если есть вход, значит есть и выход! Даже из царства Аида легко можно сбежать, приучив Цербера к ласке! Выдохнув, посоветовала сама себе не думать о потусторонних фиолетовых глазах.

Попав в этот мир, расцветка глаз стала для меня открытием. Они были не только карие, черные, голубые и зелёные, но и белыми, красными, оранжевыми, жёлтыми и даже фиолетовыми. С последними была какая-то легенда о том, что ими обладали только местное божество и его потомки. Цветные глаза в основном тоже редкость. Ими обладает в основном каждый десятый. Обычно это потомки каких-либо кланов.

Тяжело вздохнув, осматривала мои временные покои. Присев на краешек кровати, смотрела на оставленные сундуки с моим багажом.

И так. В планах сблизиться с возможным женихом, отомстить с его помощью тем, кто разрушил мою жизнь и... вернуться. Да. Вернуться.

Поднявшись, вышла на балкон, опираясь на парапет. Я люблю чтение и в своё время я очень много читала. Настолько много, что в неделю могла прочесть десять объёмных книг. Я не видела реальной жизни, залпом опрокидывая в себя новую книгу. Разного читала, но любимым моим жанром было фэнтези про попаданок и уж точно никогда не думала о том, что однажды повторю чей-то сценарий. Уложив голову на руки, прикрыла глаза, ласкаясь в лучах уходящего солнца.

Я прекрасно понимаю, что не всегда есть возможность вернуться. Волей случая тебя забрасывает куда-то, откуда никаким образом уже не выбраться. Мне ещё повезло, что перенеслось моё тело, а не сознание.

Не сдержала грустного вздоха, открывая глаза и следя за мерно плывущими облаками.

Я перелопатила всю библиотеку маркиза, пытаясь найти хоть небольшой шанс того, что я могу вернуться. Искала и не находила. Ритуал по переносу в этот мир был, а обратного нет.

Думая об этом, внутри рождалось отчаяние, а грудь сдавливало. Воздуха не хватало, а голова кружилась.

И сейчас... Всё что я могу сделать сейчас, это позволить себе жить дальше. Позволить себе то, чего никогда не позволяла в своей прошлой жизни.

Отвернувшись от почти исчезнувшего солнца, запрыгнула на парапет, чувствуя холодный ветерок, задувающий в спину. Болтая ножками, разглядывала узор на мраморном полу. Красиво здесь всё-таки...

Жених наш весьма скрытная персона, всё, что о нем известно, это то, что в какой бы стране он не находился, за руку поздороваться с ним желают даже короли.

Им восхищаются, но издалека. На его богатства и титул облизываются и капают слюнками, но никто в здравом уме не отдаст ему любимую или единственную дочь.

Вот в принципе и всё, если не учитывать абсурдные слухи о том, что он купается в крови девственниц, это не первый отбор, что он проводит, и что он старше всего человечества. Никто не знает о его возрасте ю откуда он взялся и как получил титул.

И с его помощью я намерена отомстить всем тем, кто разрушил мою жизнь. Тем, кто разбил её на миллион маленьких осколков, собирая из них то, что им нужно. Я никогда их за это не прощу. Я ... Я уничтожу их! Всех! Весь их проклятый род!

По подбородку скатилась капля, оставляя за собой мокрую дорожку. Дернувшись, сбросила пелену, застилавшую глаза. Кровь? На пальце была кровь из прокушенной губы.

— Я заставлю вас сильно пожалеть, — прошептала осипшим голосом с ненавистью смотря туда, где примерно были земли маркиза.

Запнулась, поднимая глаза на колышущиеся от ветра шторы и комнату, утонувшую в темноте наступившей ночи.

Чтобы получить поддержку жениха, мне необходимо с ним сблизиться. Сблизиться, чтобы дать понять, что я не из этого мира. Что...

Что и? Как я ему объясню? Я... И этого сделать не смогу...

По щеке скатилась слеза, а я грустно улыбнулась. Я не вернусь. Как бы не хотела, но не смогу.

Обреченно сжала кулаки. На протяжении того времени, что я провела в резиденции маркиза, я свято верила, что смогу выкарабкаться. Что если есть вход, значит есть и выход, но... А если я смогу вернуться, но в другой временной отрезок? Да и... смогу ли?

Зажмурившись, подняла голову, скатившаяся слеза оставляла неприятный мокрый след. Открыв глаза смотрела на чёрное небо, на котором рождались звёзды.

Ну и ладно. Ну и не очень-то и хотелось! Я и здесь прожить смогу! И так проживу... так проживу! Так проживу, что буду счастлива. Но для начала... для начала всё же отомщу семье маркиза за мою сломанную судьбу. Меня не должно быть здесь.

Ободряюще себе улыбнувшись, стёрла слёзы. Легко спрыгнув с парапета, поковыляла в спальню, закрывая за собой двери на балкон.

Внутри уже был зажжён камин. Скорее всего забежал служка, пока я обдумывала всё на балконе.

Кое-как стянув с себя платье, даже не думая звать горничных, натянула рубашку, что еле прикрывала бёдра, падая у камина на спину на ворсистый ковер. От непривычки вечно держать спину ровной, болела поясница и лопатки. Замирая от неприятной боли и расслабляя мышцы спины, прикрыла глаза млея от теплоты огня.

Так. Главное не уснуть на ворсистом ковре. Сейчас ещё полежу, встану и лягу на кровать. День был сложным. Ужин подавали в комнаты, давая нам время обосноваться в комнатах и привыкнуть к своему заключ... пребыванию здесь.

Глава 4. В преддверии первого испытания.

Блин... Я заснула у камина на полу. И сейчас у меня ломит всё тело.

Закатив глаза, натягивала на руки перчатки. Служанка, приставленная ко мне, продолжала нервно бегать по комнате, причитая, что я опаздываю.

— Веди, — выдохнула, так и не позволив молодой девушке прикоснуться к моим волосам. Идти никуда не хотелось, но я шла. Лениво бредя за сменившей слушанкль, оглядывала всю окружающую меня роскошь.

У служанки имени не было, но был номер. Если не ошибаюсь, шестьдесят девятая. Она торопливо семенила, всё причитая, что хозяин будет в ярости и он ненавидит непунктуальных людей.

Зевнув, покивала, не особо слушая. Не спеша, я шла по коридору рассматривая убранство.

Я проспала. Невест собрали в холле, поставили по парочкам и как в начальной школе повели в столовку. А до меня не достучались. Нет, ну они старались. Очень старались. Потом решили, что ночь я не пережила и от ужаса удавилась. Решили избавиться от холодного тела, когда невестки уйдут, правда немного разочаровались, когда вскрыв дверь застали неторопливо собирающуюся меня. Тут же выделили служанку и велели быстрее послать меня куда надо.

Двери в столовую открылись, пропуская меня в шуршащем платье в комнату.

Во главе стола сидел женишок, а вокруг него точно цветник, невесты-цветочки с яркими бутончиками. Только вот... Места по правую и по левую руку от него были свободны, но его это не волновало.

— Прошу прощения за опоздание, — привлекла к себе внимание, проходя к столу.

Девушки нервно пережевывали еду, кучкуясь подальше от жениха, то и дело бросая в его сторону полные ужаса взгляды.

— В чём причина опоздания? — раздражённо спросили меня, подняв одну бровь, — Что-то случилось?

Второй вопрос был адресован к трясущейся служанке. Она что-то лепетала. Зевнув, прошествовала к столу к свободным местам, садясь по левую руку от жениха, лишь по той причине, что по правой стороне столовых приборов не было.

— Нет, ничего не случилось, — пожала плечами, расстилая на коленях салфетку, — просто я не хотела приходить, — лениво усмехнулась, осматривая еду на выбор.

Мужчина поднял бровь, холодно смеряя меня взглядом. Тяжело вздохнув, решила объясниться.

— Это я вам показываю, что шутить не умею и подбирать моменты для шуток тоже. А ещё я очень душная, — пожала плечами.

— Какая? — отложив столовые приборы, недовольно уточнил жених, следя за тем, какие блюда я выбираю и что откладываю себе на тарелочку.

— Умничая много и не в тему, — объяснила, пробуя на вкус еду. Хм... неплохо-неплохо. Очень даже вкусно.

Стоило последней девушке отложить столовые приборы, как мужчина, что прежде со скукой качал в руках бокал с чем-то красным, поднялся на ноги.

— Что ж... Приветствую всех собравшихся сегодня здесь прекрасных девушек, что

претендуют на роль моей невесты, — хищно осклабился мужчина, отставляя бокал, в который я любопытно заглянула. Вино ведь не оставляет налёта? — Меня зовут Эрихард и я не обижусь если звать вы меня будете по имени. С вами мы познакомимся после первого испытания и лишь с теми, кто его пройдёт. Но правила я скажу сейчас. Вы можете свободно передвигаться по всему особняку за исключением моего крыла. Кто нарушит это правило мгновенно вылетает.

После его слов я бросила быстрый взгляд на подруг по несчастью с удивлением осознавая то, что у них на лице всё написано. Казалось они готовы сейчас сорваться с места, и бежать до запретного крыла.

Поправив перчатки на руках, вновь перевела взгляд на жениха. О! Именно этого он и добивался.

— Первое испытание нас ждёт сегодня, подробнее вам расскажет распорядитель. — Закончил мужчина, выходя из-за стола и из комнаты.

Стоило ему оставить нас одних, как девочки тут же зашептались.

— Ничего себе, какая ты бесстрашная, — на меня смотрели не то как на героя, не то как на дурочку. — Он же неадекватный, его лучше не злить! Ты что, не знаешь к кому мы все попали?

— Да? — удивилась, видя, как в комнату входит ухоженный старичок с моноклем на носу. — Не знала, — пожала плечами, — возьму на вооружение.

— Куда возьмёшь? — удивилась соседка.

— Эм... Запомню и буду держать в голове. — подобрала слова, с сомнением смотря на старичка, что привлекал наше внимание.

— Птички мои, обращайтесь ко мне как Лорд Ренель Аниликос Иорас — чересчур жизнерадостно начал он и дёрнулся. — Наше первое испытание состоится в полдень. Готовиться не надо. До этого вы можете заниматься своими делами. За час до нужного времени вас оповестит маленькая птичка-дух и сопроводит до места проведения. Что ж... Хочу пожелать вам удачи и не вызвать гнева господина. Отдыхайте.

Поднявшись с места, я тут же ухватилась за дедулю, собираясь выжать из него максимум.

— Лорд, — кивнула, растягивая на губах милую улыбку, — А что нас ждёт на первом испытании? К чему нам стоит готовиться?

— Птичка моя, — ласково улыбнулся мне дедуля, — Я же сказал, ни к чему готовиться не надо. Испытание не сложное.

— А морально?

— А аморально готовиться не надо, — не понял дедуся, смешно поднимая брови.

— Ну... эмоционально? — предположила, под руку с дедусей продвигаясь к выходу, — К чему стоит подготовить себя, чтобы не устроить истерики или не испугаться?

— Ну если вы девушка честная, то вы пройдёте это испытание, — намекнул Лорд, отцепил мои пальчики и поспешил подальше, чтобы никто не успел к нему прицепиться.

Смотрел вслед лорду, усмехнулась, складывая руки на груди. Тоже мне.

— Даже не знаю, — раздалось за моей спиной громко, когда я уже собиралась уходить, — Это храбрость или глупость.

— Не поверишь, — хмыкнула, оборачиваясь, — задаюсь тем же вопросом.

— Я Криста, обойдёмся без родов, — присела в реверансе блондинка.

— Я... — задохнулась, чуть не представившись своим именем, — Кассандра.

— Почему вчера не ходила на вечернюю встречу? — спросила Криста, когда мы вместе двинулись в наше крыло.

— Вечернюю встречу? — удивилась, не помня ничего похожего в романах об отборе.

— Мы вчера вечером по комнатам прошли и всех пригласили. Не было только тебя.

— Должно быть я уснула, — предположила, вспоминая, что была на балконе и ничего не слышала.

— Ясно... — протянула миловидная блондинка, поправляя платье. — Сегодня вечером, в десять мы снова его проведём. Мы там знакомимся. Ну и... поддерживаем друг друга.

— А где собираетесь? — не удержала праздного любопытства.

— Сегодня в моих покоях, — вздохнула она, — они через три двери от твоих и напротив.

— Хорошо, сегодня приду, — пообещала, когда мы дошли до крыла невест.

Стоило мне остаться одной, как я упала на кровать вытягиваясь. Поправив перчатки, полежала немного, понимая, что, если так и будет продолжаться, я умру от скуки. Надо найти библиотеку. Надо срочно искать библиотеку. У меня даже есть разрешение посещать любые комнаты.

Привстав на кровати, мимолётом бросила взгляд в окно тут же замирая. Там скользнула какая-то чёрная тень. Это не птица. Тень огромная. Сглотнув, боялась пошевелиться. Это даже не второй этаж. Прикинулась дохлой, понимая, что оставлять открытые двери на балкон нельзя.

Глава 5. Первое испытание.

С неким восторгом оглядывая девушек в стройном ряду, поправляла перчатки и почти не обращая внимание на зрителей и «тамаду». Как девушки могут быть такими красивыми? Вне зависимости от веса, строения тел и форм лиц, они все прекрасны. А сейчас, когда каждую здесь можно смело отправить на королевский бал, не задумываясь и зная точно, что они привлекут всё возможное внимание став звёздами вечера, тем более!

Я была ничуть не хуже. И возможность стоять с такими красавицами бок о бок подбрасывало мою самооценку до летающих в небе самолётов. Невесты нервничали, судьи и зрители нервничали, я была единственной, кого сложившаяся ситуация вдохновляла. Ещё бы! Вокруг меня модели как с картин!

Какой-то из судей ненадолго вышел из большого зала, где мы ждали непонятно чего. Переминаясь с ноги на ногу устала стоять. Мне как человеку с плоскостопием сложно долго стоять. Вернулся распорядитель запыхавшийся, а за ним не спеша вошёл жених в халате-разлетаке.

Хихикнула, понимая, не я одна здесь любитель подольше поспать. Если бы в мою дверь не долбили, я бы опять проспала. И к чему вообще тогда были предьявы по типу: «Не люблю опоздунов, опоздаете — ноги оторву». Себе оторви.

Закатила глаза, вновь подтягивая перчатки на руках.

— Торжественно объявляю, — вышел вперёд старичок, — Отбор открытым. Желаю каждой из невест удачи и терпения! Надеюсь каждая из вас с достоинством пройдет всё испытание, но лишь самая лучшая станет женой!

Коротко и ясно. Лаконично кивнула, то и дело бросая взгляды на жениха, который не мог остановить зевоту. Неосознанно зевнула, прикрывая рот ладошкой.

Если распорядитель хотел чтобы девушки ничего не желали и даде не старались, он этого добился. Никто здесь не хотел становиться женой герцога. Мне кажется даже герцог не согласился бы стать своей женой.

— Первое испытание самое лёгкое, — радостно расписывал лорд, — но пройдут его только самые честные и безвинные. Сейчас вас будут вызывать по номе... именам. Всё что вам надо, это поддержать магический минерал в руках.

И почему просто не выдать каждой девушке по такому камню? Съежилась, не понимая ни мотивы конкурса, ни желания их проводивших.

С интересом смотрела за тем, как звали девочек, как они на трясущихся ножках подползали к пьедесталу и брали в руки камень размером с ладонь. Удивлённая разной реакцией на разных девушек, чуть не пропустила своё имя. Не сразу отозвавшись, поспешила к месту вручения и лишь потом застопорилась.

— Я... Не могу их снять... — в ужасе пролепетала, сильнее натягивая перчатки, — может есть какой-нибудь другой способ?

— Вам есть что скрывать, леди? — впервые за это время подал голос сидящий на каменном троне жених, холодно ухмыляясь.

— Ну это как посмотреть, — пожала плечами смотря на камень как на злейшего врага, — У всех есть скелеты в шкафу.

Всё почему-то побледнели, а парниша, что пытался всучить мне этот несчастный камень который вблизи был похож на минерал лабрадор, шархнул от меня.

— Леди, вы тоже прячете трупы в шкафу? — растянул губы в милой улыбке жених, сверкая своими сиреневыми глазищами.

— Эм... Я имела в виду что у всех есть секреты, — нервно ответила, перебирая кружевную ткань перчаток.

— И какие же секреты у леди? — поддался вперёд мужчина, обнажая страшные зубы. Мужчина-пиранья горе в семье.

— Если я вам их так сразу расскажу, будет не интересно, — пока отвлекала беседой главного судью, голова пыталась сгенерировать идею для обхода этого испытания.

— И в чём же проблема сейчас взять несчастный камень в руки? — через минуту раздумий выдал мужчина, кивая своим мыслям.

— Он грязный, — выдавила из себя, с неприязнью смотря на несчастный камень. — Его трогало столько людей, что меня мутит от мысли того, что после этого к нему должна прикоснуться и я.

— Если проблема только в чистоплотности, — начал мужчина, щёлкая пальцами. Минерал приподнялся над подушкой, на которой лежал и вокруг него образовалась сфера, что раз за разом омывала этот проклятый камень. Касаться его всё ещё не хотелось. — То она решена.

Камень опустил на сиреневую подушечку, блестя так, как блестят алмазы на солнце. Подавив накатившую тошноту, сняла одну перчатку с руки, мелко вздрагивая от неприятного чувства.

— Да... Спасибо, — Выдавила из себя, скривившись. Подняв камень дрожащей рукой, нахмурилась, задерживая дыхание. Камень немного засверкал, становясь почти небесно-голубым.

Не церемонясь, тут же скинула камень на подушечку, натягивая на руку перчатку. Перед глазами все помутнело. Хотелось быстрее оказаться в комнате и смыть с себя эти ужасные ощущения.

Не дожидаясь просьбы, резво вернулась в ряд смотря на свою собственную руку с презрением. Хотелось её отсечь и выбросить.

Обычно я так остро не реагирую. Сглотнув подступивший к горлу желудочный сок, бросила затравленный взгляд на судей. Они на меня не обращали никакого внимания, с разочарованием глядя на девушку в руке которой минерал стал салатovým. Облегчённо выдохнула, понимая, что моего ужасного состояния никто не заметил.

Всё усугубилось после попадания в этот мир. Я даже толком не поняла причину...

Замерла, встречаясь с аметистовыми глазами, что внимательно наблюдали за моей реакцией. Сглотнула, видя довольную и пугающую улыбку.

Всё же... хорошо будет?

Глава 6. Ночь в библиотеке.

Нервно дёргая пальчики на перчатке, всё ещё содрогаясь от воспоминаний, шагала меж стеллажей книг шурша своим платьем. Найдя нужный отдел, тяжело вздохнув, пробежалась глазами по корочкам, разной толщины, книг.

— Так, возьми себя в руки! — прошептала, хлопая себя по щекам. Я не фанат мыслей в слух, да и сама с собой не разговариваю, мне кажется это глупым. Но в какой-то момент, может что-нибудь да вырваться.

Взяв более-менее подходящую книгу, открыла содержание, понимая, что на симпатию к обложке опираться не стоит, это не романы, это учебники.

Нет, эта не пойдёт...

Захлопнув книжку с хлопком, чихнула из-за поднявшейся пыли. Точно не подойдёт. Верну ка я её на полочку. Почесав кончик носа, пару раз прошлась туда-сюда, пытаюсь найти книгу, в которой будет хоть крупица нужной мне информации.

Но к своему стыду, признаюсь, обращала внимание лишь на яркие обложки, что цепляли глаз. Меня можно выселить из родного мира, но родной мир из меня вряд ли. Многие привычки я просто не смогу перешагнуть, даже в угоду метке.

Поняв, что так вряд ли чего-то добьюсь, решила доставать все книги, зацепившие глаз.

Раз за разом пролистывала оглавления разных книг, разочаровываясь раз за разом, но не сдаваясь.

То чего я ищу, я найти не могла.

Отложив на пол около трёх книг, на страницах которых мелькали нужные значения, с подозрением смотрела на полку, будто она скрывает нужные мне книги, а не потому что я ничего не смыслю в теме.

Повздыхав, подняла стопку книг, направляясь к креслу в середине библиотеки. Вот за что я обожаю это время и этот мир, у каждого, живи они в замке или старой лачуге были книги. Даже если у вас шаром покати и кошель дырявый, но есть книги в семейной библиотеке и их много, это говорит о состоятельности человека.

Отложив книги на столик рядом, устроилась удобнее, регулируя световой артефакт. Забравшись на кресло с ногами, взяла первую книгу.

Так. Так. Так. Листаем назад. Чтобы понять написанное здесь, надо понять всё, что написано до. Потерев виски, с шестьдесят восьмой главы прыгнула на введение.

Ну... Хоть то, что написано в введении мне ясно. Книга посвящена какой-то девушке с именем Роксалана... А, она мама автора. Покивав, перевернула, пропуская водяные страницы.

Хм... хм... хм... Тяжело выдохнула, разглядывая красивые пентаграммы и понимая, что никогда в жизни не перерисую ни один из этих кругов. Половина терминов была непонятна, но это меня не останавливало. Я упрямо читала, пытаюсь логически связать итог.

В идеале найти бы учителя или наставника, что мог бы объяснить основы...

Но идеал я не найду, придётся снова всё брать в свои руки. Какой ужас! Всё сама — всё сама!

Оставив толстые учебники на столике, пошла к другим стеллажам. В бездну практику, мне хотя бы теорию...

Погуляв между стеллажей, скрепя сердцем прошла мимо зовущих меня романов с

красивыми обложками, к детской литературе.

Радости моей не было придела, когда я нашла не толстую книжку «основы магии». Страниц на восемьдесят-сто. Пританцовывая как в индийских мелодрамах, чуть не пела на тот же манер.

Упав в кресло, вчитывалась в простой для понимания текст. Ну вот. Вот здесь всё ясно и понятно. И почему все книги не могут быть такими?

Подняв брови с удивлением вчитывалась в строчки. Интересно, однако...

Проглотив книгу меньше чем за час, отложила её с глазами-блюдцами. Кто бы мог подумать?

Вскочив, торопливо подбежала к тем стеллажам. Там ещё с десятков таких. Взяв в охапку книжки, вернулась в излюбленное мной кресло.

В основном ничего нового в них не было. Все книжки как под копирку к первой. Только где-то добавлялись дополнительные главы, где-то объяснялось что-то более подробно, а где-то появлялись новые темы, но их было до того мало...

Открыв введение пятой книги, отметила, что здесь автор та самая «Роксалана» и посвящает книгу она своей юности. Хихикая, перевернула страницу, впиваясь в каждое слово и отпечатывала в сознании.

Если то, что описано здесь правда, то смысл прочитанных мной книг и зубрёжка заклинаний становится бессмысленной. Единственное, это очень индивидуально и подходит единицам.

Не особо на что-то надеясь, мысленно представила нарисованный в книжке магический круг, сама по ходу сочиняя заклинание. На вытянутой руке ничего не появилось.

Грустно. Я думала я особенная. Засопев обиженным ёжиком, хотела отложить книжку, но меня остановила фраза: «Получиться может не с первого раза. Магию внутри себя вы должны почувствовать и слиться воедино. Представьте огромный сгусток чистой энергии, который обволакивает ваше тело».

Решив не унывать, повторяла за прописанными действиями.

В районе лопаток ударило лёгким разрядом тока. Испугавшись, тут же прикоснулась к груди, проверяя сердце. Казалось, удар точно пришёлся на него. Пробовать повторно было боязно.

Боли я не чувствовала, скорее меня пугала реакция тела.

Переступив через страх, наступила на его самое больное место со всей силы, чтобы ему неповадно было!

Вновь сосредоточилась, ловя тишину библиотеки и вдыхая запах старых книг. Вдох-выдох. Расфокусировав взгляд, какое-то время смотрела в никуда, пока глаза сами не закрылись.

Ощущения повторились. Станный холодок рождался под лопатками, размерно, точно волны, накатывая по всему телу. Чувствуя гуляющую по телу силу, не могла понять собственных эмоций. Волны холодка шли от спины к рукам и ногам к самым пальцам.

В один момент почувствовала, что сила больше не может проходить. Она наполнила всё почти тело, всё кроме головы. Попыталась пустить её снова, но испытала лишь дискомфорт. Я пробовала вновь и вновь, но у меня не получалось. Дискомфорт превратился в какую-то ментальную боль.

Тело было переполнено этой странной энергией, но вверх к голове она идти не могла. Казалось, там узел или пробка, что не позволяла наполнить голову этой энергией.

Понимая, что сделать больше не могу, сдаюсь. Почему я не могу направить энергию в голову? В книге написано о том, что все конечности должны быть ей переполнены.

Не сильно рассчитывая на положительный результат, представила не магический круг, а то, что собиралась сделать. Вытянув руку, стянула перчатку, представила на ладони маленький ураган.

Чувствуя на лице ветерок, открыла глаза, поражаясь карманному уроганичику. На лице расплылась улыбка, пока я не веря смотрела на воздушную воронку. Я даже не знала, что так умею!

Услышав хлопок закрывающейся двери дёрнулась, озираясь по сторонам. Никого. Пусто. Ураганчик исчез, а я вновь натянула перчатку.

Бросив взгляд на часы, ужаснулась. Три часа ночи. А пришла я сюда в шесть вечера. Я пропустила ужин и девичник.

Вежливо улыбаясь своим проблемам, гадала, кто первый мне вставит лекцию на час, жених или невесты?

Спрятав книгу в юбках, отряхнулась, оглядываясь. Как говорится, что плохо охраняется, то сувенир. Кивнув себе, преспокойненько вышла, размышляя, каким будет второе испытание? Но знала точно, оно мне не понравится. Или чувствовала?

Глава 7. Второе испытание.

На этот раз на завтрак я не опоздала, чем неизмеримо гордилась. Ощущение было такое, будто я, оседлав кита, летела из одного конца страны в другой, попутно защищая диплом, диссертацию и открывая новый закон квантовой физики.

Количество невест сократилось. Ушло четыре девушки и нас осталось двенадцать. Убрали пару стульев и теперь их тринадцать, не считая стул хозяина во главе стола. Место по правую и по левую руку были также свободны, поэтому не сильно задумываясь, решила, что вчерашнее место теперь всегда будет моим. Застолбила, так сказать.

Эх, как в старые добрые времена учёбы. Только намного лучше! Теперь мне хотя бы воевать за место не придётся...

Завтрак прошёл в спокойной и даже умиротворённой атмосфере, не знаю, как для других, но для меня точно. Я даже перекинулась парой фраз с женихом, что ехидно поинтересовался, почему же сегодня я пришла вовремя.

Миролюбиво отразив все нападки, мечтала вернуться в комнату и продолжить свои учения. Я всю ночь не могла уснуть, поэтому сил на скандалы и споры почти не было. Ну и это было причиной моей сегодняшней пунктуальности.

Завтрак прошёл на ура. Жених, дав наставления ушёл по своим делам, всем видом намекая, что человек он деловой и очень занятой и мы должны молиться на него просто за то, что он пришёл.

— Птички мои, — пропел лорд, как только вышел наш жених. Казалось старичок караулил всё это время за дверью и только ждал, когда же выйдет хозяин. — Я рад видеть почти победительниц, ведь если вы, счастливицы, прошли первое испытание, то это уже половина пути до цели.

Птички были не очень рады тому факту, что почти выиграла и готовы были уступить титул герцогини друг другу. Казалось дело шло к драке.

— Сегодня нас всех ждёт новое испытание. — радостно чирикал лорд, — Всего их восемь, включая то, что вы уже прошли, птички мои. После каждого испытания нас будет вынуждена покинуть одна из вас, — на этих словах невесты мечтательно вздохнули, — В конце невест останется целых четыре, но спешу вас разочаровать, наречённой герцога может стать лишь одна из вас, — грустно добавил старичок, не понимая, что дал надежду десяти девчонкам.

Ха... Что не так с этим нашим женихом, если его так невесты и собственные люди чураются? Сделала себе в голове пометку о том, что это надо выяснить, внимательно слушая Лорда, когда он рассказывал о втором испытании.

Начиналось оно прямо сейчас. Я даже удивилась. Я хотела вздремнуть в комнате, а в итоге сейчас надо чем-то неинтересным заниматься. Займёт оно весь день и кормить нас больше не будут. Расстроилась. Поправив перчатки, двинулась за старичком, что уже вёл нас.

Из его объяснений было понятно лишь то, что ничего непонятно и кормить нас не будут. Снова расстроилась.

По мере того, как Лорд расписывал прелести семейной жизни и титула герцогини, лица у девочек морщились и серели. Одна даже лишилась чувств, но её подхватили и потащили дальше, как бы намекая, страдать, так всем вместе и никаких «извините, можно выйти, я

плохо себя чувствую».

Когда мы начали спускаться этаж за этажом, уходя всё глубже и глубже под землю, меня начали переполнять противоречивые чувства. С одной стороны пропал источник солнечного света и меня начало клонить в сон, с другой, а не в катакомбы ли нас ведут? Сейчас посадят за решётку и все висяки повесят.

Стопы начали болеть, но я упорно шла за дедушкой, что не мог остановить словесную диарею, не замолкая ни на секунду. Наконец он остановился, а наша дружная девичья компания не смогла. Те, кто шёл впереди остановиться успели, а те, кто шёл за ними как бы нет. Вот и толкали друг друга в спины, пока одна не упала на пол под ноги Лорду.

— Похвально-похвально, птичка моя, — покивал он, отворяя дверь во всю стену. А потолки тут высокие. Метра три? Четыре? — Ты хочешь, как можно быстрее выполнить испытание и стать единственной невестой герцога.

Девушка попыталась встать, но даже мне было видно, как трясутся её ноги под платьем, она что-то бляяла и мотала головой.

Дедуля с усилием открыл двери, пропуская нас внутрь. Только вот его почему-то не смутила сгустившаяся тьма внутри, а нас — да. И очень сильно «Да». Войдя сам, тяжело дыша, встал в дверях, готовый в любой момент рвануть отсюда куда подальше. И это его поведение как бы... настораживало. Нас же не привели сюда в качестве корма для чудовища? По спине пробежался холодок, а попа сжалась.

— Птички мои, сейчас я уйду и зажгутся артефакты освещения. Делайте то, что велит вам ваше сердце! Переживаю за всех вас как за родных и каждой желаю удачи! Сегодня вечером мы узнаем кто вылетит из этого уютного гнёздышка, а кто останется.

На этой прекрасной ноте он вышел за дверь, с ужасающим грохотом закрыл её и запер нас на ключ. Сглотнув, поняла, что не вижу даже своих рук. Через секунду послышался звон, бряцанье и лязганье. За страшными звуками послышался визг одной, потом второй, а после невесты визжали уже просто за компанию.

Тревожные чувства достигли пика и я даже открыла рот, чтобы тоже завизжать как поросёнок, но в этот момент зажётся свет, поэтому я сделала вид, что кашляю.

Визги сменились уханьем и оханьем.

— Мы что...

— Мы в...

Глава 8. Второе испытание. Итоги.

— Мы что... в сокровищнице? — спросил чей-то сиплый голосок, а я подозрительно оглядела стройные фигурки девушек, гадая как меж ними затесался мужик-курильщик.

И правда сокровищница. Огромный зал. Настолько огромный, что вмещал в себе два, а то и три королевских бальных залов, и весь засыпанный золотом и драгоценностями.

Здесь же... не водятся драконы? Никто сейчас из груды золота не вылезет и не сожрёт нас?

Зевнув от нервов, слыша щебетание девушек, что полезли играть в «Царь горы» и вырывая друг другу волосы за понравившуюся цацку, изучала линию, от которой золотые горы начинались. Три шага и начинаются золотые просторы. Чем выше золотые горы, тем ниже моральные ценности невест.

Интересно, это магия?

Чего от нас хотят, поместив на целый день в сокровищницу — непонятно.

Безучастно смотря на радующийся девушек, что перебирали золотые монеты, как песок, прошла по золотой равнине, морщась от холода металла. Обувь пришлось оставить на входе, ходить в туфлях по монетам, то же что и по зыбучему песку.

Ойкнув, подняла ногу. Кажется, наступила на что-то острое. А... Это кольцо. С безразличием смотря на инкрустированное алмазами кольцо, мысленно пожала руку мастеру. Делать красиво они конечно умеют.

— Боги... Да это же «Слёзы Богини»! — восхитилась девушка около меня. Не знаю как её звали, но её причёска мне понравилась.

— Слёзы Богини? — переспросила, предлагая забрать ей украшение, если оно ей понравилось.

— Ты не знаешь? — удивилась она, с благоговением беря на руки кольцо и стараясь на него не дышать. Пожалуй, не буду говорить ей о том, как я его нашла.

— Конечно знаю, — закатила глаза, складывая руки на груди и перенося на одну ногу, — Я же просто так спрашиваю, знания твои проверить. Кто не знает эту историю.

— Хах, я так и поняла, что ты шутишь, — улыбнулась мне блондинка.

— Это был сарказм, — поджала губы, чувствуя, как растёт раздражение. А вот и недостаток сна сказывается. Зевнув, присматривала себе гору золота, за которой можно спрятаться и вздремнуть. — Не знаю я эту историю, а если бы знала — не спрашивала.

— Это кольцо принадлежало первой в мире королеве, Она была самой первой женщиной, что села на трон сама и не искала себе мужа, а просто завела ребёнка с одним из фаворитов. Кто отец не знал никто. Ну а кольцо... Однажды в нашем мире гостила одна богиня. Она старалась не обозначать своего присутствия, ведь прибыла в наш мир с миссией. Договорившись с нашим богом, что помог ей очистить земли от скверны, она в этом путешествии помогла опальной принцессе стать королевой и когда пришёл момент прощаться её слезы обернулись силанами, они дороже любых алмазов и бриллиантов, потому что их не так много. Богиня покинула наш мир, следуя своей миссии, оставив на прощание легенды и эти камни. Они... даже круче любых артефактов!

— Интересная история, — кивнула, не зная, что Боги могут путешествовать меж мирами и спускаться в чужие миры. Я думала они там... за своим закреплены и далеко отойти не могут... — Пойду её обдумаю.

Зевнула я от переполнявших меня чувств и завернула за дальнюю гору. Убедившись, что здесь никто не будет мне мешать, как могла улеглась поудобнее, хотя сейчас мне любое положение казалось удобнее некуда. Прикрыв голову одной юбкой, ноги завернула в подъюбник и наконец расслабилась.

— Девочки... Это ж сколько всего... можно... — слышались в отдалении голоса.

— Да... А давайте немного возьмём?

— Немного это сколько? — чей-то скептический голос на границе сна и яви, а я уже не различала голоса, казалось они сливаются в один.

— Да никто и не заметит! Немного в лиф, немного в панталоны, проклятый герцог даже не поймёт, у него этого золота... Зато потом всю жизнь безбедно прожить можно!

— Ну не знаю, а если заметят? А если они считают всё?

— Не заметят, кому говорю!

Тьма накрыла сознание, даруя спокойствие и умиротворение.

Снился мне жених, обернувшийся гибридом дракона-таракана и требовал вернуть ему всё его золото. Я ему доказывала, что ничего такого я не брала и совесть моя чиста. Тогда он начал настаивать на отработке всех украденных у него денег. Я уж думала сон становится эротическим и даже согласилась, но вместо всего где есть пометка восемнадцать плюс, меня отправили работать бухгалтером отмывать деньги. Прямо в рудниковой воде и отмывать.

В ужасе проснулась, смакуя послевкусие после сна. Работать долго я была не согласна, поэтому бросила перчатку в морду тараканьему дракону вызывая его на дуэль. Но вместо меня вышел Лермонтов, а вместо него Пушкин и пока они стрелялись мы спорили на счёт Маяковского и Есенина.

Подскочив, тут же позорно простонала. Всё тело болело, будто мне назначили стрелку за гаражами, а я на неё пришла одна. Хромая и придерживая поясницу, вышла из-за горы золота видя таких же радостных девочек. У каждой на голове сверкала корона, а на груди вздымались ожерелья да колье. У кого-то и то и другое. Но что-то в них изменилось. Даже не могу сказать, что.

Отряхнув платье от налипших монет, поправила перчатки, сонно озираясь. Сколько прошло времени?

Меня почему-то показательно игнорировали, решила не разбираться, мы же сюда не дружбу водить приехали, а бороться. Я за возможность отомстить не своими руками, а они за жизнь. Сердце и причиндалы жениха ни одной из нас нужны не были, путь оставит их себе.

Вновь прилегла на гору золота, прикрывая глаза и раздумывая обо всей этой ситуации. Надо сблизиться с женихом. Сблизиться и намекнуть, что хочу уничтожить один аристократический род. Думаю, ему идея понравится.

Не знаю сколько прошло времени, но я успела придумать отличную месть, когда на всю залу послышался щелчок, а двери отворились.

В сокровищницу вошёл жених, сверкая холодными сиреневыми глазами. За ним шлейфом теней тянулись судьбы с бланками, что-то активно записывая.

— Пора подвести итог испытания, птички мои, — звонко начал дед, прося всех подойти и выстроиться в линию.

Встав, отряхнула платье, поправляя перчатки и поплелась к месту строя. Не отбор невест, а армия какая-то, честное слово!

Разминая конечности, пообещала себе больше никогда не играть в дракона и не чахнуть

над золотом, а самое главное, не спать на нём!

— Как думаете, в чём была суть испытания? — глубокий баритон мужского голоса вызывал чуть ли не содрогания от удовольствия. Хотелось стать кошечкой, свернуться на чьей-нибудь груди и затарахтеть аки трактор.

Все молчали. Я по привычке открыла рот, готовая прикрывать группу пустой болтовнёй с пропадом, но вспомнив, поняла что ситуация не та, захлопнула его.

Цепким взглядом жених пробежался по нам, выискивая что-то в наших глазах. Что он там находил или не находил, меня не интересовало. Сейчас бы в ванную...

— Ну что ж, раз ни одного предположения нет, то я не вижу смысла давать вам правильные ответы, — растягивая слова, пожал плечами жених, коварно улыбаясь обнажая клыкастые зубки.

-Эм... — глубокомысленно протянул старичок-распорядитель, подходя к нашему ряду, — Ну а сейчас мы узнаем тех, кто прошёл наше испытание, а кто его сегодня покинет!

Зевнув от нервов, стояла скрестив руки на груди и переведя вес на одну ногу. Стояла и смотрела на жениха в красивом домашнем костюме, что в это время тоже пристально изучал слегка... кого я обманываю? Очень помятую меня. Из толпы меня сегодня выделяло отсутствие короны и любых других украшений. Не люблю я их... и считаю бесполезными.

Лорд старичок остановился возле меня, перекрывая вид на герцога. Посмотрев на лорда, что водил каким-то камнем вокруг меня, подняла брови. Вокруг меня что, магнитное поле создают? Может на меня ещё и иную жизнь поселить?

Недовольно фыркнула, когда от меня отошли к другой претендентки. Вновь посмотрела на жениха, но вместо невест он изучал свои золотые горы с тем же безразличием, с которым на них смотрела я.

— И так. А по итогам нашего испытания... — взволнованно начал дед, нажимая на какой-то артефакт. — Прошла его только она претендентка!

Я оглянулась, ища счастливицу, но увидела только ставшие грязными платья и золотую кучку под каждой девицей. У кого-то больше у кого-то меньше.

Интересно, шутки про страх всё ещё актуальны? Короны лежали у ног, а причёски были испорчены.

Смысл испытания — не воровать? Подняв одну бровь, поискала у себя под юбкой золотую кучку, но её не было.

— Кто бы мог подумать! Только одна участница! — причитал дед, а я понимала, что этот конкурс не показатель. Я тот ещё клептоман. Если что-то где-то плохо лежит, теперь оно плохо лежит у меня. Просто само золото мне не интересно сейчас. Пожала плечами, — Казалось бы, безоговорочная победа! Но по правилам, покинуть нас может только одна!

Девушку, которая сегодня отбудет из замка герцога была с самой большой кучкой монет и драгоценностей.

— Ну а теперь, всех участниц проводят в комнаты, где вы сможете отдохнуть как следует, ведь завтра нас ждёт нечто интересное!

Глава 9. Что я наделала?

Задумчиво прожёвывая еду, смотрела на пустующее место, напротив. Почему-то всегда вместо нужного количества стульев, нам всегда выдавали плюс один, а ведь в акциях мы не участвовали...

Третий день в роли невесты и первый в качестве изгоя. Довольно странно, но остальные невесты меня игнорировали и больше никуда не звали. Я их обидела чем-то? Вытерпеть одну женскую обиду можно, только если она не подговорит её увеличить до десяти.

С женихом мы пересекались нечасто и по этому поводу я испытывала разочарование и каждый раз себя отдёргивала. Появлялся он только на трапезах и на испытаниях вместе с судьями.

— Герцог, — обратилась тихо, но в звенящей тишине мой голос был подобен громогласному крику. Прокашлявшись, решила не шептаться, заглядывая в холодные, но такие красивые глаза. Красивые мужчины — услада для женских глаз.

— Эрихард, — перебил меня жених, откладывая кубок с напитком, взирая на меня с интересом.

— А? — глупо хлопотала ресницами, пытаюсь понять, что от меня хотят?

— Пока ты моя невеста, зови меня по имени, — пожал плечами мужчина, отбросив за спину тёмные волосы.

— А. — кивнула, машинально представляясь, — А я Кассандра, можешь звать меня Касси, Касся или Кас.

Мужчина усмехнулся, откидываясь на спинку резного стула и складывая руки на груди, смотря на меня сверху вниз.

Если так подумать, то нас жениху никто не представлял и наших имён он знать по идее не мог. Сам представился и ушёл, показывая своим видом, что нас запоминать не собирается и мы должны быть благодарны, что поселили нас не в сарае. Передёрнув плечами, продолжила:

— Ге... Эрихард, когда я была в библиотеке, то в разделе изучения магии заметила недостаток книг, что записаны в регистре. Пройдясь по всей библиотеке, я поняла, что книги из раздела магии не единственные, коих не достаёт.

— А от меня ты что хочешь? — едко фыркнул жених, а я проглотила грубость.

— Вероятно они были куда-то перемещены? — намекнула на закрытую дверь в библиотеке, которую вчера пол ночи пыталась вскрыть, но магия, защищающая комнату, откинула меня на метр. Минус отмычка и плюс синяки на спине. Хотя синяки могут быть и от того, что я спала на монетах.

— Ты права, — кивнул жених, поддаваясь ближе ко мне и склоняя голову. Задержав дыхание, не могла успокоить вдруг разыгравшееся сердце, — Учитывая, что есть, сующие свой милый носик куда не надо, невесты, я приказал убрать опасные книги, дабы они не навредили в первую очередь себе сами.

— Тогда почему не сделали этого до нашего приезда, — воинственно подалась вперёд, когда под лопаткой что-то сладко сжималось.

— Даже помыслить не мог, что юные девы заинтересуются библиотекой, — обнажив пираньи зубки мужчина чуть не откусил мне нос. Дёрнувшись, отодвинула стул, отсаживаясь подальше, слыша тихий злорадный смех. — И я был прав, юные девы предпочли не

выползает лишний раз из комнаты.

— Но я же... — дошло не сразу, подняв брови, возмущаясь, — А я тогда кто? Старая дева? Юный мальчик? Взрослый кролик?

— Кролик? Вряд ли, скорее лисица. — насмешливо ответил этот Эрихард, пожимая плечами.

— Издеваетесь?

— Как поняла? — деланно удивился мужчина, пока у меня внутри всё закипало, а это я ещё выпалась! Я добрее любой феи когда высыпаюсь, но сейчас...

— Могу ли я попросить вас вернуть эти книги? — сдержанно ответила, отодвигая от себя тарелку с недоеденным завтраком.

— Конкретно эти? Нет. Могу предложить книгу с уроками вышивания или что вам там девочкам нравится?

— Я умею вышивать, — фыркнула, повторяя позу мужчины, — И вышиваю только так. А «всё что-вам-там-девочкам-нравиться» я уже изучила. Я один сплошной талант, поэтому любое сложное дело я освою за неделю. Даже «То-что-вам-мальчикам-там-нравиться».

Сочиняла на ходу и говорила ужасно уверенно, что сама начала сомневаться в своих способностях. В основном в умственных.

— Да неужели? — открыто издевались надо мной, — что ж, предоставлю тебе возможность себя проявить.

— Как? — ещё не поняла насколько влипла, но продолжала уверенно держать лицо, будто всё нормально. Сейчас внутри меня была огромная паника, ощущение что всё горит, а я бегаю по кругу и ору.

— Сегодня я хотел дать вам отдохнуть, — грациозно встав, жених заложил руки за спину, — но решил, что отдохнуть можно и после смерти, а сегодня у нас турнир талантов.

Заслышав это, нервно засмеялась. Только сейчас вспомнила, что в столовой были мы не одни. Турнир талантов? Смех, да и только.

— Турнир? Испытание такое? — шептались девочки, пока я обтекала. Что я наделала? Молчала бы, был бы шанс просидеть в библиотеке весь день, даже несмотря на то, что книги с практикой по магии были вынесены из этого хранилища книг.

— Нет не испытание, — зловеще улыбнулся наш жених, останавливаясь у другого конца стола и обходя сидящих там девочек, которых приобнимал дедушка Кондратий, — соревнование. Тот кто сможет меня поразить, ждёт награда.

В этом мире что, нет слов «приз» и «конкурс»? Почему слова жениха звучат так абсурдно? Ох уж это средневековье с их королями и герцогами... Почему меня не закинуло к эльфам в чашу какую-нибудь? Жила бы в лесу и молилась колесу...

— Награда? — прошёлся рой шёпота по всей столовой, — Какая награда?

— Хм... Награда... — задумавшись протянул жених, остановившись у меня за спиной, — Унесёте из сокровищницы столько, сколько сможете унести.

По столовой прокатились ахи и охи. Все вспомнили сколько там было драгоценностей и золота. А я нашла отмазку, чтобы не показывать себя «во всей красе».

— Соревнование состоится в шесть вечера. За вами зайдут. Можете начинать готовиться, — дверь хлопнула, а я спрятала лицо в руках.

Я в полной ж...

Глава 10. Таланты.

Нервно вышагивая по комнате, экстренно пыталась вспомнить что я умею, но вспоминала лишь то, что не умею.

— Рисование? Боюсь этот мир не примет «современного искусства»... — кусая ноготь большого пальца, нервно бормотала.

— Белоснежкой мне не стать, если только Белоснежкой-некромантом, что сначала умерщвляет всех вокруг, а потом они голосом моей совести пугают меня по ночам.

Великий мученик в моём лице закатил глаза так, что они увидели кусочек мозга, матеря его на все лады. Сидела бы молча и жевала!

— Как вариант танцы, но я не успею подготовить костюм, да и музыка?

В свое время я занималась танцами живота. Ну как в своё время? Лет с шести и до одиннадцати. В какой-то момент я ушла, сама того не заметив. А через года три заскучала...

Дома у меня пылились невероятной красоты костюмы, за которые я каждый раз выкладывала всю зарплату. Это была дремучая смесь восточных, египетских, индийских и даже славянских нарядов. Иногда я выступала на концертах где приз был денежным. Это было не столько из-за денег, сколько для души. И песни всегда были... Вольными. Когда полупрозрачная накидка становится твоими крыльями, а ты извиваешься, вырисовывая бедрами восьмёрку и звеня монетками, ты чувствуешь себя таким... Таким... Невероятное чувство.

Задохнувшись от воспоминаний, с блаженственной улыбкой поддалась своему желанию, выплёскивая накопившиеся чувства через плавные движения рук и резкие бёдер.

Остановившись, отёрнула себя, легко ударяя по лбу. Не до этого! Без нужных песен и одежды это не произведёт и трети тех впечатлений и восхищений, что я всегда оставляла после выступлений.

— Так, что я ещё умею? — закусил губу, присаживаясь на застеленную кровать. — Папье-маше? Ага, прям сейчас пойду искать газеты и клей ПВА.

Как-то я делала меч из картона и папье-маше. Заняло у меня это около шести месяцев. Нет, не потому что долго и муторно, а потому что в какие-то моменты просто ставила картонный меч в угол на месяцы.

— Конная езда? Ага поведу лошадику в зал и покружу на нем, показывая как хорошо я держусь в седле, — закатила глаза, представляя себя принцессой на коне.

— Создание украшений? — спросила себя в отражении зеркала, — Ага, побегу в шахты за драгоценными камнями или минералами и за проволокой. Что уж говорить о другом?

Спрятав лицо в ладонях, громко вздохнула, а время, нет чтобы тянуться минутам, бежало будто куда-то опаздывая.

— Макияж? Ага, а с какого момента в этом грёбанном средневековье будет цениться яркий и броский макияж?

Простонав, упала спиной на перину кровати, раскинув руки в сторону.

— Что я ещё умею? Мотать нервы? Отличный талант, — кивнула, перебирая в своей голове всё, что у меня стояло в комнате, — Коллекционирование? Скорее транжирство и азарт... Упорство? Так это не талант...

В дверь постучали, а у меня кровь прилила куда-то ниже и сердце решило переехать. Куда-то в район пяток. На нагнувшихся ногах подошла к двери, где служка ждал только меня

дабы сопроводить до места проведения мерки линейкой талантов.

Вот жеж... Проклятые мысли! От нервов и переживаний я просто уснула.

— Пять минут, — со стоном поправила я, приводя себя в порядок.

Ко мне порывались прорваться служанки для подготовки, но я жёстко их отсекала и послала.

Быстро переодев платье, попросила помощи с корсетом. Затянули его так, что я забыла, что значит дышать. Казалось, служанки так вымещали обиду. Дыша через раз, расчёсывала волосы и натягивала перчатки.

Когда я одна, ещё терпимо и я даже могу что-то подержать в руках, но когда появляются посторонние, будто обострение. Тяжело вздохнув, поняла, что так ничего и не придумала.

— Слушайте, а иголки принести можете? — вдруг озарило меня, когда мой взгляд зацепился за портьеры.

Точно! Я ведь мастерски вышиваю игрушки из фетра! На счёт других материалов и ткани не уверена, но из фетра я могу создать даже игрушку одноглазого попокрыла.

— Ой! — с гримасой ужаса служанка уставилась на меня, — вы это из головы бросьте, госпожа! Вы ещё так молоды!

— Ясно, — мрачно выдохнула, понимая — мне конец. И концу моему конец...

Мне помогли добраться до места проведения этого шоу для одного скучающего жениха, что сидел на каменном троне в ложе. Зала была похожа на театр? Интересно, зачем такое в замке? Около трёх лож, в центральном уже сидел жених, скучая и подпирая щёку ладонью.

Девушки, судьи и старичок-лорд сидели под ним на простых стульях. Пожав плечами, уселась на свободное место недалеко от невест, что расселись по всему залу.

Если до этого они игнорировали только меня, то сейчас друг друга. Они отдельными кучками сидели не смотря на других, то и дело что-то шепча или шипя.

Через пару минут шоу для одного наглого мистера и театр многих актрис объявили открытым и решили звать нас по списку как в школе, когда никто не хотел отвечать. Нас и строили всё время по списку. И если в школьные годы я была в конце списка, то сейчас где-то в середине.

Первой была девушка, что я не видела в зале, видимо она была за кулисами. Девушка была в странном платье, что я никак не могла идентифицировать его. Откуда-то полилась музыка такая спокойная, будто мантра для медитации

Девушка двигалась плавно, но в основном крутилась на месте или ходила по кругу, вырисовывая руками невидимые рисунки. И профессиональным интересом внимательно следила за танцем. Он не вызывал каких-то сильных эмоций, но перезвон украшений гармонично вписывался в картину.

Стоило девушке закончить, похлопала я, да судьи, что стали свидетелями наших талантов, но по их глазам было видно, как они этого не хотят.

Натянув перчатки, смотрела как одна из девушек, милая брюнеточка при нас на холсте выводила мазки красками. Через минут пятнадцать стало ясно, что это котик. Через ещё десять минут котик стал чётким. Девушка, шмыгнув носом, показала своё творение, говоря о том, что её талант в том, что она рисует меньше чем за час.

Кто-то выходил с песнями, кто-то с игрой на каких-то инструментах, а я только сейчас поняла, что можно было попросить помощи у слуг. Хотя бы чтобы достать тот или иной предмет. Ударила себя по лицу, проклиная свою тормознутость.

Отпечаток в душе у меня оставила та девушка, что рассказывала мне легенду об

ожерелье. Здесь она тоже начала наизусть цитировать какую-то книгу походов местного бога. Похождения не в смысле как у Зевса, а приключения. Эта девушка точно одержима легендами, что ж, я её понимаю...

Когда девушку попросили остановиться на двадцать восьмой главе, меня попросили пройти за кулисам, чтобы подготовиться. Споткнувшись, вспомнила что приготовить ничего не успела, а после просто забыла об этом, слушая невест.

Сегодня не мой день. Определенно.

Мозг лихорадочно работал, пытаясь выдать гениальную идею, чтобы выкрутиться и увильнуть.

Девушка сошла со сцены, а меня объявили. Массируя каждую подушечку пальца на руках, резко выдохнула.

Выйдя на сцену, оглядела невест, которых волновали лишь они сами, скучающего и начавшего уже проклинать эту затею жениха и спящих судей. Идиллия, не правда ли?

Хмыкнув, уверенно выпрямила спину и выставила грудь вперед.

-А-а-а-а-а петть я не умею... как и в принципе танцевать не собираюсь, — пожалала плечами, — когда сажусь рисовать, в краске я, стены, пол и потолок, но не белоснежный холст, мне жалко его портить. Я хотела показать мастерство вышивки и создание плюшевых монстров. Но когда я просила иголку и хотела позаимствовать ваши шторы, все почему-то решили, что я хочу убить себя ей и не дали. А ещё я предвидела что вам смотреть на это будет не интересно и половина невест уже что-то такое исполнит, — рассказывала я, показывая пустые руки, — но из талантов, что можно показать сейчас, могу предложить красиво заливать в уши и возможность заговорить собеседника и сбить его с темой, заставив считать себя идиотом?

— Это как? — выжидающе и как-то заморожено смотря на меня ухмыльнулся скучающий доселе жених, показывая зубастую улыбку.

Моему выходу жених был рад и его не особо волновало то, что я как бы немного приукрасила свои таланты.

— Могу я попросить кого-нибудь из зала? — спросила, рассматривая своих подопытных кроликов взглядом маньяка.

— Персеваль! — властный приказ со стороны жениха, что сидел в первом ряду неинтересного и ненужного шоу.

Мужчина, явно старше жениха, с сединою на висках, нервно отдергивая костюм встал напротив меня, спрашивая, что делать.

— Ты, — ткнул пальцем жених в судью — попробуй убедить эту леди в бессмысленности магии, а ты, — тыкнул пальцем на меня, с предвкушением, что раньше не появлялось, смотрел на расплывшуюся по моему лицу коварную улыбку, — Начинайте!

Глава 11. Тайна магии.

Бессмысленность магии значит? Благородной леди этим заниматься не в чести? Что ж, мне очень повезло, что я не «благородная леди». Внутри зажглось желание противостояния и раздражённость. Решительно подняв глаза на ложе, с пренебрежением смотрела на жениха, что упал в моих глазах.

Вы упали на моих глазах, мессир и упали со своего ложа под плинтус. Фыркнув, отвернувшись сосредоточила внимание на Персивале, кажется его зовут именно так.

— Леди, неужели вы интересуетесь магией? — удивился мужчина с сединами на висках и желто-кариими глазами.

— А вы нет? — наигранно удивилась я, понимая, что это надолго. Всё. С этого момента никаких разговоров во время трапез. Теперь следуем только правилу: «когда я ем — я глух и нем»!

— Мне можно, я мужчина, — возразил этот мужчина, выпрямляясь и расправляя плечи.

— Мне можно, я любопытная, — отзеркалила его слова и позу.

— Леди, магия — это очень опасно, и вы как благоразумная девушка должны бросить эти глупости, — по-учительски нудно заверяли меня.

— Если опасно, то почему бы её тогда не запретить? — растянула губы в улыбке, кивая каждому его слову.

— Не надо кидаться из крайности в крайность, — попросили меня и погрозили пальцем. Вся ситуация напоминала детство, когда бабушка узнала, что я записалась на карате. После пары уроков меня забрали оттуда с боем, который я проиграла.

— Вам не кажется это странным и подозрительным? — спросила с наивным лицом первоклассника, складывая руки на груди и опираясь на одну ногу, — магичить могут все, у кого есть магический потенциал, кроме благородных девушек?

— Ничего странного в этом нет. Чтобы выносить и родить магически способное потомство девушкам лучше не тратить свой резерв. — поучали меня, смотря с прищуром.

— По-моему какая-то нестыковка, — протянула, морщась от подобных слов, — магический резерв можно увеличить благодаря тренировкам и годам упорства. Увеличить можно до состояния резерва архимагов. Тогда и "потомство" будет куда сильнее.

— И благородные мужчины его увеличивают, — покивал судья, а я подумала совсем не о магии, хихикнув в кулачок, посмотрела в глаза мужчины.

— А у благородных мужчин он такой маленький? — весело спросила, заводя руки за спину и смотря на судью надменно.

— Зависит от генетики, — с серьёзным видом ответили мне.

— Ну... Глупо опять получается, — пожалала плечами, — внутренний резерв можно развивать и увеличивать всем магом. И даже если родиться ребёнок с малым резервом, его можно расширить благодаря годам тренировок.

— Эм...

— И на счёт архимагов, — напомнила я, начиная кружить аки акула вокруг жертвы, — ими становились и выходцы из простолюдинов, так почему же благородным девам не позволено то, что позволено даже простолюдинам?

— Ну какой из девушки архимаг? — снисходительно улыбнулись мне. — В истории не было ни ед...

— А как же королева, которой были дарованы «Слёзы Богини»? — перебила Персеваля, мысленно благодаря девушку на вчерашнем испытании за краткий курс истории, — А также Роксалана, что и создала первые магические башни для магов по всему миру? Или вам просто не выгодно то, что благородная дева может затмить вас собой?

— Что за глупости? — обиженно возмутился судья.

— Откуда берёт начало запрет на магическое учение у благородных дам? И почему те же простолюдинки пользуются магией на своё усмотрение? Откуда несправедливость по отношению к аристократам?

Сплотнув, я смотрела на задумавшегося судью, он смаковал мои вопросы и пытался найти ответы. Вежливо улыбаясь, я смотрела на судью, чувствуя, как капелька холодного пока катится у меня по виску. Я блефовала. Очень блефовала. Моих знаний минимум. Хорошо ещё вспомнила про автора учебника для детей. В конце была написана краткая биография автора, что поразила меня до глубины души.

— На пути к знаниям и жаждой истины никогда меня остановить не смогут, не отсутствие книг, ни фальсификация истории, — гордо выдала я, с неприязнью смотря на жениха в ложе, что больше не улыбался.

— Благородные леди не должны этим заниматься, — вновь выдал судья, — Я не помню откуда берёт начало этот закон, но архимаг Роксалана шла против него с самого начала. — признали мою правоту, вызывая улыбку, — Но повод явно был. А вам лучше бросить то, что может быть смертельно опасно в будущем.

— Интересно это в каком? — удивилась, — Если меня похитят, с помощью магии я могу защитить себя, если на меня нападут, опять же магия в помощь.

— В материнстве. — хмыкнул судья, — молоко магички может отравлять ребёнка.

— А с чего вы взяли, что я стремлюсь в материнство? — удивилась ещё больше.

— Что? — вытаращился судья и кто-то из его товарищей закашлялся.

— Ну... Я не хочу сейчас ни детей, ни мужа, — пожала плечами, — я хочу пожить для себя и узнать свой собственный потенциал.

— А что вы тогда здесь делаете? — казалось, удивляться судье было больше нечему, но он вытаращил глаза и пялился на меня как на какую-нибудь хтонь вылезшую из-под стола.

— Ну так как... Меня заставили, — пожала плечами, — как и всех здесь присутствующих.

— Именно по этой причине и появился этот закон. — вдруг раздалось громко. Обернувшись смотрела на жениха. Если он и смеялся, то только в начале дискуссии, а сейчас был холоден и отстранён. Встав с места, он подошёл к балюстраде смотря прямо мне в глаза.

— Потому что их тоже заставляли идти к вам на отбор? — глаза уже вытаращила я.

— Потому что благородные дамы, познав вкус силы и власти возжелали свободы. Кто-то сбегал от мужей, бросая детей, кто-то отрицал саму идею брака. В итоге чтобы удержать магичку на месте, её сначала ловили, выдавали замуж и не выпускали из-под домашнего ареста.

— Какой ужас... — пробормотала, прикрывая рот рукой. Бедные девушки.

Жених пожал плечами. То, что он меня расслышал с такого расстояния было странным и мне в это не верилось.

— Рождаемость по континенту падала. Девушки не желали оседать в одном месте, меня путешествие, саморазвитие и самопознание на семью. Вот и приняли такой закон по континенту короли, от которых сбегали жёны и невесты.

Как же я хотела бы повторить судьбу этих свободных магичек. Сбежать и всю жизнь путешествовать, саморазвиваться и увеличивать свой резерв. То, что во мне есть магия — чудо. Ещё большее чудо, что я смогла ей воспользоваться.

— Можешь сесть на месте, всё что я хотел, я увидел. — холодно бросил жених, садясь на место.

Кивнув, спрыгнула прям со сцены, решив не утруждать себя долгим путём за кулисы, а от них к месту. Оказавшись в зале, просто села в первый ряд, глубоко задумавшись. Если всё так, как рассказал жених, то почему магией пользуются простолюдинки? Как много вопросов, как мало ответов.

Может начать повторять судьбу магичек прямо сейчас и сбежать? Для начала из залы. Приз меня не интересовал, а настроение смотреть на чужие выступления испарилось. Всё, о чем я сейчас думала, только о магии и что она в себе несла.

Тяжело вздохнув, осмотрелась. Все смотрели на сцену, где девушка читала свои стихи. Эмоционально и выразительно.

Стекла со стула на пол, на корточках перебираясь к выходу. Так, меня никто не видел? Приподняв голову осмотрелась, почти дойдя до спасительного выхода и вот дёрнуло меня посмотреть наверх.

Жених стоял у балюстрады, положив голову на руку и с интересом смотрел на то, как я на корточках меж стульев очень незаметно, как я думала, ползу к выходу.

Моё лицо закаменела, а на лице жениха расплылась мерзкая ухмылка. Разозлившись показала язык, продолжая и дальше пробираться к двери. Ну и ладно! Ну и пусть! Один не все!

Приоткрыв дверь, вновь бросила взгляд на ложе, мужчина с тем же интересом смотрел на меня и тихо смеялся. Щёки заалели от стыда, и я быстро шмыгнула за дверь.

Обиженно фыркнула, ковыляя к крылу невест. Главное побольше молчать и говорить только, по существу. Не просто же так говорят, что краткость сестра таланта. А я очень талантлива! Талантлива в поиске неприятностей...

Глава 12. Третье испытание.

Простонав, села на кровати напоминая себе восставшего мертвеца. Служанка уже готовила ванную.

Не спала до четырёх утра, практикуя магию по книжке, которую утараганила из библиотеки.

Чего-то глобального и большого у меня не получалось. Но и книжка эта детская. Всё что там было, я старалась делать. Даже каждую ночь садилась медитировать, чтобы прочувствовать всю магию, что переполняет меня, и понять её суть.

Вчера мы должны были все дружно отдохнуть друг от друга, но кто-то не умеет вовремя замолчать, а другой кто-то придумает какую-нибудь фигню, а мы исполняй.

Как объяснил мне лорд... Лорд... Эм... кажется я забыла его имя. Короче дедуся. Как объяснил мне дедуся, после каждых двух прошедших испытаний будет выделен целый день, который мы проведём так, как сами того желаем. А вот в пожеланиях были ограничения, но мне было не до них.

Откинувшись на бортик ванной, зачерпнула в ладонь воды. Такие белые... Ещё бы, на улице я никогда не снимаю перчатки. Только дома, только если одна. Только если территория моя. Дотянувшись до местного шампуня, вспенила его в ладонях.

Книг по теории магии сейчас в библиотеке до того мало, что можно туда больше не ходить. Из них я вряд ли вынесу что-то полезное для себя. Но... кажется я видела там отделы с любовными романами и их было много...

После сегодняшнего испытания схожу туда и почитаю что-нибудь легкое на вечер.

Обмотавшись в полотенце с сожалением бросила взгляд на заправленную кровать. А ведь могла бы спать. Я вообще не люблю вставать рано. Я сова, но раз за разом от меня требуют вставать чуть ли не на рассвете. Как только весь этот фарс закончится, я обязательно как усну, так и прыснуть только к обеду! И так на протяжении всей жизни!

Суша волосы артефактом, в зеркало наблюдала как служанка выбирает мне платье.

Я уже давно смирилась с тем, что не вернусь. А поэтому надо строить жизнь здесь, в этом мире. Вылечу с отбора где-нибудь перед финалом, попрошу компенсацию передать мне в руки и начну мстить маркизу. Ну а после... Придумаю что-нибудь. Я так далеко ещё не смотрю. Но предположительно куплю коняку и буду путешествовать с ним по миру самосовершенствуясь и развивая свой резерв.

Расчесав сухие волосы, позволила служанке помочь с платьем, точнее с корсетом. Натянув перчатки, нанесла минимум макияжа. Всё. Я готова.

Выйдя из комнаты, в сопровождении служанки пошла в столовую.

Завтрак на моё счастье прошёл спокойно. Жених выглядел расслабленным и вместо сюртука или фрака на нём была свободная чёрная рубаха выставяющая напоказ мощную грудь, от которой я отводила глаза нехотя. Люблю смотреть на все красивое.

Перебросились парюю фраз, я старалась не выделяться сидя на своём законном месте.

После завтрака нам сказали, что испытание начнётся сейчас и повели куда-то по замку.

Бросив взгляд за спину, отметила то, как грызутся между собой девочки. Те, которых сплотил страх перед общим врагом, те, что по вечерам устраивали посиделки и познакомились, сейчас друг на друга огрызались. Я не верила своим глазам.

Нас завели в небольшую залу, где в центре был установлен не то рояль, не то пианино,

ни то фортепиано. Я не разбираюсь. Есть клавиши и оно стоит на полу? Значит это что-то из этой троицы.

Нас усадили на стулья и объявили. У нас музицирование. Это то, что обязана знать каждая благородная леди, чтобы в случае немоги супруга, она могла его развлечь игрой. Нет, сказали по-другому, это я для себя перевела. Сказали что-то о гордости, талантах, умении и радости.

Спрятала лицо в руках. Я играть не умела серьёзно играть. Дайте мне гитару, я вам сбрыцаю кузнечика и маленькую ёлочку. Примерно тоже самое я могу и на пианино плюс собачий вальс. Но они настолько короткие и несерьёзные...

Кстати, а кто победил? Подняв лицо огляделась, пытаюсь вызнать победительницу, но все девушки были мрачны, будто тоже не умели играть.

Ладно, потом у Лорда Старичка спрошу. Пожав плечами, думала, как можно выкрутиться на этот раз. Нет, в резиденции маркиза меня пытались научить, но буквально через минут тридцать учителя почему-то сбегали, отказываясь со мной работать.

С хлопком, будто кого-то застрелили, отворилась дверь, а в комнату грациозно прошествовал наш жених, садясь на особое место, где рядом с ним никого не было.

Мужчина успел сменить свой наряд и щеголял в чёрном жилете расшитом серебром, белой рубахе и брюками также расшитыми серебром с высокой талией.

И всё же, красивые мужчины — услада для глаз, пока они не откроют рот.

Отвернувшись, смотрела на распорядителя, что объяснял о том, что мы сейчас будем выходить как в школе по списку, играть самое лучшее в нашем арсенале и ждать результатов.

Есть большая вероятность, что вылечу я. Хмыкнув, задумчиво слушала игру первой невесты.

Слушая музыку в наушниках, я часто водила пальцами по столу, делая вид, что играю на пиано. Когда я делала это в воображении у меня получалось настолько отлично, что мне казалось вот-вот мне позвонят и предложат мировой турне.

Тяжело вздохнув, видела, как медленно, но верно приближается время моего позора.

Пробежавшись по своим коленям пальцами, представляя, что это клавиши, замерла. Идея!

Свободно и уверенно расправив плечи, откинулась на спинку, складывая руки на груди.

Девушка одна за одной уверенно играли красивые замысловатые мелодии, и я даже успела насладиться ими. И девушками, и мелодиями. Когда позвали меня, я грациозно встала и высоко держа голову, плавно прошла к инструменту.

Опустившись на банкетку, подняла руки, смерив взглядом зал. Ну что ж, домой хочу не я одна.

Руки невесомо касались клавиш, а я громко и выразительно объявила название и композитора, как это делали невесты до меня:

— Неповторимая и единственная в своём экземпляре, что услышать вам дано только сегодня, — торжественно вещала, смотря на судей, что что-то усиленно строчили в бланках, — «Луна отражение солнца». Композитор, — замаялась на мгновение. Не говорить же, что это я. Взгляд метнулся по залу, — Сутулин Букулин.

Кивнув залу, повернула голову к клавишам, начиная их рандомно перебирать.

Мелодия и правда была... Необычной. Не просто какой-то шум, а музыка непонятого гения. Пальцы быстро перебирали белые и чёрные клавиши, а я с серьёзным видом время от времени кивала и нажимала ногами на педали. Как говориться, крути педали пока пи... в

принципе не важно.

С силой нажав на последний аккорд, сделала очень духовный и возвышенный вид, опуская руки на колени и только после этого вставая. Все невесты так делали, значит и я так сделаю.

Судьи перешёптывались. Если и другие мелодии им были знакомы, то моя — никому. Как в принципе и мне.

Присев в реверансе, пошла на своё место. Надеюсь никто не поймает меня на моей маленькой импровизации. Тяжело вздохнув, слушала другую невесту.

Когда невесты кончились. Судьи посидев пошутукавшись, подошли к жениху и шушукались с ним.

— Мы готовы вынести итоги, — Важно сказал лорд распорядитель, подсматривая в список, что сунули ему жури нашего шоу «играй душа на скрипке», но вместо скрипки вот вам рояль, только из кустов. — Сегодня нас покинет Леди...

Подпишись на автора и поставь звездочку, мой дорогой читатель, порадуй автора.

Глава 13. Увлечательное дело.

Аккуратно... Ладно, относительно аккуратно я складывала свои вещи, переживая, что что-то могла забыть.

Проверила ещё раз. Нет, вроде ничего. Сложив аккуратно стопками вещи в сундуки, накинула на плечи кружевную шаль.

Ну всё. Ревизия одежды произведена, наряды на будущие дни выбраны, больше можно не беспокоиться. Кивнув сама себе натянула перчатки. А теперь в путь!

Выйдя из своих комнат, осмотрелась. Опять же, странность. Когда я выходила в первый день после испытаний, девочки до этого тихие как мышки превращали наше крыло в пчелиный рой, то и дело заходя друг другу в комнаты и делясь своими историями и сплетнями.

Пройдя по пустым коридорам, не встретила ни одну служанку. Ну и не надо, ну и пожалуйста! Сопя обиженным ёжиком, брела к главному корпусу, где и располагалась библиотека. Топографическим кретинизмом я если и страдала, то только когда меня отвлекали от больших текстов, а потом я часами могла искать место где остановила чтение.

Остановившись, глянула в окно, замечая удаляющуюся карету. Сегодня нас покинула девушка— ангел с прекрасными золотыми волосами и голубыми глазами. Она сразу честно призналась, что играть не умеет и наукам аристократки её никто не учил. Говорила она сквозь смущение, а мне хотелось стереть в пыль её опекунов.

Недовольно поджав губы, я продолжила путь.

Надо будет подойти к распорядителю и попросить, чтобы деньги за моё участие отправляли не маркизу, а дали мне на руки. Но выдадут их только после того, как я вылечу. А учитывая то, что с каждым пройденным этапом прибавляется по парочке сотен золотых, после участия в этом отборе можно жить безбедно ещё моим детям и внукам.

Но прежде чем заводить детей, надо избавиться от моей фобии. Но это казалось невозможным. Нервно дёрнув плечом, поправила кружева шали.

Отворив массивные двери библиотеки, привычно зажгла артефакты. Видимо никто кроме меня здесь не появляется, потому что артефакты света никто не перенастраивал. Пожав плечами, бодренько поскакала к стеллажам с романами. Как давно я их не читала? Год? Полгода?

Последнее время у меня был «нечитун», и всё что я могла прочитать, это рекламные вывески и меню в кафе. Сейчас же меня распирало от желания окупиться в повествования чужой интересной жизни, скрываясь от своей, хотя бы на один вечер.

Так-так-так. Посмотрим, что тут есть. Пробегаясь пальчиками по корешкам, читала названия. Вытаскивая книгу за книгой, смотрела на обложки и читала краткое описание.

Хм... Вот эта неплохая. Это фэнтези? В этом мире? Не помню, чтобы видела эти жанры. В библиотеке маркиза конечно были романы, но все они ограничивались лишь этим миром. Никаких фэнтези, только хардкор.

Да уж, немного странно читать фэнтези о другом мире, когда ты сама попала в другой мир. По спине пробежали мурашки. Взяв эту книгу для изучения, уселась на своё любимое кресло, сразу забираясь на него с ногами.

С неким упоением вчитывалась в текст, переживая за отношения героев больше чем за свои. Ну и что, что у меня их нет? Может я об этом и переживаю...

Оторвавшись от текста, подозрительно оглянулась. Так, вроде никого. Стянув перчатку с одной руки, отложила книгу на ручку кресла. Прикрыв глаз и сосредоточившись на своих чувствах, погладила себя по бледной ладони. Приятная щекотка. Поглаживания поднимались выше, но никакого отвращения я не чувствовала.

Облегчённо выдохнула. После моего попадания в этот мир, я не могла без омерзения касаться даже своей открытой кожи. Я так счастлива, что вновь могу касаться хотя бы себя.

— Сначала магия, теперь любовные романы, — раздалось рядом. Нервно дёрнувшись, тут же натянула свою перчатку, будто пойманная на чём-то интимном и смущающим. — Леди, вы решили поискать в них знания? Так это напрасно. Всё что вы там найдёте это взаимодействия двух людей или нелюдей.

— Кхм, — неловко кашлянув, оглядела фигуру мужчины, что стоял в паре шагов от меня с заложенными за спину руками. — А что вы тут забыли?

Грубовато спросила, пытаюсь скрыть неловкость. Сцепив пальцы, выразительно посмотрела на жениха, что насмешливо глядел на меня.

— Действительно, — ядовито улыбнулся мужчина, — Что я забыл в своей библиотеке?

— А... Ну да, — закатила глаза, вновь беря в руки книгу и пытаюсь ей прикрыться.

На какое-то время повисло молчание. Я не могла найти глазами место где остановилась. Рвано выдохнув, поняла, что не смогу сосредоточиться, пока жених тут.

— А вы, дорогой жених, запретили изучать магию, теперь ходите запретите любовные романы? — нервно спросила, захлопнув книгу.

— Я вам ничего не запрещал, милая леди, — не бросив на меня и взгляда, ответил мужчина, выбирая книгу.

— Ну да, — кивнула, расправив плечи. Ну ничего, он сейчас уйдёт, и я продолжу чтение, — просто ограничили.

— Вот видите, — усмехнулся зубасто мужчина, обернувшись ко мне, — я ничего вам не запрещал.

— Слушайте, — позвала, вновь откладывая книгу.

— Эрихард, — напомнили мне, с улыбкой.

— Послушайте Эрихард, — тяжело вздохнула, — Шанс того, что я выиграю этот отбор невероятно мал. Ещё больше мало только ваше желание занять жену. Так почему же вы запрещаете мне то, к чему тянется моя душа?

— Душа значит? — меня обдало холодом. Поёжившись, со всей серьёзностью смотрела в фиалковые глаза.

— Значит то, что жена вам не нужна — правда, — победно улыбнулась.

— Может быть, а может и не быть, — пожал плечами жених, облокотившись о стеллаж и не отводя от меня пронзительных глаз.

— А если честно? — подняла бровь, поддаваясь вперёд, — если отбор вам и правда не нужен, но нужна та, кто исполнит определённую роль, я бы хотела вам предложить одно увлекательное дело.

— И насколько же увлекательно ваше дело? — коварным шёпотом спросили меня. Хм... А может всё же удастся отомстить с помощью герцога маркизу?

— А насколько увлекательным вы считаете уничтожение одного старого рода закостенелых и мерзких аристократов, для которых жизни других не значат ровным счётом ничего? — Вы на меня намекаете? — тихий смех разрушил тишину библиотеки. Под лопатками что-то засосало, а в животе защекотало. Что это со мной? Неужели ужин был не

свежим.

— Не намекаю, — сглатывая, покачала головой, — прямым текстом говорю.

Глава 14. Заговорщики.

— И что же вы говорите? — обманчиво сладко протянул жених, в приглушённом свете библиотеки вдруг становясь таким... Таким... соблазнительно прекрасным и в то же время до дрожи в коленках опасным.

— Говорю, что хочу уничтожить весь род моего «дяди», — жёстко припечатала, сбрасывая с себя этот флёр романтики. Это из-за того, что я сейчас роман читала. Да. Только из-за этого.

— Как инте-ерсно. — растягивая гласные проурчал жених, — и чем же вам так насолил маркиз?

— Выдернул меня из привычного мне мира, — выпалила, не задумываясь над словами. — И втянул в глупые аферы, ради денег и снова ради денег.

— Это как? — оттолкнувшись от стеллажа, мужчина сделал пару шагов мне навстречу.

— Это присвоить деньги с вашего отбора, попутно выдать свою «любимую» дочурку за какого-то очень богатого старика из столицы, — пожалала плечами, помня подслушанный разговор.

Если бы не подслушанный мной разговор с этим самым стариком, я бы даже забыла о своей мести. На что только не пойдёт любящий своё чадо отец, чтобы спасти её от нелюдимого герцога, который потенциально опасен. Но нет. Он разрывался между тем, чтобы выдать дочь замуж за старика и тем, чтобы отправить на отбор. Денежные суммы были примерно одинаковы, поэтому гнусный маркиз решил и шишку съест и на ель залезть.

— И как же вы собираетесь осуществить это, юная леди? — заинтересованно спросил жених, присаживаясь на ручку кресла.

— С божьей помощью, — довольно хмыкнула, понимая, что наживку он проглотил. — И вашей тоже.

— А с чего вы решили, что бог захочет вам помогать?

— Ну как же? — невинно уставилась на мужчину, что нарушал моё личное пространство, — Если не этот бог, то какие-нибудь другие.

Пожала плечами, вспоминая что по жизни я довольно удачлива и все мои желания обычно исполнялись. Обычно, тут же, после обращения к своему роду.

— Занятная позиция, — склонившись над моим лицом, хмыкнул жених, — если гарантируешь веселье, я согласен.

— Ну... тут кому как. — пожалала плечами, отклоняясь, — Мне точно будет весело.

— Значит теперь мы сообщники? — хитро поинтересовался мужчина, выпрямляя спину.

— Ну... с этого момента, наверное, да... — растерянно посмотрела в ставшие тёмными глаза.

— Почему романы?

— Что? — на пару секунд замерла, хватая ртом воздух.

— Почему после изучения книг о теории магии ты перешла на любовные романы?

Смотря на красивый профиль, невольно перевела взгляд за ним. Мы смотрели на огромное количество этих самых романов. Наверное, три четвертых библиотеки были в этих романах.

— Не знаю, — демонстративно пожалала плечами, — просто захотелось. Я их и раньше читала. Мне даже очень нравилось.

— И чем они могут нравиться? — мужчина с пренебрежением схватил мою книгу, открывая рандомную страницу.

— Ну... — задумалась, вспоминая тот трепет, когда вновь и вновь читала подобные книги. — Мне нравится они тем, что вызывают те чувства, что я ни разу не испытывала. А ещё они учат правильно реагировать на проявившиеся чувства к кому-то другому или, когда кто-то другой проявляет эти чувства к тебе.

— Ну и что ты чувствуешь, когда читаешь это? — жених прищурился и попытался что-то высмотреть в строчках книги. Ну или он просто ничего не видит и ему нужны очки.

— Это сложно объяснить, — фыркнула, понимая, что впервые нормально разговариваю с этим... Эрихардом, — Наверное радость за героев романа, трепетное волнение, томление, иногда даже стыд, предвкушение и симпатию? Ну а в конце сладкие мечтания о том, чтобы с тобой случилось что-то похожее.

— Странные вы, — хмыкнул Эрихард, поджимая губы.

— А сами-то читали? — игриво спросила, поддаваясь к лицу жениха.

— Как-то пробовал, — ровно произнёс мужчина, даже не думая отклоняться, — мне не понравилось.

— Может вы просто не распробовали, — пожала плечами, — Взяли какую-нибудь неудачную книгу. Она просто не ваша. Попробуйте ещё раз.

— Ладно.

— Ну зачем так сразу отказываться... — насмешливо фыркнула, а потом до меня дошёл смысл сказанных женихом слов, — Что?

— Подбери мне книгу, которая мне понравится.

— А... Какие у вас предпочтения? — не сразу пришла в себя, но тут же подскочила, останавливаясь у стеллажей.

— Мы ещё не настолько близки, чтобы делиться предпочтениями, — коварно усмехнулся мужчина, показывая зубки.

— Пф-ф, я не про эти, — закатила глаза, поправляя перчатки и осматривая корешки книг, — Есть ли какие-то предпочтения того, что вы хотели бы прочитать? Что-то вроде... городских романов, фэнтези или детективы...

— Давай детективы, — махнул рукой мужчина.

— Так, уже что-то, — прошла в отдел с детективами, а жених за мной, — что на счёт того, кого в роли главных героев вы бы хотели бы видеть?

— Мне всё равно, — отвернулся мужчина, осматриваясь. Казалось, сюда он забрёл впервые, — хотя... Поищи что-нибудь про монстров.

— Где монстры в главных ролях или где они в качестве злодеев? Или где они играют роль и злодея, и главного героя?

— Это как? — поднял брови мужчина, вцепившись в моё лицо глазами.

— Ну... Один из главных героев может быть «монстром». Драконом там... Кого вы ещё за монстров считаете?

— Я буду очень удивлён, если вы, леди, найдете хоть одну книгу про арахнов.

— Есть ещё какие-нибудь пожелания? — уточнила, уже заметив нужную секцию.

— Нет, — покачал головой мужчина, откидывая волосы назад.

— Что ж, дайте мне минут десять. — попросила, начиная дергать книжки, проверяя всё. Что только можно.

Очень ответственный момент. Выбрать любовный роман для Его Сиятельства герцога.

От меня зависит, понравится ли ему то, что он прочтёт или нет.

Помимо кратких описаний, я раскрывала книги на середине, проверяя слог написания автора. Жаль, что я слишком плохо знаю своего жениха...

Так. Эта должна подойти...

Выйдя из-за стеллажей, с недовольством отметила сидящего в моём кресле Эрихарда.

— Вот, — протянула книгу.

— Хм? — мужчина осмотрел обложку на которой была страшная расчленена. Ну а что он хотел от детективов? Главное, чтобы убийцей не был садовник.

— И хочу попросить, когда дочитаете, передайте мне. — неловко улыбнулась, — Я тоже хочу её прочитать.

Кивнув, мужчина встал с кресла, принимая книгу на триста страниц.

— Не заставляй меня жалеть о моём решении, — сказал напоследок жених, удаляясь.

О чём это он? Какое решение?

Глава 15. Горит сарай — гори и хата.

Открыв глаза, я чувствовала удивительное. Я выпалась. У меня было прекрасное настроение, пока я не посмотрела на часы. Одиннадцать утра. Вскочив, откинула одеяло, носясь по комнате. Почему меня никто не разбудил?

В панике вломилась в ванную, видя, что она даже не готова. Дёрнулся глазик.

Спрятав лицо в ладонях тяжело вздохнула. Так. Спокойствие. Расправила плечи. Как говорится, горит сарай, гори и хата.

Спокойно выйдя из ванной комнаты, преспокойно села на расправленную постель, потянувшись за расчёской.

Рассуждая логически, даже если я и опоздала, сейчас не идёт никакого испытания, иначе у меня над ухом верещала бы птичка-элементаль. Значит всё в порядке.

Опоздала и опоздала. Подтянувшись, улыбнулась себе в отражение зеркала. Не убьют же меня за это? Фыркнув, пританцовывая и напевая вновь вернулась в ванную комнату, сама включая кран и регулируя воду.

Сидя на бортике ванной, напевала строчки из песни «дорога сна», вдумчиво вчитываясь в этикетки на баночках. Открыв баночку с интересом принялась. Ночная фиалка... Перед глазами встал чужой холодный взгляд сиреневых глаз. Помотав головой, смущённо отставила баночку на место.

Какие ещё тут есть вкусы?

Опустившись в кристально-чистую воду, тут же ушла под воду с головой. Служанка наливала обычно только тёплую, а я, дорвавшись лила кипятком.

Обернувшись в полотенце, вытирала волосы. На полные сборы потратила около двух часов, решив не сушить артефактом волосы, и оставить их сушиться так. Я даже ходила, прогуливаясь по балкону то и дело оглядываясь.

Натянув на руки перчатки, обула туфельки, выходя из комнат. Мне на встречу бежала перепуганная заспанная служанка. Казалось, она сама проснулась не так давно.

— Вас.... Вас хотят...

— Мне это конечно льстит, — саркастично начал, смеря девушку взглядом, — но пусть своё «хотят» держат при себе, а то вдруг ненароком оторву?

— Леди.... Простите меня.... Это я виновата...

— Я рада, что ты это понимаешь, — спокойно фыркнула, держа каменную маску.

— Я заслуживаю смерти! — продолжала служанка. Покосившись на неё, громко согласилась. — Помилуйте благородная леди!

Теперь она редела. Касси-касси, как тебе не стыдно? Довела бедную шестьдесят девятую до слёз и истерики.

— Прекрати, — тихо, но угрожающе попросила. Ненавижу, когда взрослые люди так себя ведут. — Кто там меня хочет?

— Вас... хозяин! Вас хочет хозяин!

— Я конечно очень рада, но я твоего хозяина не хочу. — едко усмехнулась. Кажется, мне сейчас будут вставлять за то, что я проспала завтрак.

— Видеть! Леди, вас хочет видеть хозяин! — через всхлипы кричала служанка.

— Ты меня проводишь или я сама найду дорогу? — сложила руки на груди, оглядываясь. Очень странно, что ещё ни одна невеста не вышла на крики, чтобы просто

утолить любопытство.

— Да! Я поведу! Да! — вскочив с колен, но не смея поднимать голову, девушка посеменила вперёд.

Поправив перчатки, пошла за ней. Пока никто не видит, задержалась у одной из комнат невест, открывая дверь и заглядывая внутрь. Внутри никого...

Открыв ещё одну дверь, убедилась, что комнаты пусты. Как, однако странно и подозрительно. А каким должно было быть четвертое испытание?

Глядя в оба, следовала за девушкой. По пути нам никто не встретился. Если бы мы шли вечером, я бы даже не удивилась, но днём здесь довольнолюдно. Всё чудесатее и чудесатее...

Я чувствую подвох, но ещё не понимаю откуда.

Шестьдесят девятая остановилась у массивных дверей.

— Вас ждут, — виновато проблеяла она, с натугой отворяя двери.

Войдя внутрь, осмотрелась. Так-так. Заложив руки за спину, холодно обвела всю собравшуюся команду. Судьи, распорядители и сам жених.

— Чем обязана, господа? — по деловому спросила, подняв подбородок выше.

— Добрый день, — с намёком посмотрели на меня.

— Он определённо был добрым, пока мне его не испортили, — фыркнула, присматриваясь ко всем, что были в кабинете.

— Леди, вы не в том положении, чтобы язвить, — надменно фыркнул знакомый мужчина с сединами и нежным именем Персеваль.

— А в каком я положении? — скрыв истинные эмоции, настороженно смотря на жениха, что стоял за спинами судей бледной тенью.

Эрихард стоял, оперевшись бедром о рабочий стол, сложив руки на груди. Бледная кожа, почти белая, единственное, что роднило его с мертвяками, сверля глазами, внимательно следил за моей реакцией.

Хм... Мне кажется или...

— В плачевном, леди, — насмешливо хмыкнул один из судей, подсчитывая что-то в своём бланке. — Такого положения как у вас, я бы не пожелал никому.

— Знаете, а я, наверное, тоже. Никому бы не пожелала оказаться на моём месте, — с улыбкой ответила, смотря как дёргается жених.

— Даже если бы была возможность поменяться с кем-то местами? — угрожающе спросил жених, прищутив глаза. О! Наконец-то хоть какие-то эмоции на бледном лице!

— А их за что так мучать? — наивно похлопала ресничками, — так в каком я положении? На каком сроке?

— На испытательном сроке, — продолжал возмущенно щурить глаза Эрихард.

— Ну так это же прекрасно! — развела руки, вежливо улыбаясь.

— И он кончился, — мрачно закончил жених, отворачиваясь.

— Одна новость лучше другой, — пожала плечами, догадываясь о том, что происходит. Что ж, надеюсь я права, а не пытаюсь себя в этом убедить. Сглотнув, продолжала держать маску отчуждённости и вежливости.

— Вы покидаете отбор на этом этапе, — прогремел голос распорядителя, — У нас ещё были надежды, что вы одумаетесь, но слыша вашу манеру речи, мы приняли единоличное решение. Сегодня нас покинете вы.

В ушах звенело. Вот и всё? Так... быстро? А как же? Бросив мимолётный взгляд на, уже

бывшего, жениха не увидела в фиалковых глазах ничего, кроме холода.

Заведя руки за спину. Не давала вежливой улыбке сползти с лица.

— Как скажите, — с достоинством ответила, слегка кивая, — пойду собирать вещи.

Гордо вскинув голову, на каблуках резко развернулась, желая скорее уйти. Перед глазами всё заплясало и взорвалось чёрными мушками. Меня повело куда-то в сторону, ноги перестали и вовсе держать. Кажется, далеко уйти мне не получится...

Глава 16. Отдайте ленточку победителя другой.

— Поздравляю! Вы лучше кого бы то ни было справились с испытанием! — радостно оповестили меня, когда я со стоном поднялась на руках.

Массируя виски руками, морщилась от неприятной и давящей головной боли.

Осмотревшись, грубо отпихнула лорда-распорядителя, что так и норовил влезть в моё личное пространство. Я лежала в лазарете. Неверующе помотала головой. Помимо меня в кабинете местных врачей лежали все оставшиеся невесты, что сейчас так же, как и я медленно приходили в себя.

— Что... Произошло? — сипло и полушёпотом спросила, потянувшись к тумбочке, на которой стояла вода.

— А что вы помните? — с подозрением спросил старичок, хлопая своей книжкой, от чего я вновь мученически простонала. Если он ещё раз так сделает, я ему эту книжку...

— Помню, что мне надо собирать вещи и бежать без оглядки, — серьёзно сказала, пытаюсь сесть на койке.

— Думаю, господин очень огорчиться, если вы сбежите, леди, — красивый низкий голос, который я слышу впервые. Какое упущение с моей стороны. Обернувшись, смотрела на симпатичного мужчину. Высокий блондин с короткими волосами шёл прямо ко мне.

Вы принц? Хотелось спросить заворуженно, но я просто заворуженно молчала.

— У вас что-нибудь болит? — мягко спросили меня, садясь, напротив.

— Есть такое, — медленно кивнула, — голова раскалывается.

— Прошу прощение за бестактный вопрос, но на вас когда-нибудь воздействовали магически? — поинтересовался мужчина, водя руками у меня над головой.

— Было дело, — тяжело вздохнула, тут же поднимая ладонь, продолжая, — Я не могу об этом свободно говорить.

— Клятвы значит, — поняли мою подсказку, передавая мне в руки зелье, — через минуты десять должно полегчать. Достаточно одного глотка.

— Спасибо, — улыбнулась, с благодарностью смотря на мужчину.

— Не стоит, это моя работа, — нежно улыбнулись мне, переходя к другой невесте.

— Если не стоит, то это большая проблема и с ней надо что-то делать, — под нос себе фыркнула, вновь морщась от боли.

Поднялась на дрожащие ноги, отдёргнув... ночную рубашку с ужасом осознавая, что я без перчаток. К горлу подступила тошнота. Мне тут же начало казаться всё до мерзости грязным и мерзким. Перед глазами потемнело. Заставляя себя дышать, заламывала руки, стараясь ничего не касаться. Грудь сжимало и давило, очередная паническая атака приближалась, а я не могла ничего сделать...

— Док... Доктор... Тьфу ты... Лекарь! — истерично звала, срывая голос, пока блондин не подбежал, бросая одну из невест. Выглядел он обеспокоенно. На меня оборачивались и пялились, но мне плевать, — У вас есть спирт? Или что-то где можно помыть руки?

— Есть нашатырный спирт... — неуверенно пробормотал он.

— Где? Дайте! Быстрее! Прошу... — всё тело дрожало, а я чувствовала себя облитой помоями. Мне было неприятно касаться самой себя. — Если вы этого не сделаете, меня стошнит прямо сейчас и прямо на вас.

Мне была выдана целая баночка спирта, в которой я маниакально раз за разом тёрла

руки.

Вот она, истинная причина почему у меня не было и не будет отношений! Тяжело дыша, я поспешила быстрее уйти отсюда. В свои комнаты. И быстрее надеть перчатки.

— Леди, что с вами? — испуганно спросил лорд-распорядитель, вставая у меня на пути.

— Почему никто не принёс мои перчатки? — истерично начала, пытаюсь себя успокоить. — Моя служанка знает о том, что я без них никуда не выхожу.

— Прошу прощения, мы не знали, — стусевался старичок, а я промчалась мимо него.

Стоило мне только оказаться в комнате, как я заперлась, давая волю себе.

Я ревела, задыхалась и отмывала себя. Раз за разом наполняла ванну и тёрла мочалкой не переставая...

Когда я выходила из ванных комнат, я была спокойнее камня. На лице маска отчуждённости. Кутаясь в полотенце подошла к сундукам, выбирая наряд.

Натянув на себя рубашку и брюки, когда поняла, что никаких на сегодня больше встреч всем сборищем. Здесь вроде есть сад... Сейчас отойду немного и пойду туда.

Глубоко вздохнув и выдохнув, смотрела на свои кружевные перчатки. Даже если мне и симпатичен Эрихард, я с ним быть не смогу. Это не моё решение, это решение моей психики.

Сев за туалетный столик, спрятала лицо в ладонях. Сама не знаю почему, но так остро я реагирую лишь если открыты ладони или если их, не дай боги, кто-нибудь решит потрогать. Если же обнажённым будет плечо или локоть, то всё в порядке лишь дискомфорт, до того, пока меня не коснётся незнакомец.

Подняв взгляд на зеркало, смотрела на своё немного бледное отражение, заметила то, чего у меня раньше не было.

На столике лежала золотая шкатулка, украшенная драгоценными камнями. Прищурившись, осторожно её открыла, видя внутри записку и... Украшения?

Недоумённо взяла записку, не спеша трогать цацки.

«Я согласен на сотрудничество».

Вот в принципе и всё. Зато можно теперь не переживать, что подарок от соперниц, которые могли обвинить меня в краже или проклясть. Захлопнув шкатулку, даже не думала прикасаться к украшениям. Нет, они конечно красивые и всё такое... Но я просто не вижу смысла ходить в них просто так. Одно дело балы или ещё что-то такое.

Расчесав волосы и собрав их в незатейливую причёску, поспешила развеяться. И впервые не в библиотеку. Если так подумать, то я дальше библиотеки и не выходила никуда.

Выйдя в сад, глубоко вдохнула запах цветущих цветов и свежести. Мне уже лучше. Прогуливаясь по дорожкам меж кустов, обдумывала всё случившееся.

— Когда ты поняла? — вскрикнула от неожиданности, дёргаясь. Обернувшись, встретила с фиалковыми глазами, что обеспокоенно меня изучали.

— Что поняла? — осторожно спросила, делая мелкие шаги назад.

— Что это было испытание? — мужчина настиг меня быстро, но вместо... чего-то, он просто предложил пройтись.

— А... Ты про это... — фыркнула принимая приглашение, — Когда служанка вела меня в твой кабинет.

— Мы перешли на «Ты», — насмешливо спросил жених, не посягаясь на мои конечности, а просто идя рядом, что меня очень радовало.

— Ну... — растерялась, только сейчас понимая, что и правда начала тыкать, но

продолжила неуверенно — Ты согласился сотрудничать, а это предполагает более тесные отношения?

— Допустим. — кивнул Эрихард, — так как?

— Когда служанка вела меня по коридорам, где всегдалюдно, а в этот раз ни души.

— Им могли просто передать приказ, не попадаться на глаза господам, — пожал плечами жених, смотря на меня так... так, что у меня сердце не могло решить, ему остановиться или как?

— Комнаты невест тоже пустовали. Ни за что не поверю, чтобы те, кто трясутся выйти дальше крыла невест, если только не на испытание или на завтрак не сидели бы по комнатам. — пожалала плечами, — А ещё они бы выбежали на первые крики. Ваши невесты, милорд, весьма любопытны, хоть и пугливы.

— Учту. — сдержанно ответил мужчина.

— А это было... что-то вроде гипноза? — похлопала глазами, подтверждая, насколько мы, невесты, любопытны.

— Гипноз?

— Ну... Погружение человека в его подсознание, чтобы что-то узнать или заставить делать.

— Вот значит, как... Нет. — потёр подбородок жених, — Это не гипноз, обычное магическое воздействие. Все невесты повторяли один и тот же сценарий, я же наблюдал за их реакциями.

— Реакциями? — спросила, не совсем понимая.

— То, как они реагируют на стрессовую ситуацию и как могут держать лицо.

— В таком случае, надо снять с меня ленточку победительницы, и отдать другой. После испытания я устроила истерику, — пожалала плечами, зная, что я не всегда разумно реагирую в стрессовых ситуациях.

— Ленточку?

— Ну... Выражение такое, — неловко почесала щёку пальцем.

— Можешь оставить свою ленточку себе, у тебя... Исключение. Считаю, твою истерику никто не помнит и не видел.

— Спасибо... Наверное?

— Твоя... болезнь лечится?

— А Вам... зачем? — подозрительно прищурилась, заводя руки за спину.

— Ты уж определись. Либо «ты», либо «Вы», — насмешливо ответил мужчина.

— Ты. — тяжело вздохнула. Таких как он в друзьях иметь надо.

— Я не буду повторять вопрос, — напомнили мне, а я заламывала пальцы.

— Я уже пыталась лечиться. — пожалала плечами, — Всё было хорошо, я даже могла не носить перчатки по двадцать часа в сутки. Но потом произошло то, из-за чего я больше не могла прийти к доктору... лекарю.

— У маркиза деньги кончились? — сухо спросил мужчина.

— Совесть у него кончилась, — фыркнула, — Из-за него я и была вынуждена остановить лечение. После у меня началось обострение, и я не могла даже себя коснуться. Сейчас я пытаюсь взять себя в руки.

— Выходит плохо, как я вижу, — насмешливо сказал мужчина, останавливаясь. Я встала рядом.

— Но выходит же... В своей комнате я могу ходить без них. — оправдывалась, с

сожалением смотря на свои руки.

— Я могу помочь справиться с этой болезнью, — дёрнувшись, смотрела на сдержанного мужчину, что ухмылялся так... предвкушающе, — Если согласишься...

— Что угодно! — выкрикнула задыхаясь, — Что угодно! Даже если стереть воспоминания из-за которого она началась!

— Ты уверена? Я же сейчас и правда могу пожелать, чего угодно, — по губам жениха растеклась мерзкая улыбка, а я вспомнила с кем имею дело.

— Я... — замялась, отходя от мужчины на шаг.

Глава 17. А может быть забуду всё и сбегу?

Нервно дёргая пальчики перчатки, то и дело выглядывала в окно.

Я не могу поверить.

Я просто не могу поверить...

Нас выпустят из замка? Сначала мне показалось, что шестьдесят девятая пошутила, а потом по её лицу догадалась, что шутить она не умеет.

Поправив сложную причёску, состоящую из хвостиков и косичек, прикусила губы. Живот невоспитанно напомнил, что он как бы пустой и очень желает это исправить. Поморщившись от неприятного чувства голода, подошла к графину наливая себе воду.

Рукава просторной рубахи скрывали кружевные перчатки и явно обещали мне проблемы, как только я наконец позавтракаю.

Стук в дверь. Дёрнувшись, тряхнула головой, готовая к выходу.

— Леди? Вы... — залепетала служанка, но я её перебила, поднимая ладонь.

— Да я, — фыркнула, — Веди во двор, я видела там готовых лошадей.

— Но... — девушка осмотрела меня и кивнула на выходящих невест, мол смотрите какая вы, а какие они.

— Я знаю, — едко усмехнулась, — Я великолепна.

Пожав плечами, пошла вперёд, решив не дожидаться шестьдесят девятую. Если так подумать, то я неплохо знакома с территорией. Знаю где библиотека, сад, столовая и крыло невест. Больше и не надо.

Девушка решила промолчать, выражая свой протест молча, лишь комкая своё платье.

Выйдя во внутренний двор смотрела на красивых девушках в дорожных платьях, что неуверенно смотрели на лошадей. Я же, напротив, была рада как никогда. Пару лет назад я фанатела от конного спорта, но бросила из-за того, что конюшня сгорела.

— Мы можем сами выбрать коника? — громко спросила, не обращая внимания на возмущённые шёпотки.

— Кого? — удивился паренёк с вихрастыми волосами, готовя одну из лошадок.

— Лошадку, — закатила глаза, подходя к понравившейся. На проверке оказалось, что это не лошадка, а коняшка.

— Да конечно, — растерянно кивнул конюх, — Сейчас я вам помогу...

— Не стоит, — ухмыльнулась, подходя к гнедому коню.

Наладив зрительный контакт, протянула руку с улыбкой.

— А кто это тут кто милый? Кто это тут такой хорошенький? — игриво спросила, аккуратно поглаживая коняку по голове, — Кто это тут такой красивый?

— Ну я, — раздалось насмешливое за моей спиной. Подпрыгнув от неожиданности, тут же обернулась, хмуρο оглядывая жениха. И правда красивенький.

— Сам... и комплемент не сделаете — никто не сделает, да? — коварно спросила, вновь погладив поняшку, что начал ластиться ко мне.

— Я уже смирился со своей смертельной красотой и неотразимостью, — пожал плечами жених, но с его лица и не думала уходить игривость. — на комплементы не напрашиваюсь

Ловко запрыгнув в седло, гордо задрала нос. Смотрите как могу!

Пока остальные через недовольство седлали лошадей с своих платьях, я расслабленно

сидела в штанах. Никаких женских сёдел здесь придумано не было.

— Инструктаж по безопасности, — объявил язвительно наш жених, — Если вы потерялись в лесу, не паникуйте, посмотрите на мох. Зеленый цвет успокаивает. Думаю намёк понятен.

Когда мы наконец выехали за ворота замка, пристроилась рядом с женихом.

— Сегодня же должен был быть выходной? — с сомнением спросила, отпустив поводья и держась за выступ на седле.

— Какая внимательная, — фыркнул Эрихард, расслабленно ведя своего вороного.

— Почему пикник? Почему не выходной? — заныла я жалобно. Сегодня так хотелось выспаться и не торопиться никуда. В итоге проснулась на час раньше.

— Может я не хотел с тобой расставаться? — насмешливо ответил мужчина, ловя мой взгляд.

— Ха-ха, как смешно, — закатила глаза, — Я серьёзно.

— А я шучу? — фыркнул мужчина, но издевательская улыбка не сходила с губ.

— Как вам не стыдно? — возмутилась, чуть поддаваясь в его сторону, — А вдруг я сейчас возьму и поверю?

— Может я на это и рассчитываю?

— Да ну тебя, — хмыкнула, пришпорив коня, — Вернусь, когда перестанешь издеваться.

Конь мчался вперёд, а внутри что-то цвело, слыша громкий смех Эрихарда.

Невесты были поделены на два лагеря. А в этих двух лагерях ещё и на отделения. Вот и ехали они кто как. Кто-то молча и в одиночестве, кто-то рядом с подружкой.

— Как на счёт развеяться? — прошептала с улыбкой, обращаясь к коняшке.

Схватившись за поводья, натянула их. Ударив коня по бокам, сжимая бёдрами бока моего транспорта. Заржав, коняшка припустилась вперёд.

Радостно зажмурившись, гнала гнедого вперёд по поляне цветов, даже не думая оборачиваться даже тогда, когда обогнала всех невест. В лицо дул ветер, из-за которого хотелось щуриться, но я лишь смеялась. Как же я скучала по этому чувству!

Остановила нового друга лишь когда увидела подготовленное для нас место. Узнать было несложно. У озера стояла большая ива, а вокруг сновали слуги как муравьи, создавая видимость активной деятельности.

Ловко спрыгнув, подвела коня к пруду, давая напиться. Я не подходила к иве, под которой и должен развернуться наш пир. Сидя на песке у озера, обняла колени, смотря на гнедого.

Я вот возможно дурость замышляю, но...

Может сбежать? Сейчас...

Оглянувшись, заметила нагнавших меня невест и жениха. Эрихард выглядел раздражённым, но невозмутимым, а невесты напуганными и запыхавшимися, будто они пробежали километр на время.

Жа-аль... Не дали обдумать возможный побег.

Отвернувшись, смотрела на коня, что напился и смотрел на меня так же как и я на него. Улыбнувшись, поднялась на ноги, отряхивая магнит для неприятностей.

Вот странно. В моем мире неприятности были со мной на «Вы» и личных границ старались не нарушать, но стоило оказаться здесь, как они вдруг решили, что мы обязаны перейти на другой уровень наших отношений.

Взяв конняку под узду повела под иву. Стоило отдать поводья кому-то из людей замка, как рядом появился жених, ловко спрыгивая с лошади. Он даже не передавал поводьев, слуга и сам понял что делать.

Осмотревшись, жених толкнул меня за дерево, оставляя других невест на попечение слуг. Выглядел Эрихард... разгневанным? Ноздри раздувались, брови нахмурились, а яростный взгляд был прикован ко мне. Растерявшись, даже позволила припечатать себя к дереву.

Закрыв меня в ловушке рук, по обе от моей головы стороны, мужчина приблизился ко мне со страшным выражением лица.

Я же... Выживу? Сглотнув растерянно смотрела в фиалковые глаза, в котором меня уже расфасовывали по мешочкам.

Чего это с ним? Недавно же пребывал в хорошем настроении...

Глава 18. Будет тебе волшебное!

— Скажи честно, ты идиотка? — от злобного оскала на лице жениха не сразу поняла, что меня вообще-то оскорбляют.

— Сам такой! — через минуту ругательств со стороны жениха возмущенно выкрикнула, но мне тут же зарыли рот ладонью.

— Молчи! Ради всего святого, что есть во мне, просто молчи! — раздражённо фыркнул Эрихард, врываясь в моё личное пространство так, что пространства то как бы уже и нет.

— Чего ты так взъерепенился? — укусив мужчину за ладонь, возмущенно встала в стойку, готовая защищать себя до первого нападения. — Я тебя не трогала, я от тебя ушла, почему ты срываешь свою злость на мне?

— Как же я ненавижу идиотов! — шёпотом прокричал мужчина, пока я настороженно смотрела на странное поведение жениха, готовая в любую минуту начать драку. — Куда ты понеслась, о великая наездница?

— А что? Не понятно? — разозлилась уже я, не понимая, чем вызвала гнев Эрихарда, — Вперёд! Вперёд подалее от цветника с одними мухоловками и твоих издевательств.

— Я несую ответственность за каждую из невест. — вдруг взял себя в руки мужчина, но меня отпускать даже не думал, — И девушки обращаются с лошадьми как с игрушками, даже не думая, что те могут быть им опасны.

— Те, — кивнула себе за спину, — может и да. Но я иной случай. С лошадью я обращаться умею! — даже лучше, чем с авто, хотелось добавить мне, но я сдержалась, — Да даже если и покалечусь, какая разница? Да даже если на этом отборе и умрёт кто-то из участниц, всем плевать будет!

— Смерть значит? — скривил лицо мужчина, нависая надо мной.

— Она самая, — более спокойно ответила, — Нас отправляли на этот отбор лишь с одним желанием. Избавиться от девчонки и получить компенсацию в виде пары сотен золотых. И сам знаешь, здесь нет ни одной, что была бы любима в обществе или хотя бы в семье.

— А ты?

— А что я? — удивилась, заглядывая в фиалковые глаза. Только сейчас обратила внимание... принявшись чуть не поплыла. Мужчина пах прелестно. Острый нюх улавливал пачули, кофе, ваниль, ночную фиалку, бергамот и ирис. Впервые встречаю кого-то с таким ядрёным теплым запахом. — Я уже говорила, зачем меня отправили.

— Ты... — задохнулся мужчина, смотря на меня с неприязнью, — Если ты стремишься отомстить маркизу, перестань подвергать свою жизнь опасности, — холодно припечатали меня.

— Даже если я умру, — спокойно пожала плечами, не отводя взгляда от потемневших фиолетовых глаз, — Какая разница? А отличной мезтью для маркиза будет и то, что вы не выплатите ему ни гроша.

— Как ты можешь так спокойно говорить о смерти? — раздраженно спросил мужчина, наконец отстраняясь.

— А что в этом такого? — подняла брови, — смерть лишь переход в иные миры. А в какие, определяет лишь прожитая жизнь души в одном из них. Зачем бояться смерти? Это тоже самое, что бояться жизни.

— Разве... ты никогда не мечтала о бессмертии? — не веря спросил Эрихард, оглядывая меня с ног до головы, будто видит впервые.

— Если только рядом есть свой человек, с которым ты делишь это бессмертие, — пожалала плечами, — в других случаях, я не вижу в этом смысла.

— Но разве жить вечно — это не прекрасно? — удивляется жених, переходя на шёпот.

— Но разве жить вечно — это прекрасно? — переспрашиваю, неловко улыбаясь.

— Вечная жизнь столько возможностей! — настаивает мужчина, вновь наступая на меня.

— И сколько упущений, — тяжело вздыхаю, — Если честно, я заметила странную тенденцию. Действительно стоящие люди бессмертия не желают, они живут по законам вселенных и природы, люди же, что мнят себя великими жаждут жить вечно. Они могут занимать разные посты и социальный статус, но это повторяется раз за разом.

— Вот значит как... — растерянно прошелестел мужчина, делая от меня пару шагов назад.

— Зачем откладывать столько вещей, оправдываясь «бессмертием», если можно жить здесь и сейчас? Зачем идти против судьбы, если это уже предрешиено.

— Чтобы её изменить? — с насмешкой спросил, поднимая бровь.

— Ты не понял. — покачала головой, оборачиваясь и закладывая руки за спину, — Твоя борьба уже была предрешиена. И как правило, когда ты «борешься» ты просто стоишь на месте. Плыви по течению и просто выбирай берег, чтобы выбраться и продолжить путь.

Я шла впереди, зная, что Эрихард шёл за мной. Внутри я чувствовала трепет и гордость за себя. Наверняка, сейчас я выгляжу супер-пупер круто.

— Почему ты так думаешь?

Обернулась смотря на задумавшегося Эрихарда. Бросив взгляд на невест, что, собравшись в кучку кушали, неловко отвела взгляд, чувствуя песни китов в моем животе.

— На эти мысли навела меня одна подруга, что я имела радость встретить. Посмотри на все пророчества. Когда герой борется против пророчества оно сбывается в девяносто девяти случаев. А всё по той причине, что пророчество учитывает то, что герой, узнав о трагедии в будущем попытается её предотвратить и в итоге придёт к трагическому финалу. Он сам сделает то, что требуется для этого трагического финала.

— Думаю ты права, — после паузы медленно ответил жених, а на губах его расцвела слабая улыбка. Ну вот, приходит в норму. Я тоже улыбнулась, стирая из памяти момент, когда меня ругали.

В каком-то смысле я могу понять его переживания. Тебе доверяют «детей», и ты должен следить за каждым. Моя... мама была учительницей и не раз выезжала с детьми в разные поездки и так же часто она брала меня. В итоге мы устраивали себе небольшой отпуск иногда прерывая его на поддержание порядка вокруг.

Фыркнув, упала на расстеленный плед с яствами на все вкусы, подгибая под себя ноги. Так и быть, прощу его. Но только на первый раз. Терпеть не могу, когда на меня кричат. В такие моменты развиваются два сценария: я либо разозлюсь и разобью лицо обидчику, либо расплачусь.

Делая вид, что ничего не произошло, потянулась за снедью. На губах растянулась улыбка, которую я не прятала. В момент моего попадания я была очень зла. На мои, вполне обоснованные предъявления и обвинения на меня накричали. И это была самая страшная ошибка в жизни маркиз. Вероятно, он не думал, что иномирная девчонка, ниже его и слабее,

разобьёт ему нос одной левой, а потом ещё и запинаят с вежливым требованием вернуть её туда, откуда взяли. Разнимала нас тогда охрана особняка. И всё бы хорошо, если бы кто-то не поднял голос, оскорбляя меня очень даже нецензурно. Теперь охрана резиденции маркиза если видит меня, переходит на другую сторону дороги.

— На обратном пути едешь со мной, — громом среди чистого неба прогремел голос жениха, а я подавилась закашляв.

— Зачем? — просипела, стирая выступившие слёзы. Мужчина упал рядом со мной, садясь в позу лотоса.

Эрихард налил в стакан воду, протягивая его мне. Приняв, благодарно кивнула, отпивая.

— Я не хочу потом бегать по лесам в поисках нерадивой невесты. — проворчал мужчина, отпивая что-то из своего бокала.

Тяжело вздохнув, подтянула к себе колени, медленно прожёвывая еду. Запомни, нерадивый жених, я с тобой себя так хорошо веду лишь по причине того, что ты мне нужен. Нужен, чтобы стереть с лица этого мира род маркиза. Я очень злопамятная и жестокая, когда дело касается моей собственной шкуры и моего счастья.

— А на лодочках кататься не будем? — со скукой поинтересовалась, смотря на ровную гладь озера. От пикника я ожидала чего-то более... весёлого?

— Если хочешь, чтобы тебя сожрал тритон, прикажу подготовить для тебя лодочку, — вежливо ответил мне жених, не притронувшись к еде.

— Тритон? — заинтересовалась, откладывая еду. Ещё час назад я изнывала от голода, а сейчас съев доин недобутерброд наелась. — Кто это?

— Леди, вы не знаете духов воды? — поднял бровь мужчина, выражая полное недоумение. Покачав головой, заинтересованно смотрела на место обитания некого тритона.

— Лично не знакомилась, — огрызнулась.

Интересно, а как он выглядит? Из водных духов я знаю водяного, келпи и ньёка. Один выглядит как мужик, иногда с хвостом, другой как лошадь, а третий смесь монстра и человека.

— А как его позвать? — любопытно спросила, склонив голову в бок.

— Его не зовут, он сам приходит, — с ухмылкой фыркнул мужчина. — Зачем тебе?

— Хочу увидеть, как он выглядит. — пожала плечами, — хоть какое-то развлечение. А-то здесь так тухло...

— Как здесь? — замер мужчина, прищурившись на меня.

— Тухло, — скорчила рожу, — Скучно, беспонтово, уныло, постно, пресно, мне продолжать? Кто вообще составлял программу мероприятия? Не думали же они, что мы просто посидим на природе в соседстве с тритоном и будем рады.

— Думали. Именно так и думали! — Оскорблённо возмутился жених вскакивая. Я удивлённо подняла брови. Это он что ли составлял программу мероприятия?

— Серьёзно? — изумлённо выдохнула, — Просто посидеть, поесть и обратно? А игры? Бадминтон? А такой игры нет... — замерла на мгновение. Может однажды и получится уничтожить метку, — Эм... Жмурки?

— Поднять жмуриков и заставить их бегать за невестами? — скептически спросил обиженный мужчина.

— Эм... Не совсем. Одному завязывают глаза, и он должен найти и поймать других участников по звукам. Они же должны время от времени хлопать. Тот кого поймали первым после сам станет жмуркой. Но ладно, я поняла, игры явно не в тему... — Тяжело вздохнула,

— Это мой первый пикник, и я ожидала чего-то волшебного?

— Волшебного, значит? — скрестил руки на груди жених. А я только сейчас вспомнила, что мы не одни.

— Ладно, забудь, — махнула рукой, — То, что уже была конная прогулка и будет ещё одна довольно неплохо. Я хорошо держусь в седле и мне нравится конная езда.

— Волшебного... — насмешливо фыркнул мужчина.

— Я серьёзно, спасибо и за это. Всё устроено грамотно, рядом слуги и лекарь. Еда свежая и вкусная. Да и прав ты, ответственность большая. Целых восемь невест. Распорядитель явно хорошо постарался. — мягко улыбнулась. Шла я на попятную лишь по двум причинам. Я не знала ни одной местной игры на природе — это раз, а два — я не хочу бегать от жмуриков.

— Будет тебе волшебное! — надменно усмехнулся мужчина, смотря в мои глаз. Внутри что-то замерло, а под ложечкой засосало. Какие же красивые у него глаза...

— Ну вот, говорю же, и так хоро... Что? — застыла, вытаращив глаза.

— Будет тебе волшебное, — решительно сказал мужчина, коварно улыбаясь, обнажая пираньи зубки.

Мы же... не будем убегать от жмуриков? Я бегаю плохо, поэтому предпочитаю сразу бить.

Глава 19. С улыбкой полной радости совершаем гадости.

— Что значит: «будет мне волшебство»? — возмутилась, оглядываясь. Девочки нас вряд ли слышали, так как сидели мы у корней ивы, а они на метра два-три от нас подальше.

Одно дело подвергать опасности себя, другое — других. Я не хочу нести ответственность за чужие жизни, мне бы за свою унести...

Коварная улыбка жениха настораживала. Вслед за ним поднялась на ноги, подозрительно шурясь. Что он задумал?

— Идём! — бросил задорно мужчина, уверенно шагая к озеру.

Подняв брови, недоверчиво пошла за ним, оглядываясь на девочек, что всполошившись с ужасом смотрели за действиями жениха. Он же не...

— Ты же так хотела увидеть тритона! — едко фыркнул мужчина, оборачиваясь на застывшую меня. Да, он серьёзно... — Ну так идём.

— Меня же приглашают не в качестве закуски? — с сомнением сделала первые шаги навстречу жениху.

Странно. Чем дальше жених отходит от невест, тем ближе к ним слуги, что берут их в кольцо. И все-все с вежливыми улыбками на лице и готовые исполнить любой приказ. Любой, кроме «уйти».

— В качестве наживки, — зубастый оскал как бы говорил, в качестве закуски ты у меня, а для него не более наживки. Сглотнув, подошла ближе. Здравый смысл боролся с любопытством и жаждой чего-то натворить. Здравый смысл кричал и возмущался, что два на одного нечестно, что они крысят, но им было всё равно. Главное победа — именно так они решили, зажав здравый смысл с двух сторон.

— Подцепите меня на удочку и закинете в середину озера, приговаривая: «ловись тритон большой и маленький»? — с пакостливой улыбкой спросила, когда любопытство победило. Шаги мои были уж более уверенными, и я даже вложила свою руку в руку мужчины.

Я не часто беру кого-то за руку или касаюсь, но я это делаю. В перчатках, но делаю. Делаю и внутри мечтаю о том, что однажды смогу к кому-нибудь прикоснуться без этих треклятых перчаток!

— И что делать? — с запалом спросила, когда мы остановились у края озера.

Я конечно знала, что жених у нас высоких, но сейчас, сравнивая наш рост, я понимаю, насколько маленькая на его фоне. Если так подумать, то я ниже всех невест на этом отборе. И кто мне пояснит за мою маленькость? Мне это не нравится!

— Загни штанины, — отпустил мужчина, подобрав длинную ветку и начав что-то чертить на песке.

— Милорд, если вы хотели посмотреть на мои щиколотки, вам придётся взять за это ответственность! — чопорно заметила я, понимая, что от меня хотят. Стянув сапоги, закатила штанины до колен, оставаясь босой на песке.

— О! Непримерно, — насмешливо фыркнул жених, — Дотащу тебя до финала и женюсь.

— Э-э-э... — растерялась, заходя в воду по щиколотки, — Я пошутила.

— А я нет.

В ужасе замерев, смотрела на жениха с такой же пакостливой улыбкой, что была у меня пару минут назад.

— Забери свои слова назад! Иначе я брошу перчатку тебе в лицо! — наигранно заметила, скрывая свою панику. Он же шутит? Просто шутит?

— Бросишь перчатку, я схвачу тебя за руки и буду гладить ладошку, — ехидно заметил жених, закончив что-то чертить на песке. На всякий случай отошла на пару шагов от этого... угрожателя.

— Ты ужасный человек!

— Я знаю и мне это нравится.

Мужчина надвигался на меня. А я всё пятилась и пятилась, пока закатанные штаны не намокли. Нет, это не я так испугалась, это я зашла в воду по колено.

— Вот там и стой. — припечатал мужчина. Не решившись противиться, так и стояла, пока мужчина не подошёл близко, вставая рядом. — Я скажу — беги за мой рисунок.

Кивнув, напряжённо смотрела на водную гладь.

Вау, мы ловим местного монстра на живца.

— А почему ты уверен, что он на меня побежит? — шёпотом обратилась к жениху, который уколол себе палец какой-то иглой и капал кровью в воду. Захотелось отойти. Вдруг стало не по себе и ком тошноты застрял в горле.

— Скажем так, он мальчик, — фыркнул мужчина, тут же залечив себя. Ого, а такой магии я в книжках не встречала.

— И? Это должно было прояснить ситуацию? — недоуменно уставилась уже на жениха, что не дал мне отойти подальше от него.

— Ты даже этого не знаешь? — недоуменно уставился на меня Эрихард. Покачала головой, — У тритонов рождаются только мальчики.

— И...

— Мне казалось ты умнее, — растерянно протянул мужчина, оглядывая меня, — Сколько там тебе лет?

— Станный вопрос, — обиженно фыркнул, пихнув Эрихарда локтем, — сам же составлял критерии невест. Знатный род и возраст.

— Не думал, что когда-нибудь буду объяснять нечто настолько элементарное, — на этот раз я его ещё и пнула. Вряд ли он конечно почувствовал удар, но грозность моего вида точно, — Водные духи воруют девушек, утаскивают их в свои воды и женятся.

— Мертвых?

— Почему мёртвых? — вдруг замер мужчина, оборачиваясь на середину озера, отследив его взгляд, увидела поднявшиеся пузырьки на поверхности.

— Ну... если живую девушку утащить под воду, то она как бы станет немного мёртвой.

— Там иные законы. — фыркнул мужчина, закрыв меня рукой, намекая: «Ещё чуть-чуть и беги», — если девушка в течении трёх дней не съест ничего, есть шанс, что её вернут. Но там она живая.

— Если это какой-то страшнющий и ужасающий монстр, то мне жалко тех девушек, — вздохнула. Напрягаясь, когда пузырьки по воде начали стремительно направляться к нам.

— Беги по моей команде, — отбросив всю игривость, серьёзно сказал мужчина. Я кивнула, хоть и понимала, что он меня не видит.

— Беги! — когда из воды показалась странная махина, перед глазами потемнело, а я оторопев, рванула назад.

Секунда промедления мне стоила ужаса, когда тритон схватил меня за ногу. Действуя на рефлексах, с размаху ударила, по предположительно, голове вырываясь, но падая на попу. Ай-ай-ай... Синяк останется...

Подняв взгляд смотрела на укрытую тиной и водорослями фигуру, что кажется злилась и билась в начертанной женихом пентаграмме, но выбраться не могла.

— Не подходи к нему, — спокойно фыркнул Эрихард, — У тебя отлично поставлен удар, поработать бы над мастерством...

— Это только когда адреналин в голову бьёт, — оправдывалась я, смотря, как жених снимает с духа весь мусор.

— А вот и наш трито-он, — наигранно радостно протянул мужчина.

Поднявшись, отряхнула магнит для приключений, всё же подходя на несколько шагов ближе.

— Беру свои слова назад, — поражённо протянула, с удивлением рассматривая тритона, — девушки явно не бедные...

Из монстра, поросшего тиной с акульим ртом и рыбьим хвостом, тритон трансформировался в мужчину. Поражающего красотой мужчину. Мужчина, вы хотели меня украсть? Так крадите же! Я даже отвернусь!

Голубоватая кожа, жабры на шее, и сине-зелёные волосы. Я надеялась разглядывать обнажённого мужчину, но к моему сожалению он был в рубаше и шароварах. Необычная внешность делала его только привлекательнее.

— Насмотрелась? — грубо оборвал меня жених, отводя подальше от злобно зыкающего на нас тритона.

— А к нему правда подойти нельзя? — замороженно спросила, не в силах отвести взгляда.

— Может мне тебя ему отдать?

— Отдай! — кивнул вдруг тритон, говоря вполне человеческой речью. И голос у него такой красивы-ый...

Мечтательно вздохнув, незаметно кивнула.

Мне загородили обзор, а я возмущенно уставилась на жениха. Его внешность ничуть не хуже, где-то даже лучше. Просто с характером жениха я уже как бы знакома, а тритон для меня загадочный монстр с ужасающей харизмой.

-Слушай, а у тебя в родственниках тритонов нет? — наивно спросила сравнивая остроту пираньих зубов у обоих мужчин.

— Ты, — меня взяли за плечи, разворачивая, — насмотрелась? Иди обратно и сиди ешь, а ты, — подтолкнув меня вперёд, к месту где сидели невесты, которым весь обзор был закрыт, и они этого триумфальной поимки местного гангстера не видели, — ползи обратно в свою лужу.

Тритон вновь зарычал, прожигая в женихе дырку. Если бы взглядом можно было убить, то водный бы уже сушёной рыбкой лежал на песке, ибо взгляд Эрихарда был страшнее и злее, чем у самого тритона.

Какой отличный у нас пикник! Мне очень нравится! Вот бы ещё кого-нибудь поймать... Кого там ещё упоминали как местную нечисть? Духа леса? Духа воздуха? Они тоже себе жён воруют?

Глава 20. Что-то срочно надо выдумать такое...

Очередной день начался с раннего пробуждения. Нет, для кого-то оно вполне нормальное, но точно не для человека, что привык завтракать обедом.

Пока шестьдесят девятая готовила для меня ванну, я гладила себя по плечам, пытаюсь распознать свои чувства от собственных прикосновений. Хм... Мне явно лучше. По крайней мере я хочу в это верить. А ещё я очень хочу верить, что жених и правда может мне помочь избавиться от этого.

В этот раз в малую столовую я вошла вместе с другими невестами. Как я и думала, тритона они не видели, предпочитая сидеть на месте и капризно дуть губы. Что с ними происходит я понять не могла и по сей день. Приехали сюда они скромнее церковной мыши, сейчас же они капризничали и истерили.

Жених уже был на своём месте — во главе стола, просматривая какие-то бумаги и внося правки. За его спиной стоял лорд старичок с бледным лицом ждал, когда ему передадут бумаги назад.

Привычно последовала на своё место, споткнувшись на полпути, каменя, но стараясь не акцентировать на этом внимание, тут же отмерла продолжила путь на место.

Шурша платьем села на стул, расстелив салфетку на коленях. Эрихард отвлёкся от документов на пару мгновений, впечатав в меня взгляд и скорчив какую-то странную ухмылку. Но через секунду он сидел так, как до этого. Уткнулся в бумаги, где-то что-то вычёркивая, а где-то что-то вписывая убористым, но прыгающим подчерком. И вот странность, обычно у всех людей буквы наклонены вправо, а у него влево.

Я даже подумала, что мне показалось. Игра воображения.

Подняв ладонь, жених разрешил начать нам трапезу. Спокойно накладывала себе уже привычную еду. На завтрак я предпочитала одно и то же. Не слишком сытно и оставляет лёгкость после трапезы.

Пробежав глазами по невестам, так и не донесла вилку до рта. Одно место пустовало. Пересчитала невест. Нет. Все на месте. Все семь невест, не считая меня. Тогда почему стульев десять?

Задумчиво прожёвывая еду, запила её травяной настойкой.

Эрихард передал все переписанные бумаги лорду-распорядителю, приказывая исполнять. Старичок тяжело вздохнул, кивнул и побрёл из трапезной выполнять поручения.

Жених ничего не говорил, просто загадочно ухмылялся, смотря куда-то над нашими головами.

Пожав плечами, допила отвар. Мало ли какие приятности происходят в жизни человека?

За всю трапезу никто не посмел разрушить молчание. Даже я сидела и обдумывала дальнейший план действий и пыталась найти для себя смысл жизни. Это было сложно, но я не отчаивалась.

— Пятое испытание пройдёт днём в главном зале. В том самом, где проходило первое испытание. Но перед этим, каждой из вас стоит выпить это, — мягко произнёс жених, а у меня брови на затылок полезли. Он и так умеет? По его хлопку, открылись двери, а в столовую вошли служки, неся что-то в руках. — Вас оповестят и приведут. До этого времени можете заниматься своими вещами.

Разглядывая пузатую бутылочку с ладошкой задумчиво вертела, смотря на салатовую жидкость внутри. Это же не яд?

— Выпить вы должны при мне. — припечатал жених с той же мягкостью, когда я решила не испытывать судьбу и сунуть бутылку в карман.

Раздражённо поведя плечом, смотрела как девушки одна за одной пьют, не возражая. Устало вздохнув, залпом выпила всё, морщась от странного послевкусия.

— Буду ждать нашей встречи на пятом испытании, — обольстительно улыбнулся Эрихард, первым покидая столовую.

Показав его спине язык, насупилась. Ну и что мы выпили? Я не возражала лишь по той причине, что не хотела вновь привлекать к себе внимание. Хотя с другой стороны... Если бы он хотел нас всех убить, убил бы давно. Да и нас постоянно «лечат». Мы пьём витамины для укрепления, всякие травы для улучшения состояния и дальше по списку.

За недолгое пребывание здесь у меня и ногти стали крепче и волосы не так обильно выпадают, так ещё и стали длиннее и ухоженнее. Если бы нас хотели убить, для нас и доли этого не делали. А что говорить про сеансы массажа по вечерам в нашем крыле? Я конечно туда не хожу, но знаю.

Ладно... Оставлю всё на совесть Эрихарда.

Успокоив себя, потащила в библиотеку, желая дочитать свой роман. Всё равно до испытания ещё много.

* * *

Стоя в знакомом зале, то и дело зевала. Сидела в библиотеки и уснула. Проснулась лишь из-за птицы элементная, что чирикала громко и в ухо. Потерев локоть, недовольно отметила, что выступил синяк, который я прикрывала рукавами.

Когда этот ненормальный дух птицы заверещал мне на ухо, я дёрнулась и свалилась с кресла, на котором спала, а в довершение на меня упала книга, которую я дочитала.

Наконец собрались все судьи и жених важно прошествовал к своему трону. Откинув тянущейся за ним плащ, сел, закинув ногу на ногу.

Каждое испытание — секрет, который мы узнаём лишь на самом испытании. Никакой подготовки, с разбега и в карьер. Только так.

— Миле мои птички, — заискивающе поприветствовал нас лорд-распорядитель, — Сегодня наше расписание было изменено, как и наше сегодняшнее испытание. Кому-то оно может показаться странным, однако это испытание очень важно.

Что-то мне это не нравится... Подозрительно прищурившись, следила за довольным выражением лица Эрихарда.

— Сегодня у нас будет очень сложное испытание. И дабы исключить возможность лжи, вас дали зелье правды.

Ой. Ой-ой-ой. Я и без лжи? И как выкручиваться? Нет, ну конечно можно просто недоговаривать, но... прокатит ли? Прикусив губу, закаменела. Внутри бушевала паника. Что делать? Я же выпила... всё выпила.

— Сегодня каждая должна рассказать о своём детстве. Всё, с самого первого воспоминания и до момента совершеннолетия.

Ну всё. Мне кабзда. На лице застыла вежливая улыбка, а внутри меня всё рушилось. Я не могу солгать. Я не могу говорить о детстве, ведь оно проходило в моём мире. Шаг вправо, шаг влево — расстрел.

Мозг лихорадочно работал, когда первую, смущённую подобным испытанием вывели в

середину. Зачем это слышать всем, я не понимала. Но стоило начать раскрашивать девушку, как ничего слышно не было. Она была за невидимым барьером, что не давал нам слышать то, что происходит внутри.

Пока у меня есть время, я лихорадочно искала ответ. Искала и не находила.

Задумавшись, ушла в себя, слушая взволнованное перешептывание. Если бы я могла говорить правду, я бы рассказала о своём вполне хорошем детстве, где-то подогнав под здешний мир.

Очередь неумолимо приближалась и вот девушка передо мной вышла, а у меня скатилась капля пота по виску. Всё что я могу, рассказать правду. Ни одной лазейки. Просто бетонная стена, три метра вверх, три вниз. Подкоп не сделаешь, не обойдёшь и не перепрыгнешь.

Дёрнувшись, отмерла, когда меня позвали во второй раз. Лицо сохраняло всё ту же вежливую улыбку, а внутри я паниковала, не зная, как выкрутиться. Даже лапши на уши не повесишь.

Прежде чем мне задали первый вопрос, выпалила всё очень разочаровавшись в себе:

— Извините, но я не могу пройти это испытание. Я не могу рассказать о своём детстве.

— И почему же? — задал первый вопрос жених, скучающе смотря на ряд невест.

— На мне... — прежде чем я поняла, рот раскрылся, пытаюсь рассказать правду, против моей воли, но тут же сработала магическая клятва. Воздуха вдруг перестало хватать, и я точно выброшенная рыба на берег хваталась за надежду сделать вдох.

— Твой любимый цвет, — выпалил жених, привстав со своего трона, тревожно вцепившись в задышающуюся меня взглядом.

— Красный и фиолетовый, — прохрипела я, с ужасом держась за горло.

Ага, если не рассказать ответ на вопрос, ты будешь болтать всё без умолку, выбалтывая все секреты.

— Можно меня пожалуйста либо экстерном исключить, либо в связи с особенностями отправить подальше? — кашляя попросила.

— Нет. Все невесты обязаны пройти это испытание, — заупрямился лорд, удивлённо впила в его фигуру взглядом. Мне казалось он первым меня отпустит, ещё и конфетку даст.

— Но... — постаралась возмутиться, переводя взгляд на жениха, что свёл брови на переносице. Он смотрел на меня в замешательстве. Нервно поправив перчатки, оглянулась на невест, что ничего не слышали, но нервничали больше меня.

— Какое самое первое воспоминание вы помните? — надменно спросил лорд, зарываясь в бумаги, — и не надо делать вид, что вам плохо, я таких актрис за милую чую.

— Моё первое воспоминание из моего родного ми... — не договорив, вновь начала задыхаться, хватаясь за горло. Паника застилала глаза, а я сейчас совсем не хотела умирать! Не сейчас! Мне ещё маркизу мстить!

— Ренель! — раздражённо перебил меня Эрихард, вскакивая с места.

Ловя ртом воздух не могла сделать и одного глотка воздуха, перед глазами танцевали чёрные мушки. Как же быстро! Не чувствуя ног, слыша из-под толщи вод ещё один вопрос: «Твоя любимая книга?»

Не успев ответить, чувствовала, как проваливаюсь во тьму. Накрыло меня знатно. Последние крик лорда Ренеля звенел в ушах, повторяясь раз за разом:

«Но ваше Высочество, именно вы приказали...»

Глава 21. Наша сказка хороша — начинай сначала.

С усилием открыв тяжёлые веки, хотелось их закрыть и просто перевернуться на другой бок, зарывшись в одеяло. Тоже самое я чувствовала, когда, перегорев всем, вставала в школу.

— Она очнулась, — слышался облегчённый голос. Поморщившись, смотрела на чужие ладони, что опустились мне на лоб.

Возмущённо взбрыкнув, тут же их скинула. Может я и не так остро реагирую, когда трогают другие части тела, но тоже как бы неприятно. Терпимо, но после этого я буду умываться около трёх-пяти минут. Сложно же мне было в поликлинике... Хотя, чего мне? Вот врачам — да. И очень.

— Как себя чувствуешь? — спросил мягко отдалённо-знакомый голос. Пересилив себя, вновь открыла глаз, недовольно смотря на вихрастую голову доктора.

— Плохо. — прохрипела, — голова свинцовая, хочу спать и на виски давит. — подумав, прислушалась к себе, — Пить ещё хочу.

— Ну и что это было? — прогремел недовольный голос, а я села от неожиданности. Вот его-то я здесь совсем не ожидала увидеть. Так, а где мы?

Украдкой оглядевшись, с облегчением отметила, что мы все вместе собрались в моих комнатах.

— Прошу прощения, — не дал мне и рта раскрыть доктор-лекарь, — это моя ошибка. Я должен был вам сразу сказать, но не успел. А потом вы так внезапно изменили испытания. На девушке магическая клятва.

— Это я уже понял, — раздраженно выдохнул мужчина, подходя ближе и усевшись на край кровати, — почему ты не сказала о ней сразу? Ты совсем с головой не дружишь?

— Скажу тебе больше, мы даже спим вместе, — пожалла плечами, прислушиваясь к себе, а точнее к резонансу магии во мне. — Я не могу говорить об этом.

Хм... Значит если делать намёки или кто-то сам догадается, магическая клятва не отреагирует, ведь по сути, говорю об этом не я. Интересно получается.

Эрихард поджал губы, выглядя очень злым. На всякий случай, немного отползла от него подальше.

Доктор-лекарь сунул мне в руки какую-то пузатую баночку, советуя принимать по ложке перед едой. С подозрением смотрела на жижу внутри. Мало ли что это может быть... Вообще я очень осторожная и подозрительные вещи в рот не сую. Этому меня научил случай в одном лагере.

Мне как-то сунули пластину таблеток, чтобы я пила их по расписанию. К этому я отнеслась настороженно, не спеша их есть. Одна девочка из моего отряда, увидев меня задумчиво крутящую эту пластинку, пошутила о весёлой ночи и интенсивных скачках на белом друге. Ну я и оставила таблетки на тумбочке, не желая проводить подобное лечение, да и не нужно оно мне было. А ведь я хотела их съесть...

— Что это? — настороженно отставила от себя пузатую бутылочку.

— Укрепляющее. Снять магическую клятву — не снимет, но ослабит. — легко ответил блондин, впихнув мне в руки кружку с дымящимся травяным отваром. Ну да, логично получается. Укрепляющее ослабляет, — Это от головы.

— И почему вы мне сразу это не дали? — спросила недовольно, грея руки о кружку с травяным отваром, вновь подтягивая к себе шанс рассказать о моём доме и жизни.

— Его у меня не было, — пожал плечами лекарь, собирая какие-то свои травы и инструменты, — я его недавно приготовил.

— Можешь идти, — махнул рукой жених, когда доктор-лекарь застыл смотря на Эрихарда.

Кивнув, вихрастый спешно удалился. Хм... А я ведь даже имени его не знаю.

— Почему я узнаю об этом только сейчас? — вновь раздражённо спросил мужчина, уставившись на меня.

— Я же говорю, — закатила глаза, отпивая от заваренного травяного отвара, что снимет головную боль, — Я об этом не могу говорить. Я пыталась намекнуть, но вы намёков не понимаете.

— О чём ты не можешь говорить?

Задумалась. Нет, я знаю о чём не могу говорить, но я знаю, что могу вновь начать задыхаться, а дело это не из приятных. Прикрыв глаза, мысленно изменила поставленный вопрос жениха на «приятные воспоминания» и поверила в свою фантазию.

— Прошое. — выдохнула спустя минуту, не чувствую препятствий. Сделала ещё один глоток настойки трав.

Мужчина поднял брови.

— Ты обходишь магическую клятву? — как-то поражённо спросил Эрихард, поддаваясь ближе ко мне.

— Ну... думаю да... — растерянно ответила, когда мужчина сидел уже на расстоянии вытянутой руки, — А на что ты тогда надеялся, если понял, что я не смогу ответить?

— На честный ответ: «Я не могу говорить». — мужчина нахмурился, — Как ты это сделала? Обойти магические клятвы невозможно.

— Ха! — устало усмехнулась, — Просто другие — лохи обыкновенные!

— Кто?

— Эм... дно общества? Профаны? Простофили?

Мужчина поднял одну бровь о чём-то задумавшись.

— В принципе обойти её не так просто. Лазейки есть в девяносто случаях. Их просто надо найти, — тяжело вздохнула, — Я просто поменяла вопрос, на который могу получить точно такой же ответ, только чтобы он не касался той ситуации, которую обхватывает клятва. Я меняю вопрос, а потом просто искренне переживаю и верю в вопрос изменений моим сознанием, а потом отвечаю.

— Невероятно... — пробормотал мужчина, — Никогда не слышал о подобном, да что там, даже не думал о возможности этого.

Пожала плечами. Я привыкла постоянно изворачиваться, придумывать отмазки и «менять свою вселенную». Достаточно поверить в то, чего не было, но то, что я придумала в своей голове. Игра сознания, так сказать. По этой причине я почти никогда не делала уроки и если не хотела где-то участвовать, а «нет» просто не слышали начинала искать «пути отступления»

— О чём ты можешь рассказать? — напряжённо спросил мужчина, поймав мою руку. Ох, жениху очень повезло, что я в перчатках, иначе бы красивый синяк красовался на его красивом лице.

Дёрнувшись, постаралась выдернуть руку, но её тут же поймали. Тепло мужских рук было непривычно и чувствовалось сквозь перчатки. Но... не отталкивало. Поражённо смотрела на свои руки, впервые не чувствуя отторжения. Смакуя неведомые доселе чувства,

задумчиво рассказывала:

— Я могу рассказать о том, что, когда попала к маркизу, меня начали готовить к отбору. У него есть она дочь. Я ему не родная, — попыталась выделить слово, — я не могу рассказывать то, как к нему попала и что было до моего попадания. Но маркиз весьма глуп, раз решил, что я не захочу ему отомстить, ох уж эти ограниченные мужчины этого мира...

— Ты сильно отличаешься... — в упор рассматривая меня, пробормотал жених.

— Ах да, если я что-то взболтну, сама этого не поняв, клятва не сработает. Если я оговорюсь или слово вылетит само, клятва этого не поймёт, ведь это произошло ненамеренно.

— Запомню.

— Советую обращать своё внимание на любые слова непонятные другим, но понятные мне, — вновь намекнула я, закатив глаза.

— Да я давно обратил на это внимание, — фыркнул мужчина.

— Не очень-то и заметно. — язвительно ухмыльнулась, — А-а-а... Её можно будет когда-нибудь снять?

— Никогда не встречал таких случаев, — покачал головой жених, — даже если наложивший её умрёт, клятва не исчезнет.

Расстроено поджала губы.

— Но я и до этого никогда не встречал тех, кто мог обойти эту клятву. А у тебя это получилось. — подбодрил мягкой улыбкой Эрихард, — Отдыхай. Если что-то понадобится, зови служанку.

— Да... Спасибо...

Мужчина встал с моей кровати, направляясь к двери. Однако в дверях столкнулся с перепуганным распорядителем.

— Господин...

— Я дал тебе лишь один шанс, — с глухой яростью прошипел Эрихард, поднимая руку с намерением показать как сильно его расстроили и что он делает с теми, кто его расстроил.

Дёрнувшись, вскочила с кровати. Собрались драться, деритесь в другой комнате!

— Эрихард, — позвала, поймав его руку. Полный льда взгляд упёрся в меня. Неосознанно дёрнулась, — могу я ещё кое о чём попросить?

— Вон, — морозная ярость. Вздрогнув, спрятала взгляд. И о чем мне попросить? — чтобы я тебя больше не видел.

— Но Ваше...

— Вон!

Когда за лордом закрылась дверь, я облегчённо выдохнула. Обычно я не лезу в чужие конфликты, да и в принципе, если бы была прохожим, прошла бы мимо. Я тот самый тип, которого не волнует чужое горе, пока оно не коснется меня, Я очень беспринципная. Нет не так. Мои принципы иные. Но через них я не переступлю.

— Что? — вдохнув и выдохнув спросил мужчина, а холод из голоса пропал.

— Ты бы ударил его, если бы я не остановила. — решила ничего не придумывать. Редко, но я говорю правду.

— Я не бью людей, я их убиваю, — надменно бросил Эрихард, — проси, что хотела.

— Да ничего я не хотела... — фыркнула, поняв, что всё ещё держу руку мужчину в своей. Отпрянула, пряча руки за спину.

— Как странно. Все от меня чего-то хотят. Кто-то власти, кто-то золота. Кто-то силы и

могущества, а ты ничего не хочешь.

— Ну... ты не обязан соответствовать чужим желаниям и ожиданиям, — пожала плечами, — Их желания только их ответственность и, если они что-то нафантазировали с тобой, а после разочаровались, это лишь их проблема.

— Совсем ничего не хочешь? — вдруг мягко улыбнулся жених, склоняясь надо мной.

— Ну... разве что... Ты вернул книги о магии в библиотеку? — через минуту раздумий спросила.

— Наша сказка хороша, начинай сначала, — тихо рассмеялся мужчина. — Почему ты так хочешь изучать магию?

— Она даёт иллюзию защищенности и надёжности?

Пальцы мужчины осторожно погладили меня по щеке, а я окаменела. Внутри напряглась пружина, а тело налилось свинцом.

— И всё же. Ты странная. Не ради власти, не ради могущественности, а просто чтобы чувствовать себя защищённой...

Отмерев неловко улыбнулась, вновь не чувствуя никакого отторжения. Когда моего лба касались ладони лекаря, я чувствовала лёгкий дискомфорт, который можно было терпеть, а сейчас... что-то непонятное и неясное.

— Я сам возьмусь за твоё обучение, — заправив прядь волос мне за ухо, ласково прошептал мужчина, внимательно следя за сменой эмоций на моём лице.

— Что? — прохрипела, боясь дёрнуться. Я же просто книжки просила вернуть...

Глава 22. Танцы под луной.

Нервно расхаживая по комнате, то и дело кусала ноготь большого пальца. Я ничего не понимаю. Но в первую очередь я не понимаю себя!

Бросив взгляд в окно, на луну на синем небе и россыпь звёзд, замерла, восхищаясь красотой природы. По легендам, ещё во времена прихода в этот мир пролетавшей мимо богини, существовало две луны. Близнецы. Луняшки-близняшки. Но одну из них похитил не то влюблённый чародей, не то местное Божество. И на небосводе осталась лишь одна сестричка Луна.

Вновь коснувшись пальцами щеки, прикрыв глаза вспоминала нежные касания. Я сошла с ума! Я просто сошла с ума!

Я правда не понимаю... Почему касания Эрихарда я воспринимаю как свои? Я не чувствую ни агрессии ни паники... Даже тошноты нет.

Выдвинув ящик, безразлично смотрела на стопки перчаток. Все возможные и на все вкусы. Иногда мне казалось, ярослась с ними настолько, что никогда не сниму, но... Я очень хочу выйти без них. Пощупать траву... листья на цветах и деревьях.

В памяти всплывали почти стёртые воспоминания о шероховатости твёрдой коры деревьев. Сыпчатом песке или земле. Нежности лепестков и бархатистости кожи других людей.

Я очень этого хочу...

Отчаянно бросила взгляд на открытый балкон.

А что если... Не-ет. А если паническая атака? Нет, ну если взять их с собой. И... спирт тоже. То должно сработать.

Прикусив губу, натянула сегодняшний комплект перчаток, выходя на балкон. Свесившись с парапета, рассматривала сад. Так. Вроде никого.

Яркая луна освещала весь сад как днём.

Всё. Решено!

Нервно сглотнув, улыбнулась сама себе, подбадривая. У меня получится!

Подпоясав длинную ночную рубаху ремнём «наёмников», что с боем отобрала у одного из солдат в поместье маркиза, намекнув ему, что подарок мне по душе. Хм-м... Неплохо выгляжу. Да и сорочка на платье похожа. Белое и немного прозрачная. Ну, немного — не вся. Так что пуфик.

Схватив с полки оставленный лекарем бутылочку чистого спирта для обработки, сунула его за пояс.

Приоткрыв дверь, проверила коридоры. Так. Никого. Юркнув за дверь, прислушиваясь и осматриваясь, кралась к выходу.

Набрав в лёгкие воздух, с блаженной улыбкой купалась в лунных лучах, стоило мне оказаться в саду. Всё здесь было иначе, чем когда я гуляла здесь днём или же смотрела со своего балкона.

Светлячки летали меж кустов цветов и деревьев. Всё это казалось таким нереальным... Будто сон... Будто я попала в сказку...

То и дело кружась на месте и осматривая всё с детским трепетом и любопытством, маленькими шажками идя вдоль тропинки. Юбка кружилась вместе со мной, разлетаясь и то и дело обнажая колени. Внутри всё трепетало. Всё до того казалось волшебным, что я

наполнялась им. Без концентрации, без медитаций, я наполнялась энергией вся. От кончиков пальцев, до головы.

Открыв глаза, остановилась у одного из кустов гладиолуса. Ну или тем, что очень было на них похоже. Набравшись смелости, стянула перчатку.

Закусив глаза, я смотрела на свою нерешительную бледную ладошку. Руки подрагивали, но я затаив дыхание, протянула обнаженную руку к цветкам.

Замерев, в миллиметре от лепестка, боялась вздохнуть. Сама не знаю, чего боюсь. Дрогнув, отдернула руку, точно от огня.

Растерянно выдохнула, прижав руку к груди.

И где моя уверенность? Где моя настойчивость? Где та девушка, что избила и издевалась над людьми в резиденции маркиза? У таких как я не должно быть слабостей!

Решительно вытянув руку, дрогнувшей рукой коснулась нежного лепестка, внутри камня.

Кончиками пальцев я гладила лепестки красивых цветов, не веря.

Меня не тошнило. Мне не хотелось отдернуть руку и сжечь её. Просто... Дискомфорт, граничащий с необычностью ощущений.

Прикусив губу, с волнением стянула вторую перчатку, касаясь травы.

Обмерев, сидела на корточках и не верила. На глазах навернулись слёзы. Я... не верю... Я... могу?

Смотря на свои подрагивающие ладони, что столько лет прятала от мира, не могла понять. Как? Я столько лет ходила и к психологам, и к психиатрам, пытаюсь найти проблему в голове, но всё было бесполезно. Я смогла сделать лишь маленький шагочек. Снимать перчатки дома, когда я одна. Только там, где я чувствовала себя «на своей территории».

А сейчас... Недавно пережив усугубление, когда меня вымораживало даже от мелочи, а сейчас я могу потрогать что-то вне комнаты. Да, с неприязнью, да с дискомфортом, но могу.

Достав пузырёк, тут же обработала руки, спрятав их в перчатках.

— Заблудилась?

Вздрагнув, схватилась за грудь. А, ой, сердце в другой стороне... Обернувшись, удивлённо смотрела на Эрихарда. Одетого с иголки. И что он тут забыл?

— Я не могла заблудиться, я и так шла наугад. — язвительно фыркнула, поднимаясь во весь рост. Надеюсь он не видел, чем я тут занимаюсь...

— Что ты тут делаешь? — холодно спросил мужчина, приглядываясь, — В неглиже?

— Гуляю, — пожалала плечами, — не думала, что встречу кого-нибудь.

Мужчина не сводил с меня взгляда, то и дело сканируя мою фигуру. Что такого ужасающего он тут увидел поняла не сразу. Лишь когда до меня дошло, что живём мы в разных мирах. Для меня это было как обычное платье, и я не видела здесь ничего странного, что не скажешь об Эрихарде.

— А ты что тут делаешь? — прищурила глаза, так же разглядывая мужчину.

— Бегаю.

— Куда? — спрятав руки за спиной, нахмурилась. Что мужчина мог делать в саду ночью?

— Скорее за кем.

— За кем?

— Раз я догнал, разве это имеет значение? — ядовитая улыбка на мужских устах и трепет моего сердца. Что он творит со мной.

— Могу я поинтересоваться? — взволнованно сделала шаг вперёд, — Вы... ты уже начал что-то делать, чтобы я не... чтобы я могла снять перчатки?

— Возможно, — таинственно сверкнули сиреневые глаза, хитро прищурившись.

— То есть это ты? — улыбнулась, склонив голову на бок.

— Может я, а может и нет. — загадочно улыбнулся Эрихард, делая шаг мне навстречу.

— Не ты? — нахмурилась, не понимая ничего.

— Прогуляемся?

— Не ответишь, да? — тяжело вздохнула, оглядываясь. Есть такой тип людей, на них, как только не наседаешь с вопросами, они всё изворачиваются. Мне этот тип знаком не понаслышке, я и есть этот тип.

— Мы в заброшенной части сада. — Пояснил мужчина, заметив, как я пытаюсь понять, как далеко ушла со знакомой тропинки. Воу... увлеклась настолько, что не заметила, как зашла так далеко...

— Сегодня такая замечательная ночь, — подняв глаза к луне, пробормотала замороженно.

— И правда, замечательная, — повернувшись к мужчине, поймала его взгляд на себе. Смутившись, вновь себя оглядела. Полы ночной рубахи поднимал лёгкий ветерок, то и дело обнажая домашние тапочки на каблуке.

— Предупреждаю на всякий случай, — прохрипела, — Вам не надо брать ответственность за то, что видели меня в одежде для сна. Жениться на мне из-за этого глупо. Честь моя непоколебима, а одежда всё что нужно прикрывает. — неловко кашлянула.

Вздвигнув от громкого мужского смеха, дёрнула пальчики на перчатке. Несмело улыбнувшись, смотрела на прикрывающего рот мужчину.

— Вот как? — сквозь смех, фыркнул он, протирая глаза, — А я уж подумал, что ты таким коварным способом решила затащить меня под венец.

— Если ты не заметил, это то, чего я собираюсь избегать ещё лет пять. — растянула губы в ухмылке, сложив руки на груди и перенеся вес на одну ногу.

— Потанцуем? — с широкой зубастой улыбкой предложил жених, подавая мне руку, а глаза так и говорили: «не окольцованной ты отсюда не выберешься».

Растерявшись, неверующе смотрела на большую мужскую ладонь, не решаясь протянуть свою.

— Молчание — знак согласия, — тихо смеясь, Эрихард поймал мою руку, потянув меня к себе.

Впечатавшись в мужскую грудь, потёрла нос. Он что? Каменный? Поймав взгляд фиалковых глаз, неуверенно кивнула, решив всё же дать разрешение.

— Без музыки? — прошептала, боясь отвести взгляд. Сердце не могло успокоиться, лицо горело, а внутри всё трепетало от предвкушения чего-то.

— А разве ты её не слышишь? — страстным шёпотом спросил Эрихард, склонившись над моим лицом. — Песнь ночи. Редкое пение не спящих птиц, стрекотание сверчков, да кузнечиков. Шелест деревьев и травы. Разве это не музыка?

Стоило только прислушаться, и я услышала всё. Ту самую мелодию ночи. Кивнув, улыбнулась:

— Слышу...

Мужчина, прижал меня к себе ближе, держа одной рукой за талию, другой за руку. Мне сложно отдать в танце полный контроль мужчине, но сейчас я расслабившись и слушая

ночные звуки, я позволила жениху вести меня в танце и очень надеялась, что не отберу контроль в середине.

Кружа меня меж цветов, под лунным светом и светящимися светлячками, мужчина не сводил глаз с моего лица. А я смотрела на его губы. Смотрела и хотела коснуться. Хотела, но боялась. А что если и сейчас...

Остановившись, мужчина больше не улыбался. Он с серьёзным лицом смотрел мне в глаза, стараясь в них что-то отыскать. Взволнованно смотря в фиалковые глаза, я не могла понять столь резкой перемены.

Только что мы дурачились и веселились, а теперь он выглядит так, будто сидит на серьёзном совещании.

— Пообещай, что не совершишь глупостей и не будешь злиться. — хрипло прошептал мужчина, заправляя мне за ухо прядь растрепавшихся волос.

— Что...

— Пообещай...

— Я... Хорошо. Я не часто совершаю глупости...

— Запомни свои слова, — пробормотал мужчина, склоняясь над моим лицом.

Я так и не могла понять о чём он говорил.

Лицо Эрихарда приблизилось настолько, что мы могли сражаться носами, как шпагами. Он делал это слишком часто, когда хотел сказать что-то язвительное, поэтому я усмехнулась, готовая к любой шутке.

Шутки не было. Замерев, не зная, что делать. Сжав меня в объятиях, мужчина осторожно раскрывал мои губы своими. Не давая мне опомниться, мужчина углубил поцелуй, задыхаясь.

Глава 23. А лисички взяли спички...

— Доброго утра, девушки. — обаятельная улыбка на лице мужчины в полном расцвете сил, — Отныне, я новый распорядитель.

— А куда делся старый? — удивлённо зашептались девушки, даже не подозревая, что за нами сейчас наблюдает их самый страшный кошмар, — Что случилось? Почему его сменили?

— Лорд Ренель Аниликос Иорас допустил грубейшую ошибку. А его высочество герцог второго шанса не даёт никому. — всё с той же улыбкой и медовым голосом говорил новый распорядитель.

Нервно бросив взгляд себе за спину, тут же отвернувшись, поймав ядовитую улыбку того, кого не хотела бы видеть хотя бы день. Я запуталась. Я очень запуталась...

Память услужливо подкидывала события прошлой ночи, а лицо всё горело и горело. Зная свою особенность, со стороны могло казаться, что я спокойна, разве здоровая краснота щёк, но незаметная. Но то, что я чувствовала... Вся шея и всё лицо были точно в огне.

Сама не знаю почему, но на Эрихарда я реагировала... никак я не реагировала, точнее не так как привыкла. Нет того отвращения, что я обычно чувствовала от прикосновений других. Зато есть трепет и благоговение.

И вчера... Вчера... Он поцеловал меня. Он поцеловал, а я не почувствовала желания его оттолкнуть и проблеваться за деревом. А это именно то, что я чувствовала, когда уже пыталась целоваться с парнем, что был мне интересен.

Я... я даже ответила ему...

Все эти чувства были мне в новинку. Я... Ещё вчера, я смотрела на Эрихарда как на единственного мужчину в мире, и сейчас это меня пугало. Я не понимаю... почему я всё ещё с отвращением трогаю ту же траву или канделябр в библиотеке, но стоит жениху коснуться меня, внутри просыпается доселе мне неизвестные чувства и ощущения, которые я хочу проживать снова и снова.

Я не явилась на завтрак, потому что просто не знала, как смотреть ему в глаза. Он не отвечает, его ли это рук дело или опять с моей головой не всё в порядке.

— Сегодня нас ждёт интересное испытание, и я надеюсь с ним справятся все. — продолжал новый распорядитель. Лорд Элемполь Рояль. Ещё один феодал герцога.

Вот есть выражение «я почувствовал, как мне взглядом сверлят спину», я его никогда не понимала. Не смотря, что желающие меня посверлить были всегда, их взглядов я не чувствовала. И вот сейчас я поняли значение этого выражения. По виску стекал холодный пот, а я была до предела напряжена.

И... Как я должна вести себя с женихом? Так будто ничего не было? Так, будто теперь мы пара? Или...

— До конца отбора осталось всего два испытания, не считая этого. И для дошедших до финала участниц будет проведён бал, — вновь быстро бросив взгляд на Лорда Рояля, отметила, что он тот ещё ловелас и взглядом, что он оглядывает нас, он присматривает себе девушку.

Новости невесты удивились, вновь оживая. Конечно, этот бал хорошая возможность выйти замуж за кого-то менее опасного и гарант, что они не вернуться домой к тем, кто отправил их сюда «на верную смерть».

— Каждой из вас будет выделен участок, за который она должна отвечать и подготовить. Бюджет ограничен, а слуги — нет.

— Подходите ко мне по одной, я выдам вам место вашего участка. — всё сиял улыбкой Лорд Рояль.

Как оказалось, распределяли между нами территории путём рандома. Мужчина вытягивал из какой-то коробочки свёрнутые списки и отдавал их девушкам.

Заинтересованно смотря, как распорядитель шарит рукой в коробке, приняла свой свёрнутый список обязанностей. Стоило мне встать на своё место, я раскрыла свиток. Хм... Банкетный зал. Су... Суслики проклятые... Это же самая большая ответственность.

Заглянув в чужой список, недовольно поджала губы. У соседки было всего десять пунктов, у меня почти сорок-пятьдесят. Вот почему мне сегодня не везёт? Я же тот ещё счастливчик... Билеты на экзаменах мне попадались лёгкие и те, что я знала. Проставляя на тестах буквы как хочу, я получала наивысший бал. Да даже увидев игрушку, нарисованную на небольшой коробочке, всегда вытягивала именно ту, которая мне нужна.

Мне тут не нравится! Куда девалась моя удача!?! Фортуна, моя верная подруга, ты куда? Тяжело вздохнув, скатала свой рулон.

— Итоги будем подводить вечером. Так что, руки в ноги и вперёд. Дел у вас теперь невпроворот. — Лорд попрощался с нами, когда был уверен, что к каждой подошла её служанка, готовая сопроводить невесту на её временную территорию.

Обернувшись, нервно вздрогнула, вновь встречаясь с аметистовыми глазами. Мы должны поговорить. Может кто-то и относиться к поцелуям несерьёзно, но для меня — человека, что последние несколько лет и обнять никого не мог, или за руки подержаться, это значило очень многое. Сердце вновь пропустило удар, когда он сделал шаг ко мне на встречу.

Всё это время Эрихард стоял за нашими спинами и если другие невесты очень удивились его внезапному появлению, то я знала, он с самого начала был здесь.

Девушки быстро разбредались, не желая слишком долго отсвечивать перед женихом. Их страх мне всё ещё был непонятен. Они бегают от него как от самого страшного монстра, что решил поиграть перед едой с едой.

Собрав всю свою волю и вспоминая, что от проблем я больше не бегаяю, сделала решительный шаг навстречу жениху, желая побыстрее разрешить всё сразу.

Смотря на очень решительную меня, мужчина вдруг ласково улыбнулся, дожидаясь, когда я подойду к нему.

— Иди за мной, — мужчина отогнул со стены портьеру, прикрывающую дверь, сливающуюся со стенами.

Прикусив губу, кивнула, нервно поправляя перчатки на руках. Мужчина зажёл щелчком пальца светлячков, что освещали тёмный каменный коридор. Пахло пылью. Прикрыв нос рукой, поморщилась следуя за женихом.

— Какая воительная лисичка, — ехидно ухмыльнулся мужчина, стоило нам выйти в какой-то комнате. Скорее всего одна из приёмных гостиных.

Мужчина вальяжно прошёлся к дивану, падая на него. На столике стояли две кружки с дымящимся травяным отваром.

Аккуратно села на краешек дивана напротив, нервно ёрзая.

— Сейчас лисичка возьмёт спички и подождёт синее море, чтобы хоть немного успокоиться.

— А лисичка и такое умеет? — засмеялся мужчина, подталкивая мне десерты. Несмотря на аппетитный вид сладостей, есть не хотелось.

— Да кто ж их знает, — дёрнула плечом. — Может объяснишь? Я не понимаю ничего...

— А что лисичка хочет услышать? — странное сравнение с животным нервировало больше. Да и к чему эти странные прозвища?

— Всё что её касается, — устало вздохнула, позволив себе вольно рассесться, откидываясь на спинку дивана, — Я много лет упорно пыталась заставить себя снять перчатки или не впадать в панику и не злиться от чужих прикосновений. Но после знакомства с тобой — О чудо! Я мало того, что могу позволить себе прикоснуться к чему-либо, даже с последующей обработкой рук, так я ещё и могу терпеть... наслаждаться чужими касаниями.

— Я обещал помочь, — обнажил острые зубы мужчина, рассматривая меня как-то так... что мне хотелось спрятаться от этого потемневшего взгляда.

— Значит это всё же ты? — облегчённо выдохнула. Я готова принять магической воздействие, физическое и добавление в мою еду каких-нибудь травок.

— Может быть. — мерзопакостная улыбка и глаза полные удовольствия от издевательств.

У меня дёрнулся глазик.

— Однозначного ответа не будет?

— Не будет. — кивнул мужчина, потянувшись к своей кружке.

— Ну и зачем ты меня позвал? — устало прикрыла глаза, запрокидывая голову, — мне ещё пятьдесят пунктов по подготовке к бальной зале выполнять... У меня мало времени.

— Скажем так, лисичка. Я принял решение, и оно тебе не понравится, — всё та же едкая ухмылка на губах, что вчера так страстно целовали меня. Так. Не о том думаю.

— Принял и принял, — устало пожала плечами, — посвящать меня не обязательно, разрешаю поставить меня перед фактом, чтобы я могла кого-то потом винить. Мне сейчас слишком лень во всём разбираться.

Эрихард подавился местным чаем, задыхаясь от смеха. С безразличием смотрела на него.

И всё же, я не понимаю. Сегодня утром я наведывалась в лазарет вместо завтрака, сославшись на боли в голове. Я пробовала коснуться лекаря но в итоге меня чуть не стошнило на него. Что уж говорить о поцелуях? Почему Эрихард стал исключением? Почему?

— Могу я попросить тебе кое-о-чём? — тяжело вздохнув спросила. Мужчина кивнул, хитро смотря на меня.

Подсев к нему, решила делать вид, что та ночь мне приснилась и ни с кем я не танцевала и не целовалась.

Попросив его руку, стянула со своей перчатку, вновь обращая внимание на бледность своей руки и чересчур заметные вены. Это была ещё одна причина, по которой я прятала руки. Меня мутило от вида вен. Мне противно чувствовать бьющуюся венку на своём теле. Мне противно ощущать ток крови, что циркулирует по моему телу. Для кого-то это странно, но я это чувствую и мне омерзительно от этого. Также мне всегда было не по себе смотреть на людей со вздутыми венами.

Протянув свою дрожащую руку, готовая в любой момент отдёрнуть её, с опаской прикоснулась к тёплой мужской ладони.

— Я не понимаю... — плаксиво заметила, чувствуя, как мужчина поглаживает мою ладонь большим пальцем, и вся что я чувствую приятную щекотку, трепет и ликование, — Сегодня я пыталась коснуться ещё одного мужчину, но не смогла. А сейчас я даже не хочу забирать руку.

— Разве это не хорошо? — тихо спросил мужчина, лаская мою ладошку. — Разве тебе не будет достаточно касаться своего жениха?

— Этот жених такой же мой, как и еще пяти невест. — недовольно отметила.

Было бы мне достаточно просто имей я возможность прикоснуться обнажённой кожей партнёра? Даже если мне всю жизнь пришлось бы ходить в перчатках, но я могла бы коснуться хотя бы одного человека... Обнять... Поцеловать... И... Заласкать.

Мужчина потянул меня за руку, заставляя отмереть и завалиться на него. Ошарашенно взирая на смеющегося мужчину, что прижал мою руку к своей груди, боялась дёрнуться.

— Чувствуешь? — шёпотом спросил Эрихард. Под моей ладонью колотилось его сердце. Наверное, колотилось так же, как и моё сейчас. И... Впервые чувствуя чужое биение сердца меня не накрывало отвращение.

Позволив себе прижать свою ладонь плотнее к твёрдой груди, отсчитывала биение чужого сердца.

— А раньше там была пустота. — закончил Эрихард, оставляя между нами пару миллиметров.

Сглотнув, невнятно кивнула. У всех у нас там до определённого момента пустота.

— Нет, — печально улыбнулся мужчина, выглядывая что-то в моих глазах, — ты не понимаешь.

Мужские губы коснулись моих, оставляя мимолётный поцелуй.

— Как только выйдешь, тебя встретит твоя служанка. Тут недалеко до бальной залы. — отстранился мужчина, напоследок вновь погладив меня по обнажённой ладошке, а я задохнулась.

— И... Касси, ты сама дала мне это право, не обижайся в будущем...

И пропал. Скрылся за той же самой портьерой. Я не могла прийти в себя то и дело касаясь губ. И о чём он говорил? Какое право? Почему я должна обижаться в будущем?

И... Я решила забыть тот поцелуй, спихнув на вольность фантазии, но тут так не сделаешь. И что теперь? У нас любовь? Или мы играем? Точнее... Он играет моими чувствами?

Глава 24. Если бы...

Растерянно выдохнув, вновь заглянула в список. Так. Вроде всё сделано. Натёртый до блеска пол, на котором я пару раз поскальзывалась. Психанув, стянула туфли и теперь хожу босиком.

Так. Столы для закусок. Подобранные скатерти в цвет портьер. Помню ту головную боль, когда мне несли цвета на выбор. В комнатах примыкающим к бальному залу так же чисто и подобрано всё по цветам.

Последние часа четыре я чувствовала себя так, будто меня сварили в котле и потыкали вилами. Я ужасно вымотана. А ведь ещё не всё закончено...

Я контролировала все действия слуг замка в этой зале. А также я была ответственная за выбор всего чего только можно. И это с учётом того, что я ни разу не бывала на балах и понятия не имею как всё устроено.

Если бы не подсказки в списке, я бы позорно расплакалась...

Бросив взгляд в сверкающее от чистоты окно, с тоской провожала заходящее солнце. Служанки всё продолжали бегать и суетиться. Их здесь было около сорока.

Главные двери отворились, впуская первых гостей, которых мне хотелось побить шваброй и крикнуть: «Куда по помытому?!».

Процессия во главе со скучающим женихом, обходила зал, а у меня дёргался глазик.

Я всегда мечтала работать управляющим, администратором или директором, который то и дело раздаёт задания и приказы. Но сейчас... сейчас если ко мне подойдут с очередным уточняющим вопросом я просто сброшусь с балкона.

Служанки почему-то считали, что все свои вопросы задавать можно толпой и одновременно. Ну и что, что я не все вопросы слышу. Ну и что, что разрываюсь между решениями. Может чтобы я быстрее ответила надо сунуть мне под нос скатерть слоновой кости?

Массируя виски, я смотрела на подошедшую ко мне процессию, что успела обойти все комнаты. Судьи что-то активно строчили в своих бланках, то и дело заглядывая друг другу в бумаги.

— Вы отлично поработали, — улыбнулся мне жених, перебивая открывшего рот управляющего, — можете возвращаться в свои покои и как следует отдохнуть.

— Конечно, — с благодарной улыбкой кивнула, представляя, как заруюсь в одеяло и без задних мыслей усну, — Спасибо.

Я и правда выглядела так, будто по мне каток проехался. Эрихард нахмурился, заметив это. Под внимательным взглядом фиалковых глаз, мне вдруг стало так жарко. Сглотнув, устало улыбнулась.

— Если вы позволите, я и правда пойду, — подцепив юбку двумя пальцами отвела её назад, другую руку прижав к сердцу, поклонилась.

Несмотря ни на кого, поспешила на выход, чувствуя, как в меня вливается пронизывающий до костей взгляд. Передёрнув плечами, скрылась за дверями, только сейчас поняв, что оставила туфли в бальной зале.

А, уже как-то всё равно...

Подтянувшись, побрела босиком в крыло невест, чтобы доползти до своих комнат и как следует поспать

Стоило мне прийти в комнату, как я тут же сбросила с себя платье, готовая пропустить вечернюю ванну. За платьем на пол полетел корсет, подъюбник, а за ним и сорочка.

Оставшись обнажённой посреди комнаты остановилась смотря на свой туалетный стол.

Сев на пуфик у столика, взяла в руки шкатулку вертя её в руках. Какая знакомая золотая шкатулочка. Хмыкнув, открыла, доставая из неё письмо и напрочь игнорируя драгоценности в ней.

Закрыв шкатулку, отодвинула к первой и зная точно, пользоваться подарком я не буду.

Вскрыв письмо, не смогла остановить появившиеся в пляс сердце. Эрихард. Этот до невозможности красивый мужчина. Развернув бумагу, впилась в строчки, написанные убористым почерком.

Завтра очередной выходной. И невест никуда втягивать не будут. Для них это будет просто день без испытаний. А для меня... Это будет свидание...

Глупая улыбка не слезала с лица, пока я читала о том, что я должна быть готова к девяти утра и стояла собранная у конюшни.

Внутри всё цвело и пело. Мне хотелось от счастья кружиться по комнате. В отражении зеркала я видела до невозможности усталую, но очень счастливую девушку.

У меня будет свидание. Настоящее.

Взволнованно подпрыгнув, прижала письмо к груди, радостно хихикая. Бумага пахла парфюмом жениха.

Он мне нравится. Очень нравится. И я ему кажется тоже. Если бы не нравилась, он бы не целовал меня... И... Я и правда не чувствую никакого отторжения от его касаний.

* * *

Служанка проводила меня к нужному месту. Неловко, поправляя перчатки, я подошла ближе к конюшне, осматриваясь.

— Вот ты где, — хриплый шёпот на ушко, от неожиданности подпрыгнула, вскрикивая, — Я уж думал ты не придёшь.

— А у меня был выбор? — обернулась, не ожидая, что Эрихард будет настолько близко.

— Был. А теперь его нет. — с зубастой ухмылкой мужчина сократил всё то небольшое расстояние, потеревшись своим носом о мой, и спокойно сделал шаг назад, — Признаться честно, даже после нашего разговора я всё сомневался. Сейчас же уверен. У тебя был лишь один шанс сказать мне нет. И ты этого не сделала.

Вежливо улыбаясь, я не понимала о чём он. Но то, что он делает, мне нравится. Я даже мечтать о таком не могла, а теперь делаю это.

— Так куда мы отправимся? — подошла к лошадям, видя знакомую. Точнее знакомого коника.

— Кататься. — пожал мужчина плечами, подходя ко мне, — На пикник, но уже в другом месте. Игр не будет.

— А что так? — Усмехнулась, обхватив выступ на седле и ставя ногу в стремяно.

— Обстановка не располагает, — фыркнул мужчина с улыбкой, решив помочь, хотя никто его не просил.

— Хей! — возмутилась, когда меня схватили за филей. Обернувшись смотрела на добрейшую и самую невинную улыбку, которая только может быть в этом мире.

— Я помогаю. — невинно заметил мужчина, когда я села в седло, но продолжил гладить моё бердо.

— Я сейчас как тебе помогу, — попыталась пнуть наглого жениха, что со смешком

уклонился. — улетишь, память потеряешь, а я скажу тебе, что ты местный дурачок Ивашка!

— За что так с Ивашкой? — смеялся мужчина, ловко взлетая на коня.

Смерев взглядом мужчину, что подхватил поводья моего коня, повёл за собой, развалилась в седле, болтая ногами.

— Эрихард, за такие поползновения жениться мало, — пыталась угрожать я.

— Я готов нести ответственность, — с улыбкой заверили меня.

— Ты какой-то неправильный. — Вздохнула, когда мы выехали за ворота замка, — Мужики обычно бояться свадьбы и ответственности в любом её проявлении.

— В этом и разница, лисичка, — аметистовые глаза впились в моё лицо, отслеживая любые эмоции, — Я не мужик, я мужчина. Граница тонкая, но мужчину от мужика различает значительно. Я не бегу от ответственности, готовый в любой момент ответить за любое свое действие. Я не мальчик, что будет прятаться и оборвёт все связи если случиться что-то плохое. И, прошу, не оскорбляй меня, называя «мужиком».

— Оу... — нахмурилась, — Как же в мире мало мужчин и как много инфантильных мужиков...

— Каких? — выгнул одну бровь мужчина.

— Ну... тех, что не желают признавать, что в их бедах виноваты они, а не кто-то другой. Люди с позицией ребёнка. Как ты и сказал, те кто бегут от ответственности в любом её проявлении, готовые спихнуть её кому угодно, но не отвечать за свои поступки.

Мужчина кивнул, на какое-то время задумавшись. Не решившись прерывать его раздумья, я осматривала окрестности, думая о своём.

— Когда мы вернёмся, подберёшь мне ещё одну книгу, — вывел меня из раздумий Эрихард, что-то выискивая в дали.

— Тебе понравилось? — Улыбнулась, чуть поддаваясь к нему.

— Можно и так сказать. — вздохнул мужчина, прикрыв глаза, — Мысли автора мне показались интересны.

— Какие? — любопытно уставилась в самые красивые глаза, что только видела.

На какое-то время мужчина замолчал, пристально смотря на меня. Лошади медленно брели по протоптанной дороге.

— Как бы ты отреагировала, если бы узнала, что твой возлюбленный не так прост и на самом деле хуже любого монстра? — задумчиво спросил мужчина, не смотря на меня.

Потерев подбородок, попыталась представить ситуацию.

— Ну... мне было бы всё равно? Если он меня любит, то какая разница? Может кого-то это привело бы в ужас, но... если мне вредить «возлюбленный» не собирается, то я приму его таким какой он есть. — пожала плечами, — Если он таким родился или в последствии его заставили стать таким, то с моей стороны это было бы предательством. Я ведь полюбила его таким какой он есть и отворачиваться от него тогда, когда он мне признался...

— А если он это скрывал, но ты узнала об этом случайно? — от пристального внимания мужчины мне одновременно становилось не по себе и внутри что-то верещало от восторга.

— Ну... Я бы обиделась? Нет, если мы не так давно вместе, то даже поняла бы. Доверить свою «страшную» тайну, боясь, что вторая половинка испугается и уйдёт, вполне приемлемая причина, чтобы не рассказывать. Однако если мы вместе больше трёх лет, то да. Это значит мне не доверяют. А это обижает. И в таком случае я бы ушла не по той причине, что человек какой-нибудь страшный и опасный перевертыш, а потому что он мне не доверял. Какая любовь, если нет доверия?

— Даже если бы твой возлюбленный был ужасным человеком? Убивал, устраивал кровавые ритуалы...

— Фанатик что ли? — перебила удивляясь. В той книге было что-то такое?

— Нет.

— Маньяк? — с сомнением осмотрела мужчину.

— Нет.

— Ну... Тогда уже зависит от того, кого он убивал, — пожала плечами. — Если невинных и детей, то, наверное, нет. А если тех, кого он убивал сами по себе ужасны. То почему бы и нет. Я не разделяю этот мир на добро и зло. Но у меня есть пару «табу».

— Какие? — мужчина поддался мне на встречу, высматривая что-то в моих глазах.

— Например: Беременные женщины священны. Они буквально выращивают в себе человека. Это ужасные риски и сила. Дети до десяти лет. Животные и в некоторых случаях старики. Для меня это те, кто в случае войн или военного времени должны оставаться неприкосновенными.

На лице мужчины застыла улыбка. Он с нежностью смотрел на серьёзную меня. Протянув руку, заправил прядь волос за ухо. Дернувшись, смущённо прикусила губу.

— Впервые встречаю кого-то с такими суждениями.

— На счёт чего? — настороженно спросила, не спеша уходить от ласки.

— На счёт всего. — мужчина погладил меня по щеке большим пальцем, а я затаила дыхание. — Поменяешь ли ты ко мне отношение, если я скажу тебе, что я ужасный человек?

— Так я это знаю. Ты ужасный человек, — улыбнулась, догадываясь к чему был тот разговор.

— Я отношу себя к хорошим людям, но они приносят меня обратно, — ехидно фыркнул мужчина с улыбкой, — Что если окажется, что я хуже того, о чём говорится в слухах?

Замерев, недоверчиво смотрела на мужчину. Несмотря на маску уверенности, в его глазах я видела переживания.

— Я...

Глава 25. Ты будешь мой. Ты будешь со мной.

— Я... Ты правда принимаешь ванную в крови девственниц? — вытаращилась на мужчину, — я ни в коем случае не осуждаю, но сцезивать тебе кровь отказываюсь.

Мужчина подавился. Он долго пытался откашляться. С сочувствием постучала его по спине.

— Приехали, — хрипло выдал мужчина, когда лошади остановились.

Казалось, мы с другой стороны озера. Да. Кажется, так и есть. Вон та Ива.

Мужчина ловко спрыгнул с коня, подходя ко мне.

— Идём, — обхватив меня за талию, помог спуститься, на пару мгновений прижимая к себе.

Казалось, все те мгновения я и не дышала. Ощущать себя в объятиях Эрихарда было... приятно. Неужели объятия настолько прекрасны?

Смущенно прикрыв глаза, позволила взять себя за руку и шла за женихом.

Не отпуская моей руки, мужчина отогнул сиреневые ветки какого-то дерева, пропуская меня под дерево, скрывающее ото всех наше присутствие.

— Ого... Здесь так красиво... — пробормотала, осматривая место внутри. Ветки с сиреневыми листьями будто были стенками шатра, что немного пропускали солнечный свет. Уютная полутьма, а у корней дерева был расстелен плед, на котором была расставлена еда. Та, которую я обычно ела на завтрак.

Удивлённо обернувшись, наткнулась на смеющийся взгляд фиолетовых глаз.

— Идём, — повторил мужчина, подталкивая меня вперёд.

Тихо смеясь, села оперевшись спиной о дерево. Мужчина сел рядом. Непринуждённо болтая за едой, я думала лишь о том, что никто для меня ничего такого не делал. Моё самое первое свидание самое лучшее!

Пропуская пряди тёмных волос Эрихарда, смотрела на его безмятежное лицо. Мужчина, не слушая мои возражения, лёг головой на мои бёдра.

— Даже если бы ты оказался хуже чем во всех тех слухах, что о тебе ходят, мне было бы всё равно, — мягко улыбнулась. Фиалковые глаза резко открылись, напугав меня.

Мужчина внимательно вглядывался в мои глаза, ища подтверждения моим словам.

— Я не привыкла осуждать других людей. У каждого своё обстоятельства. Но я не думаю, что ты убиваешь ради удовольствия.

— С чего ты взяла? — серьёзно спросил мужчина, — Может именно ради него я и убиваю.

— Обычно от убийств получают удовольствие фанатики и маньяки. А ты сам сказал, что не относишься ни к тем ни к другим. — пожалала плечами.

— И тебя это не пугает? — устало прикрыл мужчина глаза.

— А должно? — обвела наше уютненькое местечко глазами, — Если ты пообещаешь, что не навредишь мне, этого будет более чем достаточно. Может многие меня не поймут, но мне правда всё равно убей ты хоть миллиард человек. Я их не знаю, их судьба меня не волнует.

— Даже не знаю кого благодарить за нашу встречу, — с улыбкой пробормотал мужчина. — Судьбу? Отца?

— Маркиза, — недовольно фыркнула, — Если бы не он меня бы здесь не было.

— Уверенна? — усмехнулся мужчина.

— Да... — грустно улыбнулась. — Дай руку.

— Зачем? — удивился мужчина, протягивая мне ладонь.

— Я немного с хиромантией знакома.

— Что? — нахмурился жених, однако ладонь не выдернул.

— Ну... Читаю по руке. Обычно судьба человека от и до на правой руке. То какая она должна быть. На левой же, то, как человек её изменил и изменит. Линии, в зависимости от отрезков жизни и действий человека, меняются.

— Впервые слышу.

— Неудивительно. — фыркнула, сверяя две его ладони, — смотри. Изначально... Оу...

Сбросив со своих рук перчатки так же разглядывала свои ладони.

— О не-ет... — прохныкала, замечая настороженных взгляд мужчины, — кажется мы поженимся... у нас линия брака на одном уровне...

— Ничего нового не рассказала, — тихо засмеялся Эрихард, с любопытством изучая мои руки.

— Смотри, на правой руке у тебя нет линии брака, — тяжело вздохнув, обвела линию на ребре. — А на левой уже есть. Хм... Какой брак... Даже завидно...

Отпустив его руку, показала уже свою, проводя по линиям. Раньше я мало уделяла внимание левой ладони, в основном смотря лишь на правую. Это была большая ошибка.

— А вот у меня. На правой у меня должен был быть брак лет в тридцать и закончиться разводом, но на левой он от двадцати до тридцати. — сверяя свои ладони, замерла, — странно. Жизнь на левой увеличилась...

— Жизнь?

— Да, вот линия жизни, — провела ногтем по его ладони, довольно отметив учатившееся дыхание мужчины, — У тебя она на двух ладонях длинная. А у меня здесь короче, чем тут.

Мужчина разглядывал свои руки с интересом. Проводя по другим линиям, расписывала его жизнь. Которую он уже прожил и которую проживает.

— Поблагодарю случай, благодаря которому ты сейчас рядом, при следующей встрече, — зубасто усмехнулся мужчина, а я мстительно усмехнулась. Кабзда маркизу!

Хитренько потирая лапки, представляла ужасную расплату над этим ублюдком. Но отдать должное ему стоит. Если бы не он, я бы никогда... Что никогда? Смотря на Эрихарда из-под ресниц, думала.

— Что у нас? — решив не мешкать, напрямую спросила.

— А что у нас? — поднял брови мужчина, не понимая меня.

— Ну... У нас чувства? — смущённо отвела глаза, — Ты... мне нравишься, а ты...

— А я в восторге, — усмехнулся мужчина, склоняясь надо мной.

— Для меня это важно, — нахмурилась. Да, вот так вот в лоб. Я бы никогда не решилась спросить кого-то об этом, но сейчас... Я же чувствую это от Эрихарда, да и не просто так он мне всё это рассказал...

— У нас чувства, — чувствуя его дыхание, у меня спина пошла мурашками спускаясь ниже.

— А подробнее? — прохрипела в губы мужчине.

— Я влюблён. — улыбаясь, мужчина раздвинул губами мои губы, тут же углубляя поцелуй.

Нервно схватившись за его одежду, млела от удовольствия. Кто мог подумать, что целоваться приятно?

Его язык пробежался по моей нижней губе. Эрихард как и я задыхался, но даже не думал останавливаться. Обхватив одной рукой меня за шею, а другой за талию, прижал к себе так крепко, что я начала задумываться о последствиях через девять месяцев.

Обвив руками шею мужчины, ластилась точно бродячая кошка. Поцелую спускались ниже. И я сейчас совсем не думала, как замазать засосы, если тонального крема ещё не придумали?

Опрокинув меня на спину, Эрихард накрыл меня собой, не желая отпускать. Тяжело дыша, смотрела на его губы. Мужчина намёк понял и тут же накрыл ими мои.

— Мечтала об этом с четырнадцати, — пробормотала, тяжело дыша, зарывшись носом в волосы мужчины.

— Мечтал об этом всю жизнь... — приглушённо пробормотал мужчина, сжимая меня так, будто на прощание. От таких мыслей бешеное сердце защемило. Прикусив припухлые от поцелуев губы, пообещала не думать об этом, — Ты будешь моей. Ты будешь со мной. Надежда на счастье, мой маленький шанс...

— Как самоуверенно, — насмешливо фыркнула, встречаясь с недовольными фиалковыми глазами.

На меня вновь напали с поцелуями. Дёргая ножкой, пыталась заверить мужчину, что я сдаюсь. Но он мне почему-то не верил. Или не хотел верить.

Солнце клонилось к горизонту, а мы только вышли из-под дерева. Губы непривычно жгло, но моей радости это не омрачало.

— Лисичка, — Эрихард помог сесть в седло, не удержавшись вновь повторив утренние возмутительные касания, — Лисичка у меня фаворитка. Поэтому в следующих испытаниях не верь ничему.

— Ты о чём? — нахмурилась.

— Просто не верь ничему и никому. Пообещай. — серьёзный тон мужчины напрягал.

— Я... Хорошо. — пробормотала, перехватив узду. Мне обещали устроить скачки. Правда не уточнили какие и на ком.

— На следующем испытании именно я буду тем, кто вынесет первый и последний вердикт.

— Значит ли это, что я не вылечу? — задумалась, направляя коня.

— Это значит, что ты победительница, — насмешливо хмыкнул мужчина, подгоняя коня.

— Тогда почему бы не закончить отбор? — удивилась, не понимая, смысла его продолжать, если невеста найдена.

— На отборе я не невесту искал, — пожал мужчина плечами.

— И зачем он тогда? — недоумённо спросила, поддаваясь к мужчине и даже тормозя свою лошадку.

Такой ответ я точно не готова была услышать...

Глава 26. И что же выбрать?

Нервно дёрнув плечом, рассматривала себя в зеркале. И что же мне делать? После того, что я услышала от Эрихарда, мне стало не по себе. Очень не по себе. Я конечно холодна к чужим проблемам и бедам, но человечности всё же не лишена.

На глаза вновь попало вскрытое мною письмо. Причина моих терзаний.

Одно дело, когда у тебя нет выбора. В каком-то смысле ты можешь винить всех и сразу, а не себя. Отдаться течению и расслабиться. И совсем другое, когда этот выбор у тебя появился. Весьма не вовремя появился.

Вновь взяв бумагу в руки, перечитывала строчки написанные размашистым, чисто докторским почерком.

Я запуталась. Сама не знаю, чего я хочу.

Получи я это письмо неделю назад, я бы прыгала от радости. Сейчас же я хочу прыгать, и радостно выпрыгнуть в окно.

Подобный ангелу лекарь желал мне помочь. Ангел с синдромом спасателя. Ему было жаль всех, кто попал на этот отбор, но меня ещё больше. На прошлом сканировании моего тела на наличие травм и посредством пары наводящих вопросов, вихрастый блондин понял, что я не совсем местная. Понял и обещал помочь.

И в полночь он ждёт меня у большой арки в саду.

И я бы уже давно бежала бы к треклятой арке сверкая пятками, если бы... не мои чувства.

Я анализировала всё, что случилось. Я... могу вернуться домой. К маме... К друзьям...
Добрый доктор АйБолиит считает своим долгом помочь всем и каждому, даже если не всем нужна его помощь. Он обещал открыть портал в тот временной отрезок из которого меня выдернули.

Спрятав лицо в ладонях, мучительно застонала. Я не знаю, что делать... Не знаю!

Там мама, там привычный мир, там мне всё знакомо... там мои близкие и знакомые, мои мечты. А здесь... А, здесь я будто впервые сделала глоток живительной воды. Здесь я встретила того, кого могу просто коснуться. Поцеловать. Того, кого я... того, кто мне нравится. Кто-то бы сказал, что это от безысходности. Найти единственного человека, на которого я никак не реагировала. Нет, не так. Единственного человека, которого я могла с наслаждением обнять и поцеловать.

В этот список даже мама не входила. Я знаю, как ей обидно и грустно от этого. Она не может обнять своего единственного ребёнка. Она не может его поцеловать и получить ответный поцелуй в щёку. А я очень хотела. Хотела, но не могла...

Семья против мужчины. Возможно единственного мужчины. Единственная семья.

В отчаянии смотрела на свои руки, пытаюсь найти правильный ответ. Время приближалось, а я ничего не решила.

Ну... Возможно Эрихард не единственный мой возможный мужчина, но точно тот, с кем я бы провела вечность. А я для него... Вообще единственная. Не повезло мужику...

Но... Мама... как она там без меня? Ей ведь тяжело... Морально тяжело. Она меня и просто отпускать куда-то одну в другой город боялась, а тут я пропала... Просто однажды ушла и не вернулась... Её ведь и поддержать кроме меня толком некому. Рядом только её сестра, моя тётя, завистливая гадюка, что может только позлорадствовать. Другая сестра в

тысячи километрах и поддержать может только звонком по телефону. Как же, наверное, тяжело не знать, что и как с твоим ребёнком. Жива ли она, мертва, в порядке?

Решительно стерев выступившие слёзы, схватила чистый листок бумаги, нетерпеливо собирала мысли воедино и выплёскивала их на бумагу. Запечатав письмо, подписала для кого оно.

Для гнусного поцелуйного вора.

Шмыгнув, утёрла кистью руки нос, оставляя письмо на туалетном столике.

Прости меня, Эрихард. Нам повезло, что мы не успели зайти слишком далеко и дальше «нравиться» мы не двинулись. Так будет лучше. Всё должно быть на своих местах. Каждый должен находиться на своём месте. Пострадаем немного и пойдём дальше со спокойной совестью.

Из глаз катились слёзы, а в груди замерло сердце. Оно замерло с того самого момента, когда я приняла решение. В груди разрасталась дыра, но так будет правильно.

Как много людей сражающихся с судьбой. Как много обхитривших смерть. Но это только люди сами так о себе думают. Их борьба не с судьбой, а обстоятельствами, которыми человека проверяют. Если человеку предрешиено вопреки всему стать успешным, он станет. Если же человеку суждено утонуть, он утонет и в луже.

А мне... А мне суждено быть с мамой. Ей сложно без меня. Я должна сделать её счастливой, как она делала всю мою жизнь счастливой меня.

Я бежала, чтобы не передумать. Бежала босиком, не желая привлекать чьё-либо внимание стуком каблучков. Остановилась лишь когда добежала до арки, где уже дежурил лекарь.

Оперевшись на колени, тяжело дышала, а сердце разрывалось от боли и от бега. Оно оплакивало нашу любовь. Но оно так же тосковало по маме.

Лекарь мне ласково улыбнулся. Он успокаивал меня, обещая, что всё пройдет быстро и как он рад, что может мне помочь. Его бы воля он бы всем невестам помог.

Я его не слушала. Я в последний раз бросила взгляд на замок. Как же больно... Я больше не увижу ни этот сад. Ни замок, ни свою служанку. И... Я не увижу Эрихарда...

Всхлипнув, отвернулась, прикусив губу.

Мужчина активировал портал, рассказывая, что их можно открывать у любых арочных сооружений, поэтому их строят много и везде. Прислушавшись, я вспоминала знаменитые арки, раскиданные по всему моему миру.

Вспышка света заставила зажмуриться, но после я уже не могла отвести взгляд. В портале проглядывался мой мир. Многоэтажки, высокие фонари, недавно облагороженный район с большой детской площадкой и автомобилем.

— Я... Спасибо, — прохрипела, делая шаг навстречу свету.

Сейчас всё закончится. Раз и навсегда. А я буду воспринимать это как сон. Очередная замена реальности на выдумку.

Ещё шаг и я растворюсь в портале, вернувшись домой. Сердце щемило от расставания, с человеком которого я... кажется люблю...

— Далеко собралась?

Грубый яростный голос. Дёрнувшись, поспешно прыгнула вперёд, но прямо перед моим носом портал захлопнулся. Ещё мгновение и я бы упала в кусты роз, но меня успели перехватить за талию, прижав к твёрдому телу.

— Я жду объяснений. — жёсткие пальцы вцепились в мои плечи, больно сжимая. На

мужском лице залегла тень. Эрихард сжимал челюсти и грозно раздувал ноздри. Мне внезапно стало так страшно, а в памяти всплыл наш разговор. Он меня сейчас убьёт...

Глава 27. Последствия.

Задыхаясь, я схватилась за сердце, сжимая ткань ночной рубашки на груди.

Сон... Это просто сон...

Так почему же ощущение, будто никуда это не сон? Будто всю ночь я не сладко посапывала, а действительно ныкалась по кустам в поисках лекаря...

Сейчас... Думая и анализируя свой сон, я понимала, что это просто глупость. Ну как лекарь мог узнать о моём иномирном происхождении только из-за проверки, которую проводил уже не раз.

Но... Встань передо мной такой выбор я бы... поступила так же, как и во сне.

Спрятав лицо в руках, тяжело дышала. Всё тело в холодном поту и бьёт мелкой дрожью, а перед глазами разъярённый Эрихард.

Вздрогнув от громкого стука, бросила взгляд на часы. Время подъема и подготовки к завтраку... Рутинный утренний ритуал с нашим женихом. В комнату вошла шестьдесят девятая удивляясь моему раннему пробуждению.

На автомате собиралась и даже впервые приняла помощь с одеждой от служанки.

Войдя в столовую, привычно села на своё место. Жениха за столом не было, но были, такие же задумчивые как и я, невесты. Неуверенно поскребла вилкой пустую тарелку, не чувствуя голода.

— Вам... тоже сегодня страшные сны снились? — заикаясь проблеяла одна из невест.

Отвлёкшись от своих мыслей, смотрела на кивающих девушек. Нам всем один сон снился? Не думаю, что такое возможно...

— А что вам снилось? — тихо спросила, сжимая ткань кружевных перчаток.

Девочки вдруг забыли о всех разногласиях, наперебой рассказывая, что снилось каждой. Я внутренне онемела.

Мой сон по сравнению с их — цветочки...

Кто-то рассказывал о жестоких смертях, о жертвенности и как они соглашались спасти мир своей жизнью, о выборе между смертью в трущобах или работа в борделе или содержанкой у старого аристократа.

— А тебе что снилось? — встревоженно спросила меня рыжая красавица, прислушиваясь к чему-то.

— По сравнению с вашими снами мне снился вполне хороший сон, — передёрнула плечом, — Выбор между семьёй и любовью...

— И что тут выбирать? — недоуменно спросила шатенка, — Конечно любовь!

— Любовь переменчива и непостоянна, что не скажешь о любящей семье, — грустно улыбнулась, чуть не свалившись со стула, когда двери с хлопком открылись, являя нам жениха во всей красе и в странном халате, что тянулся за ним шлейфом ещё два метра.

— Если бы семья тебя любила, ты бы здесь не оказалась, — шёпотом фыркнула девушка рядом со мной, тут же уткнувшись в пустую тарелку.

Эрихард быстро прошёлся до своего места во главе. Ой, кажется кто-то не в настроении. Сейчас мужчину из моего сна и того, что сидел рядом отличала только одежда.

Завтрак прошёл в молчании и как-то гнетуще. Атмосфера тяжёлая была. Напряжение летало в воздухе и его можно было поймать за хвост.

Сложив в знак окончания трапезы столовые приборы, я ждала, как и другие невесты,

когда нас отпустят.

Раскачивая свой напиток в гранёном бокале, жених ждал чего-то, не спеша нас отпускать.

— Сегодня нас покинет леди... Натана, — от хриплого разрубившего пространство голоса жениха, пол ушёл из-под ног. Мне очень повезло, что я сидела, — На место герцогини не может претендовать девушка, готовая продать всё, включая принципы и честь.

Мне очень повезло, что я сидела. На пару мгновений, я потеряла ориентацию в пространстве. Он сейчас сказал... Что не хочет видеть на отборе девушку, готовую лечь под кого угодно ради денег, которых ей всегда будет не хватать...

Меня замутило...

Это бы не сон... Какое по счёту это испытание? Не сон... Это... Как тогда? Когда мы все проснулись в лекарском крыле? Так почему... Это был не сон...

— Остальные свободны. Леди... Натана, можете паковать сундуки.

Встав, едва не упала. Успев ухватиться за стол, сжала висок. Тошнота подступила к горлу, а весь завтрак едва не вышел поздороваться с теми, кто не успел убежать.

— Остайся, — прорычал мужчина мне тихо.

Сглотнув, несмела шевельнуться.

— Нас ждёт долгий и серьёзный разговор, Кассандра.

— Да... Думаю да.

— Думаешь? — зло сощурил глаза мужчина, поддаваясь ко мне. Отшатнувшись, неловко запнулась о ногу с вскриком падая, — Разве я хоть раз обидел тебя или навредил?

— Нет, — прикусила губу от боли. Поднявшись на ноги, не подавая виду, отряхнула платье сзади. Синяк будет. Большой...

— Так почему ж ты смотришь на меня так, будто я пришёл забрать твою жизнь...

— Я... — нервно поправив перчатки, смотрела на кипящего в своей же злости мужчину, что сложил руки на груди и смотрел на меня сверху вниз. Сев на свой стул, поморщилась, — Меня испугала твоя реакция... И если сначала думала, что это всего лишь сон, то сейчас...

— Страшно взять ответственность за свои действия? — зло выдохнул Эрихард с грохотом отшвыривая бокал и хлопая по столу.

— Нет... — тихо выдохнула, устало прикрыв глаза, — страшно, что случись это сейчас, я бы поступила точно так же, как и во... сне.

— Чего тебе не хватает? — раздражённое поднял голос мужчина, — Золота? Разве ты не видела сколько его у меня в сокровищнице? Статус? Я выше кого бы то...

— Эрихард, — не в первый раз звала, — Дело не в тебе, дело в...

— Ком? В ком Кассандра? — Лишь шаг и между нами никакого пространства, Эрихард склонился надо мной, перекрыв все пути отступления, — В моём происхождении? В моей сущности? В ком!?

Сердце защемило, в груди разливалась боль, а мне плакать от безвыходности хотелось. Но я не показывала этого.

— Как бы шаблонно это не звучало, но дело во мне. — поймала его лицо в ладони, ловя взгляд тёмных фиалковых глаз, — Мне сложно устанавливать связи и до последнего я готова оборвать с любым человеком все связи. Я сжигаю не корабли, а порты... Единственная существующая связь тянется туда, куда я хотела уйти...

— Кто это? — сквозь зубы прошипел мужчина, но рук моих не убрал.

— Мама, — печально улыбнулась, — Я... Не хотела, чтобы тебе было больно, но с этим сделать ничего не могу...

— Не хотела, но сделала. — цепко ухватив меня за запястье, мужчина потянул за собой, — Идём! Поговорим начистоту.

— Но...

— А сейчас лучше молчи! Ради всего хорошего что есть во мне, молчи!

Заткнувшись, я почти даже не замечала куда мы идём. Изнутри сердце рвало на части знакомая боль потери. Кажется, сегодня всё закончится...

— Мы... где мы? — незаметно утерев слезу, огляделась в комнате, куда привёл меня мужчина.

Покои достойные короля... Всё слишком роскошно, но в то же время не теряет уюта. Впервые встречаю такое сочетание.

— В моих комнатах, — спокойно сказал мужчина... закрывая двери на замок. Как-то он слишком быстро вернул контроль над эмоциями и... напрягает меня это...

— Зачем? — выдохнула, присаживаясь на ближайшее кресло.

— Поговорить, — слишком близко сел жених. Настолько близко, что его дыхание щекотало мой затылок. Он сел на ручку кресла, в котором устроилась я.

Так. Спокойно.

— Ответь мне на один вопрос. — ласково начал мужчина, погладив меня по щеке, — Это я идиот, что принял желаемое за действительное, или ты всё же влюблена в меня?

Глава 28. Шаг за грань.

Смутившись, попыталась отвернуться, но мужчина удержал меня за подбородок, приближаясь к моим губам, но коснуться их не смел.

— Всё же... — пробормотала смущённо.

Думаю, о любви говорить ещё рано, но так хотелось...

— Что? Всё же что? — настаивал жених, но в глазах я видела какую-то обреченность.

— Влюблена, — сказала громко, храбро смотря в сиреневые глаза, что раскрылись от удивления.

— Если это так, то почему? — убитым голосом спросил Эрихард, отпуская меня.

— Если у меня ещё есть шанс ускользнуть, при возможности — я им воспользуюсь, — отвела взгляд, — Влюблённость — не любовь, хоть и близко. И пока я добровольно не затянула верёвку, пока оковы раскрыты...

— Сравнить это прекрасное чувство с оковами и верёвкой? — возмутился мужчина, притянув моё тело к себе. — Жизнь без любви сильнее делает собой тенью.

— Не знаю, как ты, но я чувствую, стоит мне полюбить, как я сойду с ума, — пожалала плечами, кусая губы, — На первом месте может и буду я, но его придётся делить с возлюбленным. А там и жертвенность, и одержимость и чего ещё откопать можно будет...

— Звучит заманчиво, мне нравится, — хрипло рассмеялся мужчина, мимолётно коснувшись моих губ своими.

— Мне тоже нравилось, пока это не коснулось меня, — проворчала, всё же сбросив чужие руки с себя, — Если кто-то одержим мной, а я вся такая недоступная, это одно и совсем другое, если я одержима кем-то недоступным.

— Я единственный кого прикосновения ты можешь принять, но ты хочешь уйти? — нахмурилась, прижав голову к груди, сверкая глазами как охотничья сова, пресекая попытку вновь взять меня за подбородок.

— Не единственный, — едко фыркнула, — Если бы меня не выдернули, я бы встретила кого-то у себя в...

— Мире? — раздражённо прорычал Эрихард, вскакивая с места, начиная ходить туда-сюда, точно раненый тигр.

Я активно закивала, и моя непонятная обида сменилась радостью. Я ни слова не сказала, а он всё понял. Клятва ничего не сможет сделать с этим. А маркизу рассчитывать надо не на деньги, а уже прятаться в подвале!

— Я помню, ты сказала, что после вы бы всё же расстались, — едко фыркнул мужчина, останавливаясь напротив меня, — а значит ты бы не смогла принимать его касания так долго!

Я замерла. Он совсем не обратил внимание на свои же слова. Подняв одну из бровей, смерила мужчину взглядом. Эрихард все продолжал говорить о мужчине, которого я не встречала и не встречу. А если бы и вернулась, не смогла бы терпеть прикосновения кого-то кроме Эрихарда, так почему он... Это что?

На губах расплылась улыбка, а я совсем не слушала проклятия, направленные на моего «кого-то» в моём мире. Поверить не могу...

— Эрихард, — моя довольная улыбка очень не нравилась жениху. — Ты сейчас меня ревнуешь?

Мужчина смотрел на меня так, будто видит впервые.

— Я ревную? — спросил он спокойно, я бы даже сказала очень мило, — Я в ярости от ревности!

Прикрикнул мужчина, припечатав и запечатав меня на моём кресле. Обе сильные мужские руки были на подлокотниках, зажав меня. Я лишь сильнее растянула улыбку. Это льстит. Очень льстит. Может я какая-нибудь ненормальная, которой противопоказаны отношения?

— Но ведь причин нет, — пробормотала, подняв руку и коснувшись скулы мужчины. Несмотря на то, что руки были обнажены, мне было приятно вот так трогать его. И когда он гладил меня в ответ я трепетала от наслаждения. Никогда не думала, что простые касания могут быть столь приятными.

— Ты издеваешься? — прищурился мужчина, прижав мою ладонь к своему лицу, — Я не в приоритете. Я чувствую себя отвратительно просто от того, что теперь знаю, что в случае чего, ты выберешь не меня.

— Тебя... Это правда так задевает? — запаниковала я. Нет я понимала, что ему неприятно, но чтоб настолько? — Я не хотела... Я лишь думала, как вернуться домой... Я всегда отличалась рациональностью и пообещала себе давно, никогда не руководиться чувствами, но не думала, что от этого будет страдать кто-то по мимо меня.

У Эрихарда дёрнулся глазик.

— Что значит... Рациональность?

— Эм... — растерялась, но тут же взяла себя в руки, — Логика? Действовать по правильным и логичным мыслям, не кидать всё из-за чувств. Например: Если мне плохо с каким-то человеком, я уйду и разорву все наши контакты. — у Эрихарда вновь дёрнулся глазик, поняв попыталась перефразировать, — оборву общение. Это правильно. Зачем оставаться с ем-то лишь из-за чувства вины, когда тебе плохо и неприятно.

На какое-то время воцарилось молчание.

Мужчина оставил меня, подходя к окну и сцепив руки за спиной, вглядывался в пейзажи за стеклом. Он о чём-то рассуждал.

Не смея прерывать сложный мыслительный процесс сидела там, где меня оставили. Сидела и тоже думала.

После нашего разговора, я поняла, что Эрихард в отличие от меня уже давно определился и знает чего хочет. А я... Не знаю. Мне сложно. Меня волнуют свои собственные чувства. А ещё меня волнует почему Эрихард не спрашивает куда вёл тот портал. Он сам сказал про мой мир, но после молчал об этом.

Обернувшись, смотрела на широкую спину и сцепленные руки. Даже как-то не верится, что я нравлюсь... В меня влюблён этот мужчина. И он не считает любовь слабостью, скорее наоборот. Я не думаю, что смогу хоть когда-нибудь испытать хоть что-то похожее к кому-либо другому, если мы с Эрихардом расстанемся раз и навсегда. И... на самом деле нет никакого пути домой. Мой дом я должна создать сама, но уже здесь.

Если я влюблюсь. То это будет концом. Концом всего. Потому что я однолюб. Раз и навсегда. Но и Эрихард... Думаю он способен сделать меня счастливой. А я сделаю счастливым его. Я и правда... люблю его. Шаг за край... Ну хоть себе в этом признаться могу.

Поднявшись, шелестя платьем подошла к мужчине. Подавив желание обнять его со спины. Повторив его позу, встала рядом. Возможно когда-то я пожалею об этом решении. А

возможно буду всю жизнь рада, что приняла это решение.

— Я сразу понял, что ты не от мира сего, — нарушил тишину Эрихард, не отводя глаз от окна, — Сначала мне казалось, что ты из другой страны с другими обычаями, но потом понял, что нет. Ты из другого мира.

— Ты... Поэтому не задаёшь никаких вопросов? — тихо спросила, заламывая пальцы за спиной.

— А что тут спрашивать? Понятно и без слов. Я очень наблюдательный, лисичка, а ещё всё ещё не хочу, чтобы ты изучала магию.

— Почему? Магия в моих руках-то тебе что сделала? — возмутилась, смотря на красивый профиль.

— Не в твоих, — покачал головой, — Я... куда старше, чем ты можешь думать и застал принятие закона о запрете магии у дворянок.

Выпучив глаза, неверующе смотрела на мужскую фигуру. Да он мне в прадедушки годится...

— Моя мать бросила нас с отцом, когда мне только исполнилось два года. Она ушла за лучшей жизнью. Она ушла жить для себя. В одну ночь она просто сбежала. Стоило ей приручить магию, понять её, как она поняла, что ей никто не нужен. Ни любящий её муж, ни маленький сын. — молча слушала, благоговей внутри. Потому, что понимаю, как сложно ему это рассказывать, я первая с кем он делиться этим спустя столько лет, — Отец после её ухода больше ничего в жизни не видел кроме бутылки и азартных игр. Огромный особняк забрали за долги, а слуги бежали с него как крысы с тонущего корабля. Мы остались на улице. Если меня это волновало и страшило, то ему уже было всё равно. Однажды я вернулся в ночлежку, с ворованной едой и застал его мёртвым. Развернулся и ушёл. Некогда благородный аристократ бродил по улицам в лохмотьях, грязный и голодный, готовый на всё чтобы просто выжить...

— Сколько тебе было на тот момент? — мой голос дрогнул, но я не хотела оскорблять его своим сочувствием. Он не для того рассказал мне это, чтобы я его пожалела.

— Четыре года.

Я задохнулась. То с каким безразличием он это говорит, пугает. Смахнув слёзы, позволила себе то, что давила в себе. Уткнувшись в его спину носом, вдыхала его запах. Сцепив руки на его талии, прижалась так, как никогда.

— Ты сильный... Какой же ты сильный... — пробормотала, потерявшись носом меж его лопаток, — И я очень благодарна тому сбою, из-за которого я познакомилась с тобой.

— Час назад ты говорила иное, — едко фыркнул жених, поглаживая большим пальцем сплетение моих рук.

— Час назад я дрожала от осознания того, что ты понял, — тяжело вздохнула.

— И что же изменилось?

— Я подумала? — легко улыбнулась. Иногда я очень нелогичная. Но моя нелогичность очень логичная. А всё из-за сумбурных мыслей.

— А ты умеешь? — насмешливо хмыкнул Эрихард, сжимая мои руки и не давая мне выбраться из плена, в который я заключила себя сама и врезать ему.

— Ходи и оглядывайся! — угрожала я, пытаюсь пнуть внезапно развеселившегося мужчину, — Спи и бойся!

— Может спать и оглядываться, и ходить бояться? — веселился жених, начав раскачиваться со мной из стороны в сторону.

— Мне непринципиально, — показала язык мощной спине.

— И к чему же привели тебя твои размышления? — голос его казался спокойным и даже безэмоциональным, но я чувствовала, как напряглось его тело.

Я не ответила. Расцепив руки, сделала шаг назад.

Жених резко обернулся, пронзая меня острым взглядом. Нежно улыбнувшись, шагнула вперёд, вновь заключая его в объятия. Обняв Эрихарда за шею, поддалась вперёд накрывая его губы смелым поцелуем. Стоило его губам только приоткрыться, как я углубила наш поцелуй.

Мужчина, явно не ожидая такого, замер на пару мгновений, но стоило ему взять себя в руки, как меня стиснули крепкими объятиями прижимая к своему телу так, будто я один недостающий, но важный орган.

— Ещё вчера я считала совершенно иначе, — между поцелуями шептала я, ведя мужчину к кровати, — И между семьёй и любовью, всегда выбирала семью, но... сейчас, ты тот, ради которого я выбрала любовь. Это много значит... Цени это...

Упав спиной на мягкую перину, потянула за собой мужчину.

— Что ты...

Эрихард нахмурился и попытался отстраниться, но я вцепилась в него не хуже клеща, переводя дыхание. Сама от себя в шоке, если честно...

— Ставлю точку в своих сомнениях. — пробормотала, прикрыв глаза. Щёки пылали не хуже разгоревшегося костра.

— Не слишком ли...

Я знала, что он хотел сказать, но на подобные попытки отстраниться испытывала неприятное сосущее под ложечкой чувство. Наверное, я слишком привыкла, что в моём мире мужикам только это и надо, а здесь у меня мужчина, что готов нести ответственность за каждый свой шаг.

— Я люблю тебя, — прохрипела, — И уже никуда не уйду, даже если... Если будет выбор.

— Этих слов мне хватит, — вот так лежать накрытой мужским телом и разговаривать было... странно.

— А мне нет. — строго припечатала, хмуря брови, — а теперь просто делай то, что я от тебя хочу!

Подавив смешок, мужчина резковато врезался в мои губы, раздвигая их языком. Простонав, отвечала ему, поглаживая его плечи. Несмотря на показную решимость, внутри я трусила не хуже пуганой мыши.

Я же не такая! Я же больше из тех, кто согласен после месяцев двух-трёх и лишь при сильной эмоциональной привязанности... А тут... Привязанность слишком сильна.

Поцелуи спускались всё ниже и я знала, чтобы не случилось после, я уже приняла решение и дала Эрихарду обещание, быть с ним, пока я ему нужна...

Глава 29. Почему у меня ощущение, что меня использовали?

Потирая сонные глаза, уткнулась в одеяло, пряча улыбку. О! Я всё прекрасно помню... Как же я безрассудна! Не ожидала от себя такого! Вот честно! Не ожидала! Вытягивая ноющее сладкой ломотой тело, приоткрыла глаза.

Ох... и я совсем не ожидала, что за моими потягушками будут наблюдать столь жадно и насмешливо. Пискнув, тут же закуталась в одеяло, хоть и понимала, как бессмысленны мои действия.

— Доброе утро? — пискнула, неуверенно улыбаясь сиреневым глазам.

— Не жалеешь? — насмешливо улыбаясь, мужчина притянул меня к себе.

Жар коснулся щёк, но я в возмущении!

— С чего бы? — фыркнула, устраивая голову на груди Эрихарда, — Я не из тех, кто делает, а потом сомневается и жалеет.

— Да неужели? — тихо засмеялся мужчина, утыкаясь носом мне в затылок.

— Сколько время? — недовольно фыркнула, примеряясь к его голой груди, чего бы откусить.

— Через минут двадцать солнце встанет из-за горизонта, — тяжело вздохнул мужчина...

Замолчав на какое-то время, высчитывала примерное время того, когда встает солнце в этом мире.

— Мы спали всего ничего, — пробормотала, нежась в объятиях, — а чувство такое будто я проспала дня три и выспалась...

На предложение поспать ещё, как бы оно заманчиво не было я отказала. Перед завтраком придёт шестьдесят девятая и наведёт шороху, если не найдёт меня в комнатах.

— Ох... Точно, я же с тобой ещё вчера хотела кое-что обсудить! — простонав от своей забывчивости, скатилась по мужской груди, прикрывая свою, гусеницей подползла к краю кровати, не желая с неё слезать, тянула туловище и руки к своему, лежащему тряпкой, на полу тряпкой платью.

Одеяло сползло, но надёжно защищало нижний тыл. Посмеиваясь, мужчина подполз ко мне, оценивая мою спину. Стоило мне дотянуться до платья, я полезла в спрятанные в юбках карманы. Вытянув смятое письмо, тут же его выронила, замирая. Эрихард подушечками пальцев гладил следы своих же укусов. Всё лицо и шея горело, но я была уверена, что выступил лишь небольшой румянец.

— Возможно я немного переусердствовал... — пробормотал мужчина, прикасаясь губами к следам своей страсти и необузданности.

— Усердствуй так и дальше, — испугавшись, попросила, вновь протягиваясь за упавшим письмом, — Оборотов не сбавляй. Всех всё устраивает!

Тихий смех моего мужчины был... таким приятным. Сердце пропустило удар, а внутри будто разлилась кружка с горячим чаем, согревая.

— В общем, — протянула Эрихарду вскрытое мной и измятое письмо, — Я даже не знаю, что и думать теперь... Я ненавидела их всех и хотела испортить жизни всем, а тут оказывается исключение...

Прищурившись, мужчина оторвал от меня взгляд, вчитываясь в текст. По мере

прочтения, у него поднимались брови.

— Понимаю твоё замешательство, — пробормотала, опустив голову на его плечо, пробегаясь глазами по каллиграфическому почерку, — Если честно, то у меня даже примерный план по уничтожению всего маркизата был, однако сейчас... Я не хочу втягивать в это тех, кто даже понятия не имел или был против замыслов маркиза.

— Какое благородство, — фыркнул мужчина, — и ты этому веришь?

— Сейчас да, — пожала плечами, — сначала я тоже подумала, что это шутка, однако на бумаге есть пару капель, смотри тут и тут, — показала место расплывшейся запятой и пустую часть, где был небольшой круглый бугоршок, — Как выглядят слёзы на бумаге я знаю не понаслышке, я делала домашнее задание с мамой и ходила в школу с двумя листами из восемнадцати.

— Это как? — недоуменно спросил мужчина, рассматривая улики.

— Проехали, — усмехнулась, обращая внимание на ещё пару «улик», а в довершение сказала, — Возможно для тебя это покажется странным, однако я помню её запах. Мы пару раз пересекались, и она всегда смотрела в пол, я думала ей стыдно или ещё что, но как оказалось это лишь часть... И письмо точно пропитано её запахом.

Мужчина выглядел очень удивлённым. Он даже наклонился ближе ко мне, хотя куда? Между нами и миллиметра нет.

— Насколько острый нюх? — с сомнением спросил, а я прикрыла глаза, чувствуя запах наших тел. Когда я рассказывала об этом, людям это казалось странным. Я чувствую свой запах и чужие.

— Вероятно очень? Я чувствую свой собственный запах тела, несмотря на то что привыкла к нему, в дни овуляции он очень сильный. Я чувствую чужие запахи. Не могу находиться слишком долго в помещении с человеком с резкими духами и стоять рядом с некоторыми специями.

— У тебя оборотней в роду не было? — развеселился мужчина, даже не подозревая как это на самом деле сложно, жить так.

— У... Нет оборотней, — покачала головой, — ну или мы о них не знаем...

Выхватив письмо, я погладила бумагу.

— Я в замешательстве. Но, наверное, знаю, что делать.

— И что же? — заинтригованно спросил мужчина, прижавшись губами к моему виску.

— Для начала расстрою его планы. — коварно улыбнулась, ловя довольный взгляд Эрихарда, — Напиши ему о том, что я сбежала и отметь число начала отбора, а также, требуй компенсацию в размере тысячи золотых. Причина задержки письма недобросовестная работа почты.

— А потом? — от нетерпения мужчина прикусил губу, а глаза его засверкали в свете восходящего солнца.

— Я как шпион, что прожила какое-то время в его резиденции могу сказать, что он ужасный коррупционер и содержит бордель, — задумавшись продолжила я, — и оказывают там услуги не только женщины, я бы хотела, чтобы ты смог донести это и его вскрыли. Проверка должна нагрянуть неожиданно и задержать всех людей.

— Его и его семью упекут за решётку, — кивнул разочарованно мужчина.

— О-о-о! Это не всё! — растянула губы в улыбке чеширского кота, — Во время суда, я не дам его дочери попасть в казематы. Мужики такие странные, — игриво посетовала, — сначала говорят, что женщины рожают только для себя, а потом удивляются, что дети не от

них...

— Допустим, — как же мне нравится его улыбка... Как же мне нравится его желание пакостить...

— И вот маркиз морально унижен и уничтожен, его жёнушка тоже, в вот к ним пробирается человек в плаще скрывающий своё лицо, — продумывала я, примерно просчитывая возможные действия и выбирая лучшие, — Он предложит помощь...

— Но её не будет, — тихо засмеялся мужчина, — Если не против, то дальше закончу я.

— Мне не нужно массовое убийство, — возразила, попытавшись укунить Эрихарда за нос.

— Ну зачем? Я просто заставлю его пережить то, что он заставил тебя.

— Бросишь в другой мир? — затаила дыхание, замирая. Он мог открыть мне двери домой?

— Я не настолько всемогущ и могущественен, — покачал головой, поймав мою руку и сплетая наши пальцы. Вместо отвращения я чувствовала трепет, — Но в моих силах отправить его другую страну. Немного помочь с финансами в игральных домах, а после и с тем, что он делал в своих борделях.

— И умрёт он в нищете, на улице обдолбанный, пьяный и всеми забытый и никому не нужный, — торжественно закончила, накрывая его губы своими.

Наверное, мне пора... С сожалением отстранилась, смотря в окно на восходящее солнце.

Потянувшись за платьем, подняла его.

— Уверена? — с сожалением спросил мужчина, наблюдая за тем, как я натягиваю вчерашнее платье.

— Может быть когда-нибудь я и решу остаться до утра, но не сегодня, — послала воздушный поцелуй, стащив плед и накрываясь им.

— Почему у меня такое ощущение, что меня использовали? — гортанно рассмеялся жених.

Глава 30. Последнее испытание.

В очередной раз спрятав зевок, старалась не смотреть на девочек. Это когда мы наедине были я была смелая, а сейчас... я в шоке от себя и очень смущена. Такое поведение мне не типично.

Отложив столовые приборы, молча сносила все взгляды жениха, мягко улыбаясь только для него. И это было так странно и правильно... Мне так хотелось коснуться его сейчас, положить свою ладонь поверх его и потянуться за поцелуем.

Ох, я определённо должна выведать как ему удалось помочь мне. Нет, я не сняла перчатки, я по прежнему в них. Однако меня уже не тошнит от возможности взять в голые руки какой-либо предмет вне моей комнаты. Я не только легко могу трогать кое-кого конкретного, но и потерпеть прикосновение к моей коже от других.

Для меня это и правда подобно чуду. Столько лет я не могла снять свои перчатки, обнять или поцеловать даже самых близких, а теперь не прошло и месяца, как я могу переплести свои пальцы с живым человеком. Мертвяка я бы тронуть не решилась, а живого ещё можно...

— Доброе утро, девушки, — мягко улыбаясь, в комнату вплыл новый распорядитель, а я сделала себе пометку узнать, что стало с прошлым, — сегодня у нас заключительное испытание, что определит четырёх финалисток для которых мы проведём бал.

подавив улыбку, знала, что победительница уже определена и что меня протащат вперёд, даже если я делать ничего не буду. Слушая долгую речь распорядителя, гладила свою ладонь большим пальцем.

— Сегодня каждая из невест проведёт свидание с женим. Пришло время узнать друг друга ближе, — подмигнул нам Рояль. Девушки в панике. Им придётся провести время в компании того, от кого у них волосы седеют. А я в замешательстве.

Свидание? Странное испытание...

Прикрыв глаза, оставила всё на совесть распорядителей, судей и Эрихарда. Не буду в это лезть, я и так уже сунула свой нос куда не надо. И не только нос...

Для нас составили расписание, и первой девушке дали час на сборы и для неё испытание начнётся. Я же стояла последняя и время мне выделили под вечер.

Обиженно сопя, согласилась. Ну а что мне ещё сделать?

Пока не наступит моё время, посету библиотеку. Мне удалось уговорить Эрихарда вернуть книги. Уговаривать его было сложно, но мне удалось. От воспоминаний лицо горело, но я вела себя сдержанно и ни один мускул на моём лице не дрогнул.

Дождавшись, когда все невесты покинут столовую вслед за распорядителем, тут же угодила в крепкие объятия. С улыбкой уткнулась носом в грудь мужчины, вдыхала его запах. Он мне нравился. Очень нравился... И запах и мужчина.

— Ты оправил письмо маркизу? — с любопытством подняла голову, встречаясь взглядом с фиалковыми глазами. Сердце защемило от нежности, поэтому крепче прижалась к Эрихарду, сплетая руки за его спиной.

— И не только, — коварно ответил жених.

— Написал доносы? — восхитилась. Я готова мурлыкать!

— И не только, — ещё более коварно прошептал мужчина, дьявольски улыбаясь. Ах! Какой мужчина!

— Не расскажешь?

— Нет, — кивнул Эрихард, склоняясь и целуя уголок губ.

— Вот же вредина! — довольно прошептала, ожидая сюрприз в нашей пакости. Как он там говорил? С улыбкой радости совершаю гадости... Хихикнула, чмокнув его в подбородок.

— Есть что-нибудь, что ты бы ждала от сегодняшнего вечера? — поинтересовался Эрихард, уложив свой подбородок на мою макушку, чуть покачивая нас.

— Хм-м... Вообще-то есть кое-что что ты задолжал мне, — ухмыльнулась, невесомо касаясь губами его шеи.

— Правда? Не помню такого...

— Уроки магии, — напомнила наш разговор. Мужчина вздрогнул, нахмурившись, — Я понимаю, у тебя на магию в руках женщины триггер, однако могу сказать точно, получив силу и независимость, уйду лишь в том случае, если уже не буду тебе нужна.

— Не будешь нужна? — жёсткий и холодный голос заставил вздрогнуть уже меня, — Как вещь? Сегодня нужна, завтра нет?

— Странное сравнение, — пробормотала, передёрнув плечами, — Но я правда собираюсь быть с тобой пока я тебе нужна, если же нет, прошу уведомить меня сразу, дабы не мучить друг друга.

— Значит магия, — пробормотал мужчина, позволив мне отстраниться.

— Я бы этого хотела, — пожалала плечами, — а в библиотеке...

— На месте, — хмурясь кивнул жених.

Обрадовавшись, вновь кинулась ему на шею, между поцелуями шепча: «Спасибо-спасибо-спасибо!».

До вечера я и правда просидела в библиотеке, перебирая книги о практике магии. В теории много воды и непонятных мне терминов. Своё предпочтение отдавала книгам Архимага Роксаланы, что жила в этом мире пару сотен лет назад, но писания её актуальны и сейчас.

Зачитавшись не сразу услышала верещащую птицу элементалю. Ну как не сразу? Отвлеклась лишь тогда, когда моё лицо подняли от книги.

— Эм? — сглотнула, видя насмешливую улыбку жениха и слыша орущего элементалю, — Дай угадаю, — пробормотала, отложив книгу, — Я опоздала.

— Ах, какая догадливость, — ядовито-сладко пропел мужчина, — Ах какая гадливость...

— Ну... я готовилась? — неловко улыбнулась, вальяжно вставая с кресла.

— Да неужели, — закатил глаза мужчина, схватив меня за руку и ведя за собой.

— Ужей ели, — с улыбкой возразила, — азиаты кого только не едят.

— Кто?

— Неважно, — пробормотала, весьма заинтригованная тем, куда меня приведут.

Жених вывел нас из замка, ведя куда-то по клочкам в вечернем свете. Я разглядывала всё что только могла. Локации доступные мне были весьма ограниченными. А здесь открылась новые места, что нужно исследовать.

— Мы...

— На тренировочном плацу, — пожал мужчина плечами. Вокруг было пусто как на луне до того, как люди полетели в космос.

— И что мы тут желаем? — любопытствовала, — с интересом осматривая пустынное поле с интересным покрытием. Это точно не трава.

— Ты же хотела научиться магии? — кивнула, — Покажи, что умеешь.

— Не очень-то и много, — тяжело вздохнула, — Могу сотворить небольшой ураган на ладошке, щелчком пальцев сотворить маленький огонёк или светлячка. Вот в принципе и всё.

— Можешь с помощью ветра поднять себя, или кого-нибудь другого?

— А так можно? — замерев, вытаращилась на своего учителя. Я даже не думала об этом! Я считала для этого нужен телекинез...

— Нет, я просто так об этом спрашиваю, — язвительно фыркнул Эрихард, закатывая глаза.

Неуверенно пожала плечами. Мне о магии известно очень мало...

— Какая стихия первая откликнулась на твой зов?

Застыв, пыталась понять суть. Жалобно вытаращившись на учителя, взглядом показывая, что не понимаю, что от меня хотят. С таким же видом я сидела на контрольных по высшей математике...

— Твоё первое заклинание, — пояснил мужчина, а я выдохнула, — какая была стихия в используемом тобой первом заклинании?

— А-а-а... Поняла, — кивнула, закатывая рукава и спуская перчатки, — воздух и был.

— Какое заклинание ты используешь?

— Заклинание? — выгнула бровь.

— Да. У каждого магического действия есть заклинание, что призывает и активирует его.

— Никакое? — удивилась, вспоминая своё первое обучение, — Я училась по книгам Архимага Роксаланы...

— Они бесполезны, — возразил мужчина. Что значит бесполезны? — Не каждый архимаг нашего времени может использовать её учения. Нужна концентрация и понимание стихий. Их не публикуют уже более четырёх сот лет, в моей библиотеке они нужны лишь для коллекции.

— Но... Именно её книги мне понятны, — возразила, ничего не понимая, — Я старалась использовать другие, но у меня ничего не получалось, пока я не наткнулась на её книгу для детей. Всё легко и просто. Смотри... Этот маленький тайфун я вызвала благодаря её пояснениям.

— Невозможно использовать магию без...

Молча я просто создала ураганчик на своей ладони, тыкая его под нос не верящему мне жениху. Что значит невозможно?

— Мне легче работать со своей головой и воображением, чем запоминать текст на три страницы для вызова маленького огонька.

— Но... — растерялся мужчина. О! Я кладезь открытий! — Увеличить его можешь?

— А как?

— Увеличь количество выходящей манны.

— Да, — кивнула, тяжело вздыхая, — Если объяснишь, как, я это сделаю.

— Подойди ко мне, — исполняя просьбу встала рядом, мою руку тут же сцапали, разглядывая ладонь, а после и мои плечи, — Почему у тебя столько пробок...

— Пробок?

— Узлы, если проще... Они не дают циркулировать манне внутри тебя полным образом.

— Как это исправить? — испугалась. Если кровь застаивается и не может

циркулировать это грозит летальным исходом, а с манной что? Тоже самое?

— Разбить узлы будет более чем достаточно, — пробормотал мужчина. — Не туда я тебя привёл...

— А куда надо? — любопытство так и выплёскивалось из меня, когда мы отправились обратно.

— Там где нас не увидят.

— Ты уверен? — развеселилась, наслаждаясь его прикосновениями — что-то мне подсказывает что мы не узлы бить будем.

— И это тоже, — кивнул мужчина хитро шурясь, поймав моё настроение. — Но сначала я бы всё же избавился от них, не хочу видеть как ты сгораешь в лихорадке за пару дней.

— А должна? — насторожилась, когда меня повели по знакомому мне пути в покои хозяина.

— Когда мана не находит выход, а циркуляция её невозможна из-за узлов и застоев, всё может вылиться в ужасные последствия. Человек сляжет с ужасной лихорадкой и сгорит в течении недели.

— И как долго нужно проходить процедуру уничтожения узлов?

— Одного раза хватит. Такие случаи редкие, но я не понимаю, почему у тебя столько пробок...

— Мой... родина моя была без неё, — делая долгие паузы, смогла выговорить. — магии.

— Это невозможно, — покачал головой, пуская меня вперёд и запирая двери. — Без магии ни один из миров невозможен. Она есть, просто люди о ней могут не знать и не чувствовать. Кто-то может посчитать что она опасна и уничтожать о ней любые упоминания. Но это не отменяет её существования.

— Оу... Не ожидала...

— Сними платье и ляг в постель на живот.

— Что так сразу? — игриво возмутилась, тут же развязывая затянутый корсет сзади.

— Не сразу, но потом точно.

Засмеявшись выполнила все указания. Повернув голову на бок, убрала волосы в сторону, оставляя спину голой. Руки вытянуты вдоль тела. Поза клиента у массажиста. Что делать у массажиста я знала, а что делать сейчас — не очень.

Мужчина, стянув с себя камзол, сел рядом, нажимая на какие-то точки, что-то проверяя.

— Учитывая твои особенности, мне проще воскресить Роксалану, но никто не знает где её захоронения, поэтому обучение придётся отложить, — разочарованно простонала услышав это от всемогущего Эрихарда, я хотела всё и сразу, — Как только изучу все её учения, приступлю к твоему обучению.

— Может просто выдашь мне нужные книги?

— Пока я могу выдать тебе только детские книги, в них ты хоть что-то понимаешь.

И то правда. Выдохнув, расслабилась. Жаль конечно, но времени у меня много.

Взвизгнув, тут же вскочила оборачиваясь, когда что-то склизкое коснулось меня. Встретившись взглядом с женихом, что громко смеялся с моей реакции. С пальцев его капало что-то... фиолетового цвета. Под цвет глаз.

— Что ты делаешь? — возмутилась, прикрывая грудь.

— Уничтожаю узлы. — весело фыркнул мужчина, возвращая меня в лежачее положение. — Просто приготовься к чему-то неприятному, узлы развязывать не так-то просто.

— Чем ты меня мажешь? — пробормотала, когда на моей спине что-то рисовали холодной жижей.

— Ты не хочешь этого знать, — тихо смеялся Эрихард, надавливая на точку на моей лопатке, — Ты откажешься и убежишь, если узнаешь.

Поморщившись, решила не узнавать.

— Подготовь ванну, я не собираюсь долго ходить в чем-то явно противном.

В соседней комнате послышался мощный звук воды. Вздвогнув, скосила глаза на жениха. Он для удобства сел на мои ягодицы, массируя мою спину. М-м-м, бесплатный массаж...

— Пообещай мне кое-что, — спустя какое-то время молчания, когда я начала уже засыпать, прохрипел мужчина.

— Опять? Ну давай, — зевнула, — обещаю.

— Что бы завтра не случилось, не выходи из своих комнат.

— Не ходить на завтрак? — удивилась. На завтраке нам должны объявить кто из четвёрки останется.

— После завтрака. — покачал головой, надавив на позвонки, массировал их двумя пальцами. — Тебя никто не будет трогать. Не выходи до следующего дня. Просто доверься мне.

Нахмурившись, пыталась понять. Когда в прошлый раз он просил меня о чём-то таком, было одно из испытания. А на этот раз что?

— А прямо сказать не можешь? — пробормотала, поморщившись от неприятной боли, когда он нажал на поясницу.

— Пока нет.

— Как скажешь, — пожала плечами. — Запрись в своих комнатах и не пойду ни на какой бал и даже в библиотеку.

— Тебе принесут нужные книги сегодня ночью. Что бы ты не услышала, не воспринимай это серьёзно.

— Интересно девки пляшут, если снизу посмотреть, — пробубнила, не понимая, о чём он. Но внутри закралась тревога, посеяв там свои семена.

Глава 31. Оглашение результатов.

Меня оглушили слова, сорвавшиеся с уст распорядителя... Окаменев, я не могла поверить услышанному. Я же... Грудь распирало от боли, а воздуха не хватало. Впервые я жалела о своем решении. Впервые я жалела о том, что позволила себе довериться кому-то и принять решение не головой, а сердцем. Ох, это определённо самый лучший урок о том, что мне нельзя доверять никому даже спустя двадцать лет знакомства...

Внутри зияла дыра, а в голову набатом повторялись слова: «Сегодня нас покидаете вы, милая леди Кассандра.»

Прошло не более пары мгновений, но спрятав руки за спину, схватила себя за запястье, пытаясь унять дрожь. Ватные ноги отказывались двигаться, угрожая уронить меня, стоит мне пошатнуться.

Держа на лице непроницательную маску, я кивнула, показывая, что с решением согласна. Подняв голову, грациозно удалилась из столовой наполненной невестами и распорядителем.

Эрихард не явился ни на завтрак, ни объясниться.

Сердце стучало в ушах, а по гортани медленно стекала слюна. Впервые за столько дней, сердце щемило не от радости, а от боли предательства...

Найдя в коридоре глазами укромное место за портьерами, мельком оглянувшись, тут же скрылась за ними.

Оперевшись о стену беззвучно хватала ртом воздух — в лёгких его катастрофически не хватало. Всё тело била мелкая дрожь и я, всё же больше, не смогла стоять. Скатившись по стене, не понимала холод окутывает меня изнутри, или снаружи. Обняв себя дрожащими руками, сжимала ткань у груди. Как же больно...

Прикусив кулак, стёрла выступившие слёзы, не позволив проронить себе и звука. Задыхаясь от всхлипов, кусала и кусала себя, пока на ложбине между большим и указательным не проступила кровь.

Прикрыв глаза, с которых всё продолжали стекать слёзы, яростно прикусила губу. Заглушить одну боль другой. Отличный метод! Глушить душевную физической...

Сделав пару глубоких вдохов, отпустила дрожащие плечи. Как же холодно...

Не сразу, но мне удалось подняться. Ноги отказывали держать меня, будто они из ваты, а не мышц и костей. Сжав кулаки, вытерла глаза, натягивая на лицо маску безразличия, одну из моих любимых. Приведя себя в порядок, выглянула в сделанную щель. Так никого...

Как ни в чём не бывало проскочила на дорожку, продолжая свой путь. Никто не должен видеть меня в таком состоянии. Никто не должен знать, что я слабая, глупая и трусливая.

Вцепившись в свою руку, не в силах унять дрожь в них, прятала их за спиной, так же, как и прятала свои истинные чувства величественно вышагивая к крылу невест, дабы собрать свои вещи и вернуться... Некуда мне возвращаться...

Спрятавшись за дверями моих комнат, позволила себе всё, что хотела. Разревелась как младенец.

Почему он поступил так? Я думала... Я думала мы любим друг друга... Я думала я значу для него многое, а он...

Прикусив кулак, всхлипнула, не чувствуя физической боли, всю её заглушала душевная. На руке вновь выступила кровь, но я продолжала вгрызаться в свою же плоть, с

наслаждением отмечая своё ужасное физическое состояние.

Что бы я, да вновь доверилась кому-либо? Что бы я поверила в наше «долго и счастливо» и отказалась от тех, кто никогда от меня не отвернётся?

Сердце разрывалось на части, точно тысяча маленьких игл вонзились в него, оно корчилось и извивалось в агонии, а я смотрела на это с жестокостью. Вот что бывает, если следовать за чувствами. Вот что бывает, если ты не ставишь себя на первое место в своей жизни и пускаешь на него кого-то другого. Вот что бывает, когда всё чего ты хочешь, это сделать другого человека счастливым. Он этим пользуется, а после выбрасывает как сломанную использованную вещь...

Тёмный ходячий бред был таким убедительным, когда устраивал для меня сцены и уверял, что не желает отпускать, а сейчас? Что же изменилось сейчас?

На смену замораживающего холода, пришла ледяная ярость. Вскочив, начала метаться по комнате, кидая свои вещи в свои сундуки, не заботясь о их сохранении. Здесь нет ничего моего! Ничего, что было бы дорого мне...

Ни вещи, ни украшения, ни ванны принадлежности, ни расчёски, ничего! Ничего у меня нет! Я гол как сокол!

С раздражением кинув в сундук шкатулку, с остервенением смотрела как она разбивается, а из неё вываливаются украшения, каких я ранее не видела. Кинув быстрый взгляд на свой туалетный столик отменила, что на неё добавлено ещё три новые золотые шкатулки. Меня переполняло раздражение и злость, схватив одну из них, замахнулась на балкон, желая выбросить бездушные цацки, что мне не нужны и никогда не будут нужны, но тут же опомнилась.

Я в этом мире никто и звать меня никак. Глупо вот так выкидывать то, что я могу обменять в ломбардах или продать на аукционах за баснословные деньги и жить в своё удовольствие.

На столике также стояла стопка с книгами. Открыв книги, тяжело вздохнула, а сердце заполонила тоска и грусть. Шикнув на своё бесполезное сердце, кинула всю стопку в свои сундуки. Они явно лишними не будут.

Он обещал передать мне книги, но не обещал всегда любить меня и быть со мной...

Какая же я глупая... Какая доверчивая... Какая никчемная...

Раздражённо выдохнув, с обречённостью разжала кулаки. В этом виновата только я...

Рассеяно выронив из рук какое-то украшение, шмыгнула носом, смотря на раскрытый балкон.

А какой тут этаж? Явно не второй... Но и не тридцатипятиэтажка. Мотнув головой, отогнала эти мысли, если и выбирать, то лучше яд... Безболезненно и мгновенно. А боли я очень боюсь.

Впервые с момента моего сюда попадания, я чувствую такое отчаяние... Я всегда выбирала бороться, а сейчас думаю о том, какое выражение лица будет у Тёмного ходячего бреда, когда он увидит до чего меня довёл.

Спрятав лицо в ладонях, всхлипнула. Ещё утром, покидая его комнаты в темноте я была счастливее всех на свете, а уже сейчас несчастнее кого бы то ни было.

Собрав свои вещи, захлопнула сундуки, хотя они отказывались, но я была упорна. Вытерев слёзы и умыв лицо, толкнула главную дверь, собираясь позвать кого-нибудь. Мне нужна помощь, чтобы вынести все мои вещи.

Не успевая и шага ступить, как прямо у меня перед носом просвистели две секиры,

преграждая мне выход и чуть не лишив носа.

— Что это значит? — задушено прохрипела, откашливаясь.

— Не велено выпускать, — прогремел замогильным голосом один из стражей.

— Что значит: «Не велено»? — возмутилась, когда меня впихнули обратно в комнату,

— Я вылетела! Меня должны увезти!

— Не велено! — вновь этот безжизненный голос, от которого мурашки по спине. Дверь перед моим носом захлопнули и на этот раз, сколько бы я не дёргала и не толкала, она не открывалась.

— Круто! Меня ещё и в заложниках держат! — прорычала, пнув дверь. — Ай-ай-ай!

Прыгая на одной ноге, прижимала другую к себе. Так! Хватит вредить самой себе!

Раздражённо посылая всех и вся в слух, шла наполнять свою ванную. Если меня не выпускают, почему бы не отмыться как следует. Особенно смыть чужие мерзкие поцелуи. Меня передёрнуло от омерзения. И этому человеку я доверилась?

Ладони начали зудеть, а я буквально ощущала грязь везде, а они были эпицентром этой грязи. Грязные как ничто другое... Меня замутило.

Рванув в ванную, тут же прильнула к подобию унитаза, прощаясь с завтраком. Вытерев губы платком, прополоскала рот и сплюнула. Усталость разливалась в теле, а оно становилось свинцовым. Мучительно простонав, набрала себе немного воды, чувствуя неприятный вкус желчи во рту.

Пока набиралась вода, я скинула своё платье где-то в середине комнаты, оставшись совсем голой, но в перчатках, вытаскивая из своих сундуков шампунь и подобие геля для душа. Ну а что? Всё что плохо охраняется — сувенир. Если бы я могла разобрать кровать, я бы и её вынесла, но я не нашла крестовой отвёртки

Окунувшись в горячую воду, долгое время оттирала своё тело, желая забыть о проведённом месяце здесь. Но пока всё что я делала, это пыталась понять, что не так? Почему это случилось? Почему от меня просто отказались...

Внутри больше не горела ярость, не холодила боль, там просто было пусто. Я была опустошена как никогда. Просто... ничего? Чёрная дыра. Я почти даже не чувствую теплоты воды, а ведь я почти в кипятке лежу.

В голове прокручивала наши разговоры. С безразличием вспомнила, что он просил меня переждать весь сегодняшний день в своих комнатах. Должна ли я была услышать, что выгоняют меня? Именно такие мысли плавно плыли в моей голове, когда я медленно погружалась в темноту.

Глава 32. Сердцеед и сердцеедка.

Звон цепей, свисающих откуда-то сверху вызывал панику, а доносящиеся крики и стоны боли приводили в леденящий душу ужас.

Я не могла двигаться, но в моих силах было оглядываться и внимательно осматривать тёмное помещение, где видны лишь очертания вещей, благодаря трепещущему от сквозняка огню одинокой свечи.

Несмотря на весь тот ужас и страх, я была спокойна, как и всегда, когда мне снились кошмары. Для меня редкость во сне осознать, что я во сне, но я понимаю это сразу, стоит кошмару присниться мне. И когда я понимаю, что это просто кошмар, я становлюсь до глупости бесстрашной.

Казалось, прошла вечность, когда моё тело наконец начало двигаться и с ужасной медленностью я могла идти вперёд по тёмному и мрачному коридору. Хотелось сорваться и побежать, но было ощущение, будто мне на ноги навесили пудовые гири и сейчас я проваливаюсь в зыбучие пески.

Но чтобы оказаться в другой локации, мне не надо было не идти ни бежать. Когда я обнаружила себя в другой комнате, где по углам клубилась тьма и из неё то-и-дело высывалось нечто чёрное и жуткое, стало страшно и дальше привлекать к себе какое-либо внимание.

Меня замутило прежде, чем я огляделась. Воняло кровью, металлом и чем-то до омерзения сладким. В центре на круглом пьедестале лежали растерзанные тела, кровь которых стекала и заполняла рисунки на этом выступе. Свечи догорали, обещающая через пару минут утопить комнату во тьме и это пугало меня больше изуродованных непознаваемых тел. Стоит свечам догореть, как те, кто теснятся по углам издаваемые те самые жуткие вой и вопли рванут вперёд, и тому, кто встанет у них на пути, остаётся лишь посочувствовать.

Боясь шелохнуться, я с большим интересом изучала рисунки, заполняемые стекающей кровью. Этими рисунками было заполнено всё это помещение. И как я поняла каждую выемку рисунка должен заполнить ручеёк крови.

Спину жгло. Нет не так. Я чувствую, как кто-то или что-то прожигает в моей спине дыру. Медленно обернувшись, подавила в себе крик ужаса. Страшно-мерзкое существо тарацилось на меня как голодный на любимое блюдо. Другие меня не замечали, но это, сотканное из тьмы изуродованное существо с черными глазами и зубастым ртом, тарацилось именно на меня и облизывалось. Из его пасти текли слюни, а я впервые в своём кошмаре испытала леденящий душу страх.

Сейчас я хочу проснуться как можно быстрее! Что-то подсказывает мне, что встречу во сне с этим существом я не переживу...

Забыв и о пьедестале с мертвыми телами и о рисунках на полу заполненные кровью, я закаменела и не могла пошевелиться. То существо, что видело меня в нетерпении порывалось выйти из своего угла, но стоило свету попасть на него, оно шипело и отходило назад. Отходило, но не сдавалось...

В груди нарастала паника, одна из свечей потухла, а уродцы во тьме ликовали. Я хотела сорваться с места и бежать так далеко как могу, но и шага сделать не могла. Сон становился слишком осознанным, только вот двигаться я не могла.

Ещё одна свеча потухла. Сглотнув, с ужасом смотрела как комната погружается во мрак,

а свечи одна за одной тухнут. И вот осталась одна, а я на неё молилась. Я согласна прекратить врать и говорить всегда только правду, только не потухай!

Нет... Последний дрожащий огонёк моргнул и потух, погружая всё во тьму. Сердце стучало у меня в глотке, а ужас застилал глаза. Ликующий клич рванувших вперёд уродцев.

— А-а-а-а-а-а-а-а-а-!

Дёрнувшись, не могла сделать и вдоха, всё ещё чувствуя у себя на груди мощные лапы и ужасную вонь из пасти. Барахтаясь, широкими глазами смотрела перед собой и пыталась успокоить себя. Дрожащими руками обняла себя. Вода в которой я уснула стала холодной и я чуть не утонула...

— Кассандра? — знакомый взволнованный голос. Слишком взволнованный.

Не успела я повернуть голову к его хозяину, как меня вытащили из воды укутывая в какое-то покрывало.

— Почему ты здесь?

— Это мой вопрос, — прохрипела, не в силах унять дрожь и заставить себя отлипнуть от груди, к которой меня прижали.

Моё лицо подняли, не давая отвернуться или вывернуться. Мужчина внимательно вглядывался в мои глаза. И чем дольше всматривался, тем больше хмурился.

— Не трогай меня! — крикнула, рукой отбивая его ладонь, — Ещё одно прикосновение и меня стошнит прямо на тебя!

Вырвавшись, отбежала назад, кутаясь в покрывало. Мужчина хмурился ещё больше. Тяжело дыша, оглядывалась. Ох, я теперь точно не смогу спать без света.

— Ха... — Эрихард раздраженно потёр переносицу, — Так и знал, что ты не так поймёшь...

— И что же тут «не так понимать»? — ядовито усмехнулась, пока сердце в ужасе проламывало мне рёбра. Всё о чем я думала, лишь о своем сне... А сон ли это?

— Ты такая умная, но иногда бываешь глупее ракушки, — фыркнув бросил бывший жених, поджав губы и сцепив руки.

— Я тебе сейчас всеку! — рассеяно предупредила. Сначала дипломатия, а если она в пролёте остаётся только сила. Это моё правило номер один.

— Тогда тебе придётся тронуть меня своей голой кожей, — с вызовом парировал мужчина, смотря на меня сверху вниз.

Раздражённо фыркнула, осматриваясь вокруг. Из того, что можно использовать как оружие, только баночки для ванной.

— А теперь, когда ты поняла, что ты не в выигрышной позиции, подойди ко мне и дай посмотреть, что стало с твоим ментальным блоком.

— С каким ещё...

— Который я выстраивал, — перебил мужчина, загоня меня в угол, — Я в отличие от тебя обещания держу.

— Что значит в отличие от меня!?! — выкрикнула, пятясь назад, за что ненавидела себя, — Я всегда держу данные обещания!

— Ты обещала доверять мне, чтобы не случилось, — прижав меня к стене своим телом и положив ладонь на мою голову, рыкнул мужчина, не обращая внимания на мои барахтанья, — А в итоге снесла сама себе блок, не веря ни мне, не в меня.

— Ты выгнал меня с отбора! — раздраженно крикнула, пинаясь, — А потом не дал уехать!

— Отбор проводился не для того, чтобы я нашёл невесту, — две его ладони удерживали моё лицо, а он приблизился настолько близко, что наши носы касались друг друга, — Победительницы здесь не для счастливого замужества, я уже говорил тебе об этом, а для тех, кто смиренно примет роль жертвы для ритуала.

— Жертвы? — замерла, перестав вырываться. Перед глазами встали картинки из сна.

— Они самые. — жёстко ухмыльнулся Тёмный-ходячий-бред, — Добровольные жертвы.

— Но... — прикрыв глаза, чувствовала накатившую тошноту. — Зачем...

— Помнишь мою увлекательную историю? — насмешливо прошептал Эрихард мне в сжатые губы, — Так уж получилось, что единственное место, где мальчишка четырёх лет мог укрыться, оказались руины древнего храма. Он даже нашёл для себя смысл для своей жалкой жизни и воровал еду не только для себя. До того, как этот «смысл» не умер. Уж не знаю, как, но звёзды сошлись и свой разрушенный храм посетил древний, почти забытый Бог. Тёмный Бог, что уничтожил светлых несколько тысячелетий назад и собирался найти себе новое пристанище в новых мирах, решил, что воспитать маленького бродяжку будет весело.

Мне больно... Как же мне больно смотреть в эти фиалковые глаза и видеть в них презрение к себе прошлому. Презрение к тому четырёхлетнему мальчишке...

Эрихард сжал пальцами мою челюсть, прижав свой лоб к моему.

— Астерон. Властитель хаоса и вечной тьмы, после знакомства с пришлой Богиней размяк и во имя ушедшей решил совершить доброе дело. Усыновить жалкого ребёнка. То, что он может к нему привязаться, он совершенно не учёл. И вот, чтобы не вызвать гнев «папочки», что сейчас путешествует по мирам, я стою вместо него.

— Ты... — прошептала, не зная, что сказать. Изнутри распирала противоречивые чувства. Я ошиблась? Он не бросал меня? Человека которого используешь, такое не рассказываешь.

— Я. — прищурился мужчина, — Ты говорила, что тебе не важно насколько аморален и ужасен человек, если ты для него центр вселенной. Ты говорила, что готова смириться с его ужасными действиями, только если они никогда не будут направлены на тебя. Давай посмотрим насколько ты была честна со мной.

Нахмурившись, чуть не уронила покрывало. Передернув плечами, чувствовала жар во всём теле и циркуляцию внутренней силы, что искала выход.

— Я жру сердца несчастных девушек. — дерзко ухмыляясь отпустил меня мужчина, отходя на шаг. Резко стало холодно. Поёжившись, не отводила взгляд от Эрихарда, — на всех отборах, что проводились, я сжирал сердца. В какой бы стране я не останавливался, в нужное время короли устраивают мне эти отборы, подбирая невест.

— Зачем? — напряженно сжала ткань у груди, где грохотало сердце. Я... Нет, мне не было страшно. Не было мерзко. От этого признания я не чувствовала ничего. Хотя нет. Теперь я хочу тушёные куриные сердечки.

— «Папочка» придёт в бешенство, если его «сынишка» подобно жалкому человеку умрёт. А если он придёт в бешенство, можно попроситься с этим миром. Он сожжет его дотла оставив мертвую планету. Поэтому и существует пророчество, которому обязаны следовать все венценосные слюнтяи.

Смотря сквозь мужчину, пыталась принять происходящее. По спине пробежались мурашки. Дёрнувшись, вновь ожила.

— Ты сказал, что жертвы добровольные, — напомнила, завернув покрывало на манер полотенца и оставшись в «платье».

— Знаешь, что становится с душой самоубийцы? Нет? А они знают. А ещё перед ритуалом они узнают о том, что в следующей жизни они будут счастливы. Что есть смертное тело, если у тебя есть бессмертная душа.

— Не такой уж ты и злодей, — пробормотала, собираясь с мыслями.

— Ну и что ты скажешь теперь? — зло улыбнулся мужчина, схватив меня за руку и притянув к себе. Странно, но на этот раз омерзения я не чувствовала. Как он там говорил? Ментальный блок? — Готова ли ты остаться с таким чудовищем как я?

— Я? — удивилась, не этого ожидавшая.

Раздражённо выдохнув, мужчина яростно накрыл мой рот своим, грубо раскрывая и сплетая языки. Когда по моему языку стало стекать что-то тёплое в глотку я оттолкнула бывшего жениха, кашляя.

— Что это было?! — вскрикнула, чувствуя, как жжёт горло и грудь.

— Готова ли ты разделить свою жизнь с чудовищем, Кассандра? — безэмоционально, я бы сказала безжизненно спросил Эрихард, не отводя своих глаз с моих.

Глава 33. Скатертью дорожка.

— Готова ли ты разделить свою жизнь с чудовищем, Кассандра? — безэмоционально, я бы сказала безжизненно спросил Эрихард, не отводя своих глаз от моих.

— Как я могу доверять тебе после всего этого? — тихо спросила, оттирая с неприязнью свои губы.

— Что значит: «как я могу доверять»?! — прорычал мужчина, склоняясь надо мной.

— То и значит! — разозлилась, — Ты мог с самого начала рассказать, как обстоят дела на самом деле! Но нет! Ты лишь дал пару намёков, а после разбил моё сердце! Почему ты сразу не сказал мне?!

— Чтобы ты убежала, визжа как поросёнок?! — выкрикнул мужчина, сжимая челюсть.

— Я ни за что бы так не сделала! — возмутилась, врываясь в его личное пространство, готовая драться, — Расскажи ты мне всё в тот момент, когда мы придумывали как уничтожить маркиза, или позже, я бы была на твоей стороне! И простой поцелуй явно не исправит то, что ты испортил!

— Что ж, у меня для тебя ужасные новости, ты уже разрешила мне принимать за тебя решение и дала полный карт-бланш на мои действия в отношении тебя.

— И к чему это? — ухмыляюсь, скрестив руки на груди и переношу весь вес на одно бедро, — Запрёшь меня? Найду способ сбежать. Если не на свободу, так в мир иной.

— Сбежишь? — прищурился, склоняясь надо мной, — Скатертью дорожка!

Потрясённо застыв, возмущённо смотрела на копящегося Эрихарда.

— Что значит: «скатертью дорожка»? — прорычала, — Ты меня останавливать должен!

— Бери хоть всё золото и вперёд!

— Ещё чего! Никуда я не пойду! — раздражённо схватив мужчину за грудки, притянула к себе, целуя так же грубо и неистово как он меня пару минут назад.

Отринув, испуганно хлопала глазками, забыв про весь запал. У меня только что что-то из груди поднялось вверх по гортани!

— Что это, мать твою, было!?

— Я передал тебе часть своей души. Ты передала мне часть своей души. Мы навечно связаны, — победно ухмыльнулся Эрихард, притянув меня обратно и не обращая внимания на мои барахтанья и попытки вырваться, — мы навечно зависимы друг от друга.

— То есть ты просто лишил меня права выбора? — недовольно фыркнула, устав вырваться.

— Получается так, — пожал плечами, — а сейчас лучше помолчи. Я злюсь на тебя. Ты злишься на меня. Сейчас мы успокоимся и спокойно поговорим.

Спокойно, без напряжения и усилий, Эрихард отрывает меня от пола и как какую-то кошку и просто несёт в мою спальню.

Обиженно сопя, ещё пару раз дёрнулась и оставила жалкие попытки выбраться.

— Ты-то на что злишься? — устало спросила, когда меня, как всё ту же упомянутую кошку уложили на кровать и прижали к себе не давая выбраться. Ну я и решила действовать кошачьей стратегии. Дождусь, когда уснёт и уйду.

— На тебя. — буркнул мужчина, утыкаясь в мою грудь.

— Когда злиться на кого-то, то видеть его не хотят, а ты меня отпускать не хочешь, — лениво заметила. Вся злость и ярость и правда прошла и мне казалось всё таким до

абсурдности глупым. Вот уж точно, отдавать чувствам пульт управления не стоит.

— Молчи.

— Ещё чего?

— Не смей больше сомневаться во мне. — серьёзно пробурчал Эрихард, сжимая меня. Пискнув, шлёпнула его по плечу. — Обещаю, что больше не допущу ни одного момента, где тебе пришлось бы сомневаться в моих чувствах.

— Это как? Я сама себя накрутить могу, ты-то как это предотвратишь?

— Я отдал тебе свою душу, — усмехнулся он, поднимая голову, — Ты для меня центр вселенных, ты для меня априори приоритет. Я скорее пойду в ущерб себе, чем расстрою тебя. А ты спрашиваешь, как?

— А что ты хотел? — скрыв смущение за возмущением, незаметно погладила его по плечу, — Ты мне ни разу этого не говорил.

— Действия всегда говорят больше простых слов. Даже если я никогда не скажу, что люблю тебя, но обеспечу всё, что тебе нужно, исполню любой каприз, разве это не будет больше, чем просто слова?

— Не знаю, — пожала плечами. Я быстро завожусь и быстро отхожу, — Многим необходимо часто слышать подтверждение. Если я и правда соберу вещи и уйду, ты отпустишь?

Эрихард закаменел, настолько напряжённым он в момент стал. Я даже испугалась.

— А ты хочешь уйти?

— Возможно, — ухмыльнулась, дразня, — ты сам отправил меня на все четыре стороны.

— Что ж, да. — сохраняя напряженность ответил он, — Соберу в дорогу лошадей и необходимое количество золота на путешествие.

— Даже так? — удивилась, нерешительно коснувшись его длинных волос.

— Конечно, оставлю титул и отправлюсь с тобой. Хочешь жить кочевой жизнью?

Пожалуйста.

— То есть как? Ты оставишь всё, чтобы просто остаться со мной?

— Что за глупый вопрос? — раздражённо фыркнул мужчина, прикусив мою ключицу.

Взвизгнув, не сдержала пару неприличных слов.

— Но зачем?

— Если я скажу, что ты необходима мне как воздух, ты мне не поверишь. — за укусом последовал невесомый поцелуй. Я сейчас расплачусь. Чего это сегодня со мной? Почему я так эмоциональна?

— Эй! Гребаный манипулятор! Я в тебя сейчас оскар кину! — простионала, незаметно стирая выступившие слёзы.

— Что?

— Неважно...

И после этого он меня называет дурой? Отказаться от всего только ради кого-то? Кого-то кто готов уйти и бросить его не оборачиваясь? И вместо того, чтобы гордо пнуть под зад и скорбеть в гордом одиночестве, он так отчаянно хватается за меня...

— Почему ты не рассказал сразу?

— Боялся, что тыотреагируешь слишком остро. Как правило, правда очень отличается от того, что говорят люди.

— Если ты мне наконец передашь ту книгу, про хвостатых, то так и быть, я прощу тебя.

— шмыгнула носом, глядя мужчину по спине, — а если дашь пару спойлеров, то поцелуй.

— Кого дам? — заинтересовался Эрихард, вызывая нервный смешок.

— Интересных сюжетных поворотов. Я из тех извращенцев, что любят спойлеры и знать с кем останется главный герой или кто главный злодей.

— Кто такие извращенцы?

— Люди со странными вкусами. — пожала плечами, — А я та ещё извращенка во всех сферах своей жизни.

— Я заметил, — насмешливо кивнул Эрихард, подбираясь к моему лицу.

— Я тебя сейчас ударю...

— А я поцелую.

— Это угроза?

— План действий.

— Какие нежности при нашей вредности. — ехидно усмехнулась, уклоняясь от поцелуя.

Не сильно сопротивляясь, всё же поддалась мягким поцелуям, что секунда за секундой становились всё более жаркими и страстными.

— А что будет дальше? — тяжело дыша, отстранилась, решив взять весь контроль на себя и оседлать Эрихарда.

— Я конфетками заманю тебя под венец, — ехидно рассмеялся этот заманиватель, — Не успокоюсь, пока брачная метка не будет красоваться на твоём пальчике. А потом долго и упорно буду заманивать «папочку», чтобы вернулся и снял с меня свою ответственность.

— Это как? — недоуменно нахмурилась.

— Потом узнаешь, — шаловливо улыбнулся. Обнажая свои острые пираньи зубки.

— Интриган, — восхитилась, склоняясь над лицом мужчины, легко целуя его в скулу.

Эпилог.

— Это искусство или можно выбросить? — педантично уточнили у меня.

Фыркнув, шутливо ударила мужчину по руке.

— Мне тоже не нравится, — согласилась, сжав губы уточкой.

— Разве? — веселился мужчина. Я бы даже сказала муж.

— Я тебя сейчас головой в глину макну, — возмутилась, раздражённо ударив кулаком по не получившейся вазе.

Не могу сидеть без дела. Нет, без дела сидеть я согласна, если просыпаться на рассвете не надо. А мне согласились это обеспечить и устроить на работу, если соглашусь выйти замуж за герцога. Правда не уточнили, что в какой-то момент её заберут.

— Мне не нравится, можешь сносить мастерскую и строить на этом месте что-нибудь ещё, — пробурчала, смывая глиняную жижу с рук. — Я попробовала, мне не понравилось.

— Я пошутил, — со скромной улыбкой, что не присуща моему мужу пробормотал он, обнимая меня со спины.

— А я нет.

Теплые ладони накрыли большой живот, нежно поглаживая. Вот уже какой месяц я не могу найти себе развлечение. Работу у меня отобрали, отправив в декрет. Я очень возмущена сим фактом, но Эрихард напоминает какой истеричной я стала и что мы должны пожалеть моих помощников. Справедливое замечание, виноват-то в этом один герцог, зачем мучить остальных?

— Когда у нас будет призыв «Древних сил, могучих сил», что сохнут по упущенным возможностям? — с тяжелым вздохом смотрела на очередной неудачный эксперимент ваз и горшков.

А если вспомнить о маркизе, то всё пошло немного не по плану, но итог мне понравился. Долги и местные коллекторы загнали маркиза в его же бордель в качестве "товара".

— Когда он станет дедушкой? — Муж подавился смехом. Когда я узнала о том, что маркиз в моём попадании виноват не один, я немного удивилась, а потом пришла в бешенство, узнав истинного кукловода. Чёртов Астерон! За прошедшие тридцать лет он так и не удосужился попросить у меня прощения.

А потом Эрихард ненавязчиво рассказал о том, что через меньше чем год, нас навестит Большой-ходячий-бред, который воспитал тёмный-ходячий-бред. В тот же вечер я распланировала всё, что сделаю с ним. Нет, за знакомство с Эрихардом я ему благодарна. А вот за остальное ему придётся ответить!

Старый авантюрист решил посмотреть любовную мелодраму и поспособствовать подбору актёров, локаций и всевозможных развитий сюжета.

Сжав кулаки, мстительно прищурилась. Сначала за волосы оттаскаю, а потом поблагодарю.

— С этой беременностью я стала такой агрессивной и жестокой... — пробормотала, потирая поясницу.

— Разве ты не была такой с самого начала? — невинно уточнил муж, помогая мне выйти из мастерской, что меняет материалы и вообще всё примерно каждую неделю.

— Вообще-то это всё из-за тебя!

— А как иначе? — понимающе кивнул Эрихард. Это сейчас он такой спокойный. Пока я злюсь. А вообще у нас синдром беременного папочки. Все в замке ходят на цыпочках и готовят чуть ли не на улице. А ещё он волнуется по любому пустяку. Что уж говорить о скорых родах, на которых муж собирается присутствовать и поддерживать магически и морально.

Остановившись у знакомого куста с шасанией, тех самых очень похожих на гладиолусы, и которые мне заваривают каждый день как успокаивающее, вглядывалась в их стебельки.

— Что ты делаешь? — присев рядом на корточки мужчина недоумённо смотрел на стебли. Эх, счастливый! Я-то ни сесть на корты, ни нагнуться не могу...

— Ищу рояль в кустах. — закатила глаза, вновь пытаюсь понять, что блестит меж бутонов.

— Что?

— Неважно, — махнула рукой, протягивая руку к стеблям за чем-то блестящим на солнце.

— Не трогай, — поймал мою руку муж, нежно поглаживая её большим пальцем, — Я сам достану.

— Что это? — вставая на носочки, пыталась разглядеть небольшую вещицу через плечо мужа.

— А как ты себя чувствуешь? — подозрительно спросил Эрихард, сжимая в руках блестяшку.

— Неплохо, — пожала плечами, — А что? Что это?

— Помнишь ты сетовала на отсутствие здесь УЗИ? — мило улыбаясь, мужчина повёл меня дальше, так и не показав, что это у него в руках.

— Помню, — задумчиво кивнула, — Вместо точного ответа приходится уповать на «народные мудрости».

— Народные мудрости? Ты не говорила...

— Не хотела расстраивать раньше времени, — пожала плечами, думая рассказать или нет, — обычно говорят, если женщина во время беременности цветёт, и красота её приумножается — мальчик, если наоборот, то девочка.

— И это должно было меня огорчить? — поднял одну бровь, помогая мне на ступеньках. Ох уж этот большой неповоротливый живот...

— Ну... как видишь, волосы у меня стали тонкими, ногти ломаются, ладно хоть зубы в порядке, а то знаю я ужасы, которые мне мама рассказывала, когда меня носила.

— И этим ты хочешь сказать... — застыл мужчина, взволнованно откидывая свои волосы за спину.

— Говорят, девочки у матери красоту забирают, — с усмешкой пробормотала, успокаивающе поглаживая его дрожащую ладонь. И кто из нас истеричка?

Отворив дверь, ведущую в нашу любимую гостиную с камином, обернулась к мужу, чтобы видеть его реакцию. Не знаю почему, но мужчины очень огорчаются, когда узнают, что у них вместо сына будет дочь. А многие вообще начинают винить женщину, но это так тупо. Пол ребёнка именно от мужчины зависит.

— У нас будет...

— Ну и где мои устрички?! Где мои звёздочки?! Где мои красавицы?! — прогремел незнакомый громкий и очень взволнованный голос.

Дернувшись, прикрыв большой живот, юркнула за спину мужа. Главное правило

встречи с монстрами, спрятаться за мужа. Он больше и пока его будут есть, я успею убежать.

— Душа моя, знакомься, а вот и дедушка, — сухо протянул Эрихард, уверенно входя в комнату.

— Значит я могу его за волосы оттаскать! — обрадовалась, выглядывая из-за плеча мужа.

— Я его держу, а ты волосы дергаешь, — предложил Эрихард, обнимая осмелевшую меня со спины.

Сидящий в моём любимом, принесённом из библиотеки, кресле, мужчина схватился за голову, пряча сложную причёску и нервно растягивая губы в улыбке.

Он был похож на великана в уменьшенной версии. Глаза светились нежно сиреневым цветом, а белок был чёрным. Волосы, точно сотканые из тьмы, были заплетены тысячью необычными косичками. Кожа же, напротив была белоснежной, без единого пятнышка. Внимательно смотрела и сравнивала со своим мужем.

— Кажется я слишком рано? Какое сегодня число?

— Число ответить за всё, — мрачно ответила я, выискивая глазами ножницы. — Что ж, скодство очевидно.

— Кажется это твоё, — фыркнул Эрихард, перекидывая найденную нами блестяшку сидящему Богу.

Эрихард обещал держать этого Астерона, но пока держит только меня, не давая мне возможности подойти и врезать как следует.

— И правда, — пробормотал великан, ловко поймав штучку, — неловко получилось. Это был подарок.

— Чей? — сложила руки на животе, подчёркивая своё невыгодное положение.

— Мой. Вам. Точнее устричкам.

— Мы не едим устриц, — заметив, как я переминаюсь с ноги на ногу, муж усадил меня на диван, — мы не переносим запах морской еды.

— Так вы ещё не знаете, — заулыбался Большой ходячий бред, — поздравляю, у вас девочки-близняшки!

— Оу... — пробормотала, когда одна из «устричек» лягнула меня, подтверждая. Я-то думала у меня боксёр растёт, а это просто борьба за территорию.

Эрихарду повезло, что он сидел. Думаю, стоит оставить мужчину в прострации и дать ему время прийти в себя.

— А вы откуда знаете? — любопытно склонила голову, поглаживая место очень жестокой территориальной войны.

— Я многое знаю, — подмигнул мне Астерон, — правда я думал, что они уже родились... так сказать опоздал наоборот.

— А... Что с моей мамой сейчас тоже знаете? — взволнованно подалась вперёд, напрочь забыв, что пару минут назад хотела поиграть в «дядя Толик-дядя Толик подстриги меня под нолик».

— Конечно. Не переживай так, она конечно была ужасно подавлена твоим исчезновением, но раз уж я подправил немного судьбу своего ребёнка, что мне мешает подправить её твоей матери?

— Только не говорите, что она сейчас по какому-то миру с магией бежит, — простонала, не обращая внимания, на зачарованного мужа, что поглаживал мой живот.

— Я конечно думал об этом, — потёр подбородок Астерон, — но ей это не нужно. Я

просто нашёл ей подходящего мужчину. Сейчас у них растёт девочка твоя копия, названная в честь тебя.

— Надеюсь она мою судьбу не повторит... — пробормотала, представляя маму счастливой. Наверняка она истрепала все нервы своему новому мужу. После того, как отец бросил её с маленьким ребёнком, она больше не доверяла мужскому полу.

— Не желаешь ей счастья?

— Желаю, — покачала головой, — просто в её мире. Пусть она построит там свою карьеру и по желанию встретит своего человека.

— Девочки... Две девочки... Близняшки... — прикрыв глаза, Эрихард встал на колени передо мной, прижавшись лбом к моему большому животу, — Я самый счастливый из ныне живущих во всех вселенных...

— Мне даже немного жаль мир, — с усмешкой пробормотал Бог, но в глазах стояла тоска, — Самые могущественные чародейки, потомки Богов, хранительницы древних знаний, те единственные, кои могут попасть в Библиотеку Акари. Да и к тому же аристократки.

— Библиотека Акари? — заинтересовалась, поглаживая мужа по волосам, — Что это?

— Библиотека вселенных, в ней записано всё о всём. В неё могут попасть Боги, хранители и те единственные, что носят их кровь.

— Значит мне туда не попасть? — разочарованно вздохнула, вновь морщась, когда девочки решили пинаться.

— Я этого не говорил, — улыбнулся Эрихард, прижимая руку к моему животу, чтобы почувствовать, как из моих внутренностей пытаются сделать отбивную.

— Можно? — взволнованно спросил Астерон, преодолев все расстояния за один шаг. Кивнув с улыбкой наблюдала за восторгом на лице тех, о ком в этом мире говорят только шёпотом.

— Ты будешь здесь до рождения близняшек? — тихо спросил Эрихард, несмотря на приёмного отца.

— Я буду здесь пока им не исполнится шесть месяцев, — так же тихо ответил Астерон, — Обещаю возвращаться с периодичностью. На каждом дне рождения готовь для меня комнату.

Мягкая улыбка на губах Эрихарда — произведение искусства!

— Ты говорил что-то о подарках, — напомнил мой муж, хитро поглядывая на Астерона, а я продолжала прикидываться мебелью и в разговор не влезала.

— Точно! Сейчас принесу, — с такой же хитрой улыбкой великан покинул гостиную, что-то напевая себе под нос.

— Я люблю тебя. Мой закат. Мой Восход. Мой Источник. — пробормотал Эрихард захватив меня в заложники в кольцо рук. Мне даже показалось, что у него глаза на мокром месте.

— Я тоже люблю тебя, мой Тёмный-ходячий-бред, — нежно погладила своего заместителя Темного бога по щеке.

— Тёмный ходячий бред? — подавился Эрихард, прищурившись.

— Когда там Астерон говорит у меня роды будут? Вероятно, ещё пару дней? — слишком энергично перевела тему, дразня мужа. Терпеть он это был не намерен, поэтому укусил меня за нос.

Смеясь, потянула его за грудки, заставляя нагнуться ко мне. Припав к его губам так,

будто это фляга с водой в засушливый день, целовала его задыхаясь. Как же я люблю его....
Конец.